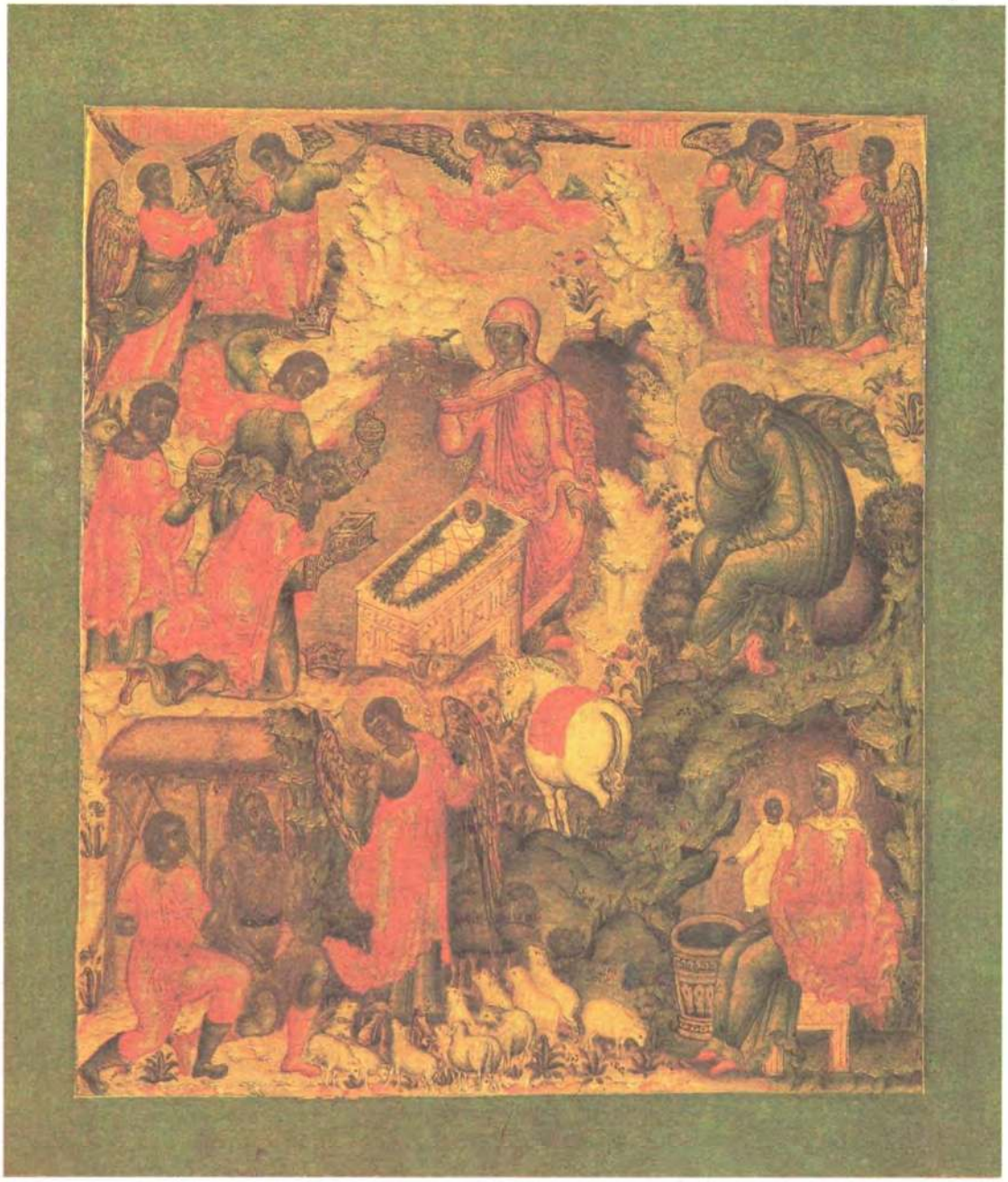
ISSN 0132-862X

1
988

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

РОЖДЕСТВО ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Икона XVIII века

Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия́ ми́рови свет разума, в нем бо звездáм служáщии звездою учáхуся Тебе кланятися, Солнцу правды, и Тебе вéдети с высоты Востока. Господи, слава Тебе! (Тропарь, глас 4-й)

Дева днесь Пресу́щественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит; Ангели с пастырьми славословят, волсви́ же со звездою путешествуют; нас бо ради родися Отроча́ мла́до, превечный Бог. (Кондак, глас 3-й)

Величаем Тя, Живодавче Христе, нас ради ныне плотию рождшагося от безневéстныя и Пречистыя Девы Марии. (Величание)

1988 • 1

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Рождественское приветствие Главам Церквей и религиозных объединений . . 2
Приветственная телеграмма Предстоятелю Православной Церкви в Америке 4
Заседание историко-канонической подгруппы Юбилейной комиссии 4
Патриаршие награды 4

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Пимена 5
Диакон Феодор Соколов. Праздник в Троице-Сергиевой Лавре 5
Иеромонах Мефодий. Торжество в древней обители 6
В. Лебедев. Святые братья 7
Архиепископ Симон. Олег Иванович, великий князь рязанский 10
Собрание духовенства Рязанской епархии 16
А. Макаров. «Храм совершен и полон Твоея славы» 17
Епископ Серафим. Торжества во Святой Земле 19
Из жизни Духовных школ
Священник Сергий Гордун. Начало учебного года в Московских Духовных школах 21
Н. Полторацкий. Учебный год в Одесской Духовной Семинарии . . . 23
Из жизни епархий 24
Вечная память почившим 29

ПРОПОВЕДЬ

Епископ Феофан Затворник. Истолкование Молитвы Господней. *(Продолжение)* 32
Митрополит Волоколамский Питирим. Слово в день празднования перенесения мощей святителя Иоанна Златоуста 35
Архиепископ Черниговский Антоний. Собор Пресвятой Богородицы . . . 36
Архиепископ Пимен. Тишина мирного духа 38
Священник Михаил Смирнов. В навечерие Богоявления 40
Священник Василий Ананьев. «Жертва Богу — дух сокрушен» 42
Святые отцы о покаянии 44

В ЗАЩИТУ МИРА

На конференции в Чатокуа 45
Заседание Международного секретариата ХМК в Софии 46

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

В. Чаплин. Светильник веры и любви 48
Архимандрит Платон. III Международная конференция православных богословских школ 52

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Международный научный симпозиум в Тутцинге 54

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Протоиерей Лев Лебедев, Н. Ларин. Загадка одного портрета 57
В. Соколов. Слово в церковном пении 64
Библейские исследования
Архимандрит Августин, диакон Александр Мумриков, А. Соловьев. Русская библейская археология 71

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

А. И., протоиерей Геннадий Нефедов. Воспитание христианского смиренномудрия 74
Из песнопений праздника Крещения Руси 76

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Гавриил Державин. Бог 78
Священник Павел Флоренский. In pace. (Акафист) 79

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Т. Канонник. М., 1986 80

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА
Главам Церквей и религиозных объединений

**Его Святейшеству Святейшему ДИМИТРИЮ I,
Архиепископу Константинополя — Нового Рима
и Вселенскому Патриарху**

Ваше Святейшество,
возлюбленный о Господе Брат!

Сердечно поздравляю Вас с праздником Рождества Христова, несущим всем людям небесную радость, ибо совершилась *великая благочестия тайна — Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16).

Мы молитвенно прославляем это величайшее событие и исповедуем, что Боговоплощение разрушило преграду между Богом и людьми, соделало человека *причастником Божеского естества* (2 Пет. 1, 4), положило начало святого человечества, Нового Адама.

Да исполнит нас пришедший на Землю Сын Божий Своим миром, милосердием и любовью и да споспешествует нашему труду во славу Божию, во спасение нашей благочестивой паствы.

Да будет наступающее новое лето благости Господней временем благодатного мира для всех народов Земли, чающих мира без оружия и войн.

Усердно молюсь Богомладенцу Христу о даровании Вам доброго здоровья на многие годы и благословенного успеха в Вашем высоком служении.

Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение (Лк. 2, 14).

С неизменной братской к Вам о Господе любовью
ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Рождество Христово
1987/1988 года,
Москва

С таким же приветствием к празднику Рождества Христова Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН обратился к Предстоятелям Поместных Православных Церквей:

Блаженнейшему ПАРФЕНИЮ III, Папе и Патриарху Александрийскому и всей Африки; Александрия

Блаженнейшему ИГНАТИЮ IV, Патриарху Великой Антиохии и всего Востока; Дамаск

Блаженнейшему ДИОДОРУ I, Патриарху Святого Града Иерусалима и всей Палестины; Иерусалим

Святейшему и Блаженнейшему ИЛИИ II, Католикосу-Патриарху всей Грузии, Архиепископу Мцхетскому и Тбилисскому; Тбилиси

Святейшему ГЕРМАНУ, Архиепископу Печскому, Митрополиту Белградо-Карловацкому, Патриарху Сербскому; Белград

Блаженнейшему ФЕОКТИСТУ, Патриарху всей Румынии, Наместнику Кесарии Каппадокийской, Митрополиту Унгро-Влахийскому, Архиепископу Бухарестскому; Бухарест

Святейшему МАКСИМУ, Патриарху Болгарскому; София

Блаженнейшему ХРИЗОСТОМУ, Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра; Никозия

Блаженнейшему СЕРАФИМУ, Архиепископу Афинскому и всей Эллады; Афины
Блаженнейшему ВАСИЛИЮ, Митрополиту Варшавскому и всей Польши; Варшава
Блаженнейшему ДОРОФЕЮ, Митрополиту Пражскому и всей Чехословакии; Прага
Блаженнейшему ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады; Нью-Йорк
Высокопреосвященному ДАМИАНУ, Архиепископу Синайскому, Фаранскому и Раифскому; Каир
Высокопреосвященному митрополиту ИОАННУ, Архиепископу Карельскому и всей Финляндии; Куопио
Высокопреосвященному ФЕОДОСИЮ, Архиепископу Токийскому, Митрополиту всей Японии; Токио

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН направил рождественские приветствия:

Святейшему ИОАННУ ПАВЛУ II, Папе Римскому; Ватикан
Святейшему ВАСКЕНУ I, Верховному Патриарху и Католикосу всех армян; Эчмиадзин
Святейшему ШЕНУДЕ III, Папе Александрийскому и Патриарху Престола св. Марка во всей Африке и на Ближнем Востоке; Каир
Святейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока Мар ИГНАТИЮ ЗАККЕ I ИВАСУ; Дамаск
Святейшему Моран Мар ВАСИЛИЮ Мар ФОМЕ МАТФЕЮ I, Католикосу Востока и Митрополиту Маланкарскому; Коттаям
Святейшему Абуне ТЕКЛЕ ХАЙМАНОТУ, Патриарху Эфиопской Церкви; Аддис-Абеба
Святейшему Мар ДИНХЕ IV, Католикосу-Патриарху Ассирийской Церкви Востока
Блаженнейшему МАКСИМУ V, Патриарху Антиохийскому и всего Востока, Александрийскому и Иерусалимскому; Дамаск
Блаженнейшему НЕСРАЛЛА БУТРОСУ СФЕЙРУ, Маронитскому Патриарху Антиохийскому и всего Востока; Ливан
Его Милости д-ру РОБЕРТУ РАНСИ, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту; Лондон
Его Милости Епископу-Президенту Епископальной Церкви в США д-ру ЭДМОНДУ ЛИ БРАУНИНГУ; Нью-Йорк
Его Милости д-ру АНТОНИУСУ ЯНУ ГЛАЗЕМАКЕРУ, Архиепископу Утрехтскому, Примасу Старокатолической Церкви Нидерландов; Утрехт
Д-ру БЕРТИЛУ ВЕРКСТРЕМУ, Архиепископу Упсальскому, Примасу Церкви Швеции; Упсала
Д-ру ЙОНУ ВИКСТРЕМУ, Архиепископу Турку и Финляндии, Примасу Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии; Турку
Д-ру ОЛЕ БЕРТЕЛЬСЕНУ, Епископу Копенгагенскому, Примасу Дании; Копенгаген
Генеральному секретарю Всемирного Совета Церквей пастору ЭМИЛИО КАСТРО; Женева
Президенту Христианской Мирной Конференции епископу д-ру КАРОИ ТОТУ; Будапешт
Генеральному секретарю Конференции Европейских Церквей д-ру ЖАНУ ФИШЕРУ; Женева
Г-ну Г. ГЕТТИНГУ, председателю Христианско-Демократического Союза Германии; Берлин, ГДР

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН поздравил с праздником Рождества Христова:

Монсеньора ЮЛИАНА кардинала ВАЙВОДСА, титулярного епископа Великой Макрианы, апостолического администратора Риги и Лиепаи; Рига
Монсеньора ЛЮДАСА ПОВИЛОНИСА, титулярного архиепископа Аркавикского, апостолического администратора Каунаса и Вилкавишкиса; Каунас
Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии д-ра ЭРИКА МЕСТЕРСА; Рига
Архиепископа Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии д-ра КУНО ПАЮЛА; Таллин
Председателя Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов Василия Ефимовича ЛОГВИНЕНКО; Москва

Святейший Патриарх Московский и всея Руси ПИМЕН послал рождественские приветствия:

Высокопреосвященному АЛИМПИЮ, старообрядческому Архиепископу Московскому и всея Руси; Москва
Высокопреосвященному ГЕННАДИЮ, Архиепископу Новозыбковскому, Московскому и всея Руси, древлеправославных христиан-старообрядцев; Новозыбков
Председателю Высшего старообрядческого Совета в Литовской ССР Ивану Исаевичу ЕГОРОВУ; Вильнюс
Председателю Московской Преображенской старообрядческой общины Михаилу Ивановичу ЧУВАНОВУ; Москва
Председателю Московской общины христиан-старообрядцев Поморского согласия Федору Семеновичу КУКУШКИНУ; Москва
Духовному наставнику Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины Иоанну МИРОЛЮБОВУ; Рига

Приветственная телеграмма Предстоятелю Автокефальной Православной Церкви в Америке

Блаженнейшему Архиепископу Вашингтонскому, Митрополиту всей Америки и Канады ФЕОДОСИЮ

Нью-Йорк, США

Сердечно поздравляю Ваше Блаженство с днем тезоименитства. Молитвами святителя Феодосия и предстательством святых угодников, в земле Американской просиявших, да ниспошлет Господь Вам здоровье и неоскудевающую помощь для совершения высокого первосвятительского служения.

С любовью о Христе Иисусе Господе нашем

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

Москва,
8 сентября 1987 года.

* * *

Предстоятеля Автокефальной Православной Церкви в Америке Блаженнейшего Митрополита всей Америки и Канады Феодосия поздравил также председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Минский и Белорусский Филарет.

Заседание историко-канонической подгруппы Юбилейной комиссии

3 и 4 сентября 1987 года по приглашению митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия в Ленинградской Духовной Академии было проведено заседание историко-канонической подгруппы Юбилейной комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси.

Под председательством митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия работали следующие члены подгруппы: архиепископ Смоленский и Вяземский Кирилл, протоиерей Александр Кравченко, ректор Одесской Духовной Семинарии, протоиерей Иоанн Белевцев, профессор Ленинградской Духовной Академии.

В заседании приняли участие митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, а также профессор протоиерей Владимир Сорокин, ректор Ленинградских Духовных Академии и Семинарии. В связи с заграничной поездкой отсутствовал член подгруппы профессор протоиерей Василий Стойков.

Предметом обсуждения были проект доклада о канонизации святых на Юбилейном Поместном Соборе и материалы по канонизации святых, представленные митрополитом Ювеналием.

Патриаршие награды

Указами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси ПИМЕНА

во внимание к церковным заслугам и в связи с 50-летием со дня рождения (11 ноября 1987 года) архиепископ Берлинский и Среднеевропейский ГЕРМАН, Патриарший Экзарх Средней Европы, удостоен ордена святого равноапостольного князя Владимира II степени;

Преосвященный архиепископ Омский и Тюменский ФЕОДОСИЙ в связи с 25-летием епископского служения (2 декабря 1987 года) удостоен ордена Преподобного Сергия Радонежского II степени;

во внимание к усердным трудам и в связи с 60-летием со дня рождения (4 ноября 1987 года) Евгений Алексеевич КАРМАНОВ, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, удостоен ордена Преподобного Сергия Радонежского II степени.

Служения Святейшего Патриарха ПИМЕНА

СЕНТЯБРЬ

12 сентября (30 августа), в день памяти святых благоверных князей Александра Невского и Даниила Московского, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию в Троицком соборе Московского Данилова монастыря в сослужении митрополита Одесского и Херсонского Сергия и епископа Алма-Атинского и Казахстанского Евсевия.

13 сентября (31 августа), в Неделю 14-ю по Пятидесятнице, Святейший Патриарх Пимен в сослужении митрополитов Одесского и Херсонского Сергия, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, архиепископов Зарайского Иова, Воронежского и Липецкого Мефодия и епископа Алма-Атинского и Казахстанского Евсевия совершил в патриаршем соборе Божественную литургию, за которой была совершена хиротония архимандрита Григория (Чиркова) во епископа Можайского. По окончании литургии Святейший Патриарх Пимен вручил епископу Григорию архиерейский жезл и произнес слово.

20 (7) сентября, Неделя 15-я по Пятидесятнице. Накануне Святейший Патриарх Пимен в сослужении митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима совершил в патриаршем соборе всенощное бдение.

21 (8) сентября, в праздник Рождества Богородицы, Святейший Патриарх Пимен совершил Божественную литургию в патриаршем соборе, а накануне — всенощное бдение в сослужении епископа Подольского Владимира.

27 (14) сентября, в праздник Воздвижения Честно́го и Животворящего Креста Господня, Святейший Патриарх Пимен молился за Божественной литургией в патриаршем соборе, а накануне в том же соборе совершил всенощное бдение с чином воздвижения Креста в сослужении митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима и епископа Подольского Владимира.

Праздник в Троице-Сергиевой Лавре

8 октября (25 сентября) — день памяти Преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца. С особой торжественностью этот день отмечается в Троице-Сергиевой Лавре, где почивают мощи великого угодника Божия.

В 1987 году торжества в Лавре, по традиции, возглавил ее настоятель и священноархимандрит Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен, прибывший в обитель 6 октября. У входа в Троицкий собор Его Святейшество встретили ректор Московских Духовных школ архиепископ Дмитровский Александр и наместник Лавры архимандрит Алексий. Поклонившись святым мощам Преподобного Сергия, Святейший Патриарх Пимен побывал на могилах Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия († 1970) и митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича; † 1961), молитвенно почтив память выдающихся нерархов.

7 октября днем в Троицком соборе Святейший Патриарх Пимен в сослужении митрополитов Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины, Минского и Белорусского Филарета, Крутицкого и Коломенского Ювеналия совершил малую вечерню с акафистом Преподобному Сергию. В Сергиевском трапезном храме малую вечерню с акафистом Преподобному совершили архиепископы Оренбургский и Бузулукский Леонтий, Омский и Тюменский Феодосий, Саратовский и Волгоградский Пимен, Черниговский и Нежинский Антоний, Рязанский и Касимовский Симон, Волынский и Ровенский Варлаам, епископы Уфимский и Стерлитамакский Анатолий, Владимирский и Суздальский Валентин, Пермский и Соликамский Афанасий, Солнечногорский Сергий, Каширский Феофан, Пинский Константин и Можайский Григорий.

В шесть часов вечера во всех храмах Лавры началось торжественное всенощное бдение. Святейший Патриарх Пимен провел этот вечер в келейной молитве. В Троицком соборе всенощное бдение возглавил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, в Успенском соборе — митрополит Минский и Белорусский Филарет, в Сергиевском трапезном храме — митрополит Киевский и Галицкий Филарет, в Смоленском храме — епископ Уфимский и Стерлитамакский Анатолий, в храме во имя Всех святых, в земле Российской просияв-

ших, — первый проректор Московской Духовной Академии архимандрит Евлогий. Всю ночь в надвратном Предтеченском храме совершалась исповедь многочисленных паломников.

В пять часов утра Божественная литургия была совершена в Успенском соборе и трапезном Сергиевском храме, в восемь часов — в Смоленском и Всехсвятском храмах.

В половине десятого раздался благовест к поздней Божественной литургии. С первыми ударами большого лаврского колокола к патриаршим покоям в полном облачении вышли Преосвященные архиереи и духовенство. Под праздничный трезвон Святейший Патриарх Пимен проследовал в Троицкий собор, где в сослужении митрополита Ювеналия и архимандрита Алексия совершил Божественную литургию, а затем — молебен перед ракой с мощами Преподобного Сергия. За молебном Его Святейшество прочел молитву великому Игумену земли Русской.

По окончании богослужений во всех храмах обители на лаврской площади перед иконой Преподобного Сергия был совершен молебен, который возглавил митрополит Киевский и Галицкий Филарет.

После молебна тысячи богомольцев направились к патриаршим покоям, чтобы получить благословение Первосвятителя Русской Церкви. Святейший Патриарх Пимен с балкона покоев трижды благословил богомольцев. *Пресвятая Троица и Преподобный Сергий да помогут вам в вашей жизни,* — сказал Святейший Владыка. — *А я поздравляю вас всех с праздником и желаю здоровья и благополучия.* В ответ раздалось многотысячное «Спаси Вас Господи!» и пожелания доброго здоровья и долголетия.

Днем Святейший Патриарх Пимен устроил прием, на котором обратился к присутствовавшим с кратким приветствием. Ответное слово произнес митрополит Киевский и Галицкий Филарет. На приеме присутствовали иерархи и клирики, принимавшие участие в богослужениях, сотрудники Патриархии и синодальных отделов, почетные гости.

В Тронном зале патриарших покоев Святейший Патриарх Пимен принял многочисленных зарубежных паломников, прибывших в Лавру на праздник.

Диакон Феодор СОКОЛОВ

Торжество в древней обители

В свете исключительного по своему значению события — 1000-летия Русской Православной Церкви по-особому воспринимается судьба Данилова монастыря, которому, по Промыслу Божию, предстоит стать не только одним из мест проведения юбилейных торжеств, но и Духовно-административным центром Русской Православной Церкви. Семь столетий бытия этой древнейшей обители ныне осмысливаются по-новому, каждая страница ее истории обретает особую глубину и значимость. Здесь, в древних монастырских стенах, сплелись воедино «век нынешний и век минувший», старина и современность, многовековой путь Церкви и ее сегодняшний день.

12 сентября 1987 года исполнилось 335 лет с того дня, когда в Даниловом монастыре были обретены мощи его основателя, ктитора и смиренного насельника — преподобного князя Даниила Московского, чудотворца. В память этого события вскоре было установлено общецерковное торжество. В 1987 году празднование в честь князя Даниила стало особенно знаменательным: Божественную литургию в Даниловом монастыре впервые возглавил его настоятель — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен.

Накануне праздника, 11 сентября, в Троицком соборе обители монастырской братией была совершена малая вечерня с чтением акафиста благоверному князю Даниилу перед ковчегом с его святыми мощами. Всенощное бдение совершили митрополит Одесский и Херсонский Сергий, управляющий делами Московской Патриархии, председатель Ответственной комиссии по реставрации и строительству в Даниловом монастыре, и епископ Алма-Атинский и Казахстанский Евсевий. Троицкий собор был полон молящихся. Преосвященные архиереи были встречены трезвоном. За богослужением по-монастырски строго и молитвенно пели два хора, которые в числе других песнопений исполняли подобны Оптинского распева, некогда звучавшие в Даниловом монастыре. Ноты сохранил регент Ризоположенского храма протодиакон Иоанн Сарычев, который в 20-е годы был монастырским канонархом. Отец Иоанн принял участие в праздничном богослужении.

В день праздника, 12 сентября, ранняя Божественная литургия была совершена в Покровском храме братией обители. Пел хор студентов Московской Духовной Академии под управлением Василия Дмитриева.

В Троицком соборе перед поздней Божественной литургией был отслужен молебен с водоосвящением.

Праздничный трезвон возвестил о прибытии в обитель Святейшего Патриарха Пимена. Его Святейшество направился в Троицкий собор, где совершил Божественную литургию в сослужении митрополита Одесского и Херсонского Сергия и епископа Алма-Атинского и Казахстанского Евсевия. В богослужении приняли участие многочисленные гости — настоятели и клирики московских храмов.

Поздравляя в алтаре наместника и братию с праздником, Его Святейшество вручил каждому в благословение образки благоверного князя Даниила.

После литургии и молебна наместник обители архимандрит Тихон сердечно благодарил Святейшего Патриарха Пимена за постоянное внимание к монастырю, за первосвятительское благословение братии и богомольцев в памятный день.

Иеромонах МЕФОДИЙ

СВЯТЫЕ БРАТЬЯ

Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его (1 Пет. 2, 21)

Святой благоверный князь Борис
Роспись Владимирского собора в Киеве. Художник М. В. Нестеров

Без малого тысячу лет хранит русский народ память о святых благоверных князьях Борисе и Глебе, о первых на Руси чудотворцах, первых предстателях перед Богом «за новые люди христианские». Почитание блаженных страстотерпцев установилось сразу же как всенародное: они были признаны покровителями Русской земли. В их честь стали строить храмы и обители, называть города и села, где и по сей день живут многочисленные потомки древних русичей, носящие славянские имена Борис и Глеб.

Что же совершили эти юноши, чем так прославили себя? Ведь они не были мучениками за Христа, а пали жертвами политического преступления, в княжеской усобице. Тогда же от руки «беззаконного» Святополка погиб и их брат Святослав, но о причислении его к лику святых не было и речи. Канонизацию Бориса и Глеба, последовавшую всего через пять лет после их кончины (в 1020 году, общая память — 24 июля), вызвали не чудеса, совершавшиеся при их гробе. Чудеса только еще более убедили всех в прославлении братьев от Господа. Так в чем же Церковь и весь новокрещеный русский народ видели святость князей, самый смысл их христианского подвига?

За ответом на этот вопрос надо обратиться к житиям святых Бориса и Глеба. Все три источника *, имеющиеся в нашем распоряжении, в сущности сообщают немногое о их жизни, но зато подробно рассказывают о смерти.

Борис и Глеб, во Святом Крещении Роман и Давид, младшие и любимые сыновья равноапостольного князя Владимира, с юных лет отличались умом, мужеством, благочестием, милосердием к бедным. По выражению преподобного Нестора-летописца, они сияли «как две звезды светлые посреди мрака». Не желая, вероятно, разлучать братьев, связанных безграничной любовью, отец дал им соседние уделы: Ростов и Муром. Святополк, который «замыслил это злое убийство», княжил в Пинске. По старшинству он имел право наследовать великокняжеский стол, но обстоятельства рождения заставляли его опасаться за прочность своего положения. Его мать, «гречиня», была прежде монахиней. Ярополк, брат князя Владимира, прельщенный ее красотой, расстриг ее и взял в жены. Владимир, в то время еще язычник, убив Ярополка, завладел его беременной женой. «Вот она-то и родила этого окаянного Святополка, сына двух отцов-братьев. Поэтому и не любил его Владимир, ибо не от него был он», — повествует автор «Сказания». По смерти отца Святополк поспешил захватить престол и, «восприняв мысль

---

* Летописная повесть (под 1015 годом) «О убиении Борисове»; «Сказание и страсть и похвала святых мучеников Бориса и Глеба», приписываемое монаху Иакову; «Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба», автором которого был преподобный Нестор.

Каинову», задумал погубить своих братьев, как возможных соперников.

Юный Борис, возвращающийся из похода против печенегов, предпринятого еще по повелению князя Владимира, узнает, что брат хочет его убить. Но он не готовится к вооруженному сопротивлению, а отсылает многочисленное войско. «Не могу я поднять руку на брата своего, к тому же еще и старшего, которого чту я, как отца», — отвечает он на призыв дружины. Оставшись на берегу реки Альты, недалеко от Киева, с одними лишь слугами, Борис ожидает прихода убийц. Его гнетет смертная тоска, но он утешается словами псалмов и Евангелия. Для поддержания духа вспоминает кончину святых мучеников Никиты, Вячеслава и Варвары, убитых их близкими родственниками. Последнюю ночь он проводит в слезах и молитве, прося у Господа сил принять на себя «страсти».

24 июля, на рассвете, когда дружинники Святополка окружили шатер Бориса, он велит священнику служить утреню. Убийцы слышат голос князя, поющего псалмы, и не решаются напасть во время молитвы. Пропев утреню, Борис обращается к образу Спасителя: «Господи Иисусе Христе! Иже сим образом явися на земли, изволивый волею пригвоздитися на Кресте и приим страсть грех ради наших, сподоби и мя прияти страсть!» Слышится зловещий шепот и звон оружия. С трепетом и печалью смотрят на князя священник и слуга, венгр Георгий. На их глазах происходит то, о чем они только читали в книгах. «Милостивый и дорогой господин наш! — восклицают они. — Какой благости исполнен ты, что не восхотел любви ради Христовой воспротивиться брату, а ведь сколько воинов держал под рукою своей!» А убийцы уже ворвались в шатер. Как дикие звери, набрасываются они на Бориса. Верный Георгий, пытаясь защитить господина, прикрывает его своим телом и падает под ударами копий. Тяжело раненный Борис просит убийц: «Братья мои милые и любимые! Погодите немного, дайте помолиться Богу». Затем он предает себя палачам и говорит со слезами: «Братья, приступив, заканчивайте порученное вам. И да будет мир брату моему и вам, братья!»

Глеб был убит 5 сентября того же (1015) года. Святополк предательски пригласил его в Киев — «послал за блаженным Глебом, говоря: «Приходи не медля. Отец зовет тебя, тяжко болен он». Глеб спешно с небольшой дружиной покинул Муром. Он с трудом добрался до Смоленска — в дороге его конь поранил ногу — и там сел в ладью. В это время к нему пришла весть от Ярослава: «Не ходи, брат! Отец твой умер, а брат твой убит Святополком». «Увы мне, увы мне! — сокрушается Глеб. — Что же я буду делать теперь, несчастный, лишенный твоей доброты и многомудрия отца моего?» Если Борис чувствовал, что смертный час уже близок, и, томясь этим предчувствием, готовился к подвигу, то Глеб изображен в житии доверчивым простодушным ребенком. Увидев ладью с убийцами, он обрадовался и велел грести навстречу. Когда же понял, что его хотят убить, посмотрел на злодеев «кротким взором» и промолвил: «Не губите меня, братья мои милые и дорогие! Пожалейте юность мою, смилуйтесь, повелители мои! Если же кровью моей насытиться хотите, то я, братья, в руках ваших и брата моего». Злоумышленники, вероятно, не решались напасть на беззащитного князя. Их предводитель Горясер принудил повара Глеба зарезать своего господина. Тело его было оставлено в поле, «меж двух колод» (то есть не в княжеском каменном гробе, а в простом деревянном).

Святой благоверный князь Глеб
Роспись Владимирского собора в Киеве. Художник М. В. Нестеров

Страшная, не укладывающаяся в сознании весть облетела всю Русскую землю: князь, храбрый ратник, не только отказался от престола в пользу старшего брата, но, имея в руках многочисленное войско, добровольно отдал себя на заклание, прощая всех, посылая мир убийцам! Брат его, невинное дитя, но ведь тоже князь, имеющий дружину, сам плывет навстречу смерти. Значит, то, чем жили прежде, — власть, слава, богатство, око за око, сила против силы, — все это ничего не стоит, все это обесценено смертью двух лучших сыновей Владимира. Вот когда поистине «труба апостольская и глас евангельский огласили все города», и вся наша земля стала славить Христа!

Спустя четыре года (1019) брат безвинно убитых князей, Ярослав Мудрый, отомстил Святополку за их смерть и, как только утвердился на Киевском престоле, перенес тело Глеба в церковь святого Василия в Вышгороде, где был похоронен Борис. Вскоре у могилы братьев стали совершаться чудеса. Мощи были открыты митрополитом Иоанном и поставлены в специально устроенной для них часовне, а чуть позже — в Борисоглебской церкви.

«О блаженны гробы, принявшие ваши честные тела как сокровище многоценное! — восклицает автор «Сказания». — Блаженна церковь, в коей поставлены ваши гробницы святые. Поистине блажен и величественнее всех городов русских и Высший город, имеющий такое сокровище. Нет равного ему во всем мире. По праву назван Вышгородом — выше и превыше всех городов: второй Солунь явился в Русской земле, исцеляющий безвозмездно, с Божией помощью, не только наш единый народ, но всей земле спасение приносящий». (Их почитание было признано и Римско-Католической Церковью.)

Святые Борис и Глеб — не только первые наши святые, но одновременно и первые в ряду лиц из всевозможных сословий, которые были канонизованы Русской Церковью или просто почитаются народным благочестием как «страстотерпцы», то есть люди, «претерпевшие страсти». Именно так называет их Нестор-летописец, именно древнерусские жития свидетельствуют о наличии в религиозном сознании русского народа нового идеала мученичества. Это уже не только христианин, умирающий за исповедание веры перед судом язычников или еретиков, но и тот, кто страдает безвинно и умирает, не сопротивляясь злым, следуя примеру Христа.

Оба князя не ищут мученической смерти. Они лишь смиренно принимают ее, когда она приходит. Если считать героизмом некоторую бесчувственность к страданию, холодное спокойствие перед лицом смерти, то в поведении Бориса и Глеба нет ничего героического. Их естественный страх описан в житии с большим реализмом: «Пощадите, братья и повелители мои, пощадите!» — умоляет убийц Глеб, «заливаясь слезами и ослабев телом». Но, несмотря на страх, на содрогание плоти, оба брата не пытаются избежать смерти.

Что это — безволие, малодушие? Нет. Борис — мужественный воин, «на ратях храбр, в советах мудр и разумен во всем». Он отсылает свою дружину сознательно. Быть может, добровольная смерть двух младших сыновей князя Владимира была их политическим долгом? Однако власть старшего брата никогда не простиралась за пределы нравственно допустимого. Преступный брат не мог требовать повиновения. Сопротивление ему было бы оправдано. Таково праведное мщение Ярослава. Борис и Глеб — не монахи, не аскеты. Если богатство и власть привлекают их мало, то они все же плачут оттого, что должны покинуть «прелестный свет». Борис жалеет о своей погибшей молодости и «плачется» о «красоте и доброте телесе своего». Сетования Глеба еще более трогательны...

Побуждения, объясняющие покорность святых братьев, — христианские в самой их основе. Бориса и Глеба поддерживает пример мучеников, но еще более слова и пример Самого Спасителя. Осознавая сходство своих «страстей» с Его страстями, они принимают их с покорностью. Последняя мысль Глеба о том, что каждый последователь Христа находится в мире для страдания и что страдание, принимаемое добровольно или безвинно, есть всегда страдание во имя Христа. Дух добровольного отказа от сопротивления торжествует у Бориса и Глеба над их человеческой слабостью. Братья претерпели мучения, духовно уподобившись Христу кротостью, преодолев привязанность к жизни и к миру во имя любви к Богу и ближним, исповедав Воплощенное Слово не речью, но смертью!

«Радуйтеся, страстотерпцы Христовы, заступники Русской земли, подающие исцеления приходящим к вам с верою и любовью, — обращается к святым братьям преподобный Нестор. — Радуйтесь, Борис и Глеб, потому что напояете вы все сердца, горести и болезни отгоняете, страсти злые исцеляете; каплями крови своей святой обагрили вы багряницу, прославленные, ибо, ее нося прекрасно, с Христом царствуете всегда, молясь за новых христианских людей и сродников своих».

В. ЛЕБЕДЕВ

* * *

Убийцы утренней травою
Клинки отерли в страшный день,
И над крещеною землею
Мелькнула Каинова тень.

Над Альтой и Днепром застыли
Два нимба, словно два крыла,
И принял в храм святой Василий
Князей нетленные тела.

Так образ юных страстотерпцев
Страданье освятил в веках,
Чтоб кротость в православном сердце
Одолевала смерть и страх.

А. МИХАЛИН

Олег Иванович, великий князь рязанский

Праведники живут вовеки; награда их — в Господе, и попечение о них — у Вышнего. Посему они получат царство славы и венец красоты от руки Господа (Прем. 5, 15—16). Вместе с апостолами и пророками, святителями и мучениками, преподобными и Христа ради юродивыми наша Церковь прославляет и святых благоверных князей. Их государственное служение приравнено к христианскому подвигу. Воинская доблесть, проявленная при защите родной земли, правосудие и благочестие, милосердие и благотворительность, забота о строительстве и благоукрашении храмов и монастырей — характерные черты Александра Невского и Феодора Смоленского, Владимира Новгородского и Михаила Тверского, Юрия Владимирского и Довмонта Псковского и многих других русских князей, *вкупе именуемых и неименуемых, кто воистину делы и словесы, и многовидным житием, и от Бога дарованьми соделашася святи, их же и гробы Бог чудесы прослави.*

Однако сознание верующего народа хранит и другие имена, может быть, не столь яркие, и свое отношение к ним выражает почитанием. Иногда местное почитание становится общецерковным и общенациональным, иногда не переходит границ какой-либо области. Но это не принижает их подвига и не лишает награды у Бога, которую Он *приготовил всем любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

Великий князь рязанский Олег Иванович... Никогда Рязанское княжество ни до, ни после него не достигало такой силы и величия. Однако оценка личности этого человека неоднозначна. Как, впрочем, противоречивым и сложным было само время его княжения. Русская земля переживала один из поворотных моментов своей истории: борьба с монголо-татарскими завоевателями вступала в решающую стадию, главным моментом которой стала Куликовская битва, одновременно набирал силы процесс становления единого Русского государства с центром в Москве.

Накопленный в настоящее время документальный материал позволяет с достаточной очевидностью опровергнуть ложные наветы в адрес Олега Ивановича, одного из крупных деятелей средневековой Руси, многое сделавшего для укрепления мощи и возвеличивания Отечества.

Московский летописец позднее назовет Олега Ивановича «худородным». В «Полном собрании русских летописей» (далее — ПСРЛ. — *Ред.*) под 1350 годом, когда великим князем рязанским стал Олег Иванович, указана смерть его предшественника — князя Василия Александровича. А выше, под 1343 годом, указывается дата смерти рязанского князя Ивана Ивановича Коротопола.

Поскольку других рязанских князей этого времени с именем Иван летописи не упоминают, то это и дало повод историкам считать, что Олег Иванович был сыном Ивана Ивановича Коротопола.

Но в прошлом столетии историк Д. И. Иловайский, работая над жалованными и договорными грамотами рязанских князей, обратил внимание на интересную деталь: сам Олег Иванович своего отца называет не Иваном Ивановичем, а Иваном Александровичем («Один вопрос из родословной рязанских князей»). Например, жалованная грамота великого рязанского князя Олега Ивановича Ольгову монастырю начинается такими словами: «Милосердием Божьим и молитвою отца своего князя великого Ивана Александровича и благословеньем епископа Рязанскаго и Муромскаго, яз князь великий Олег Иванович...».

Договорные грамоты последующих рязанских князей с московскими, в частности сына Олега Ивановича — Федора Ольговича с великим князем московским Василием Дмитриевичем или внука Олега — Ивана Федоровича с претендентом на московский великокняжеский престол князем Юрием Дмитриевичем, называют отцом Олега Ивановича Ивана Александровича, который следует непосредственно за Иваном Ивановичем Коротополом, причем в одной и той же степени родства *. А поскольку Иван Иванович Коротопол и Иван Александрович — отец Олега Ивановича — не могли быть родными братьями, следовательно, они были двоюродными. «По крайней мере, — делает вывод Д. Иловайский, — все убеждает нас в том, что последний (Иван Александрович. — *Прим. авт.*) вместе с Коротополом принадлежал к одной ветви и был после него великим князем рязанским». Следовательно, согласно сведениям договорных грамот, предшественником Олега Ивановича на рязанском столе был его отец Иван Александрович, приходившийся двоюродным братом Ивану Ивановичу Коротополу.

Но мы видели, что под 1350 годом, когда рязанским князем стал малолетний Олег Иванович, в летописи указана смерть рязанского князя Василия Александровича. Новая загадка? Нет. В исторической науке сегодня высказывается достаточно твердое убеждение, что Василий — это второе имя отца Олега Ивановича, данное ему при крещении.

Может быть, то обстоятельство, что отец Олега Ивановича Иван Александрович не был прямым наследником Ивана Ивановича Коротопола, приходясь ему лишь двоюродным братом, и дало повод московским недругам Олега Ивановича употреблять по отношению к нему наименование «худородный». Но о каком «худородстве» может идти речь, если сам он из старинного и именитого княжеского рода, законным путем унаследовавший

---

* «А что володимерьское порубежье по тому, как было ... при моем прадеде при великом князи Иване Ярославич, и при моем прадеде при великом князи Иване Иванович, и при моем прадеде при великом князи Иване Олександрович, и при моем деде при великом князи Олеге Иванович, и при моем отци при великом князи Федоре Олговичи...» (см.: Памятники русской письменности XV—XVI вв. Рязанский край. М., Наука, 1978, с. 84).

власть после отца, также бывшего великим князем!

Версия о «худородстве» не выдерживает критики и с другой стороны. В Никоновской летописи под 1352 годом есть запись, и по сей день не вполне ясная для историков: «Князь Всеволод Александровичь Холмский отосла княгиню свою на Рязань». Зачем? Если учесть, что супруга князя Всеволода Александровича приехала в Рязань в 1352 году, спустя два года после кончины отца малолетнего Олега Ивановича князя Ивана (Василия) Александровича и в год кончины его матери, то напрашивается вывод о близких родственных связях двух семей: княгиня послана мужем в другой город потому, что имела определенные права на опекунство над малолетним рязанским князем, то есть была ему родной сестрой или теткой по материнской линии.

Холмский князь Всеволод Александрович был сыном тверского князя Александра Михайловича. Конечно же, могущественные тверские князья, неоднократно и небезуспешно оспаривавшие у соперников ярлык на великое владимирское княжение, не стали бы родниться с Олегом Ивановичем, если бы не видели в нем законного наследника рязанских князей и сомневались в «честности» его рода.

Родственные связи между Рязанью и Тверью поддерживались и позднее.

Разноречивы в исторической науке, начиная с древних летописей, характеристики, которые даются Олегу Ивановичу. Так, в летописях (Ермолинской, Львовской и Воскресенской) князь Олег Иванович изображен робким, малодушным, слабым, приходящим ото всего в трепет, велеречивым, преждевременно созревшим в пороках, жестокосердным.

Попробуем ответить и на эти нелегкие вопросы. Во-первых, представляется совершенно очевидным, что, только обладая обширным умом, несокрушимой энергией и способностью разбираться в запутанных политических отношениях того времени, можно было придать мощь своему княжеству и стать любимцем народа.

На Рязанский великокняжеский стол Олег Иванович вступил в 1350 году. Автор «Истории Рязанского княжества» Д. Иловайский предполагает, что в это время ему было около 12 лет. Следовательно, годом рождения Олега Ивановича можно считать 1338 год. В крещении ему дано было имя Иаков *.

Известно, что окружавшие его бояре и советники оберегали его, как оберегали московские бояре своего князя Димитрия, когда он был малолетним. Они старались довести до сознания юного Олега, что он князь земли Рязанской, которую должен любить больше всего на свете, что на его плечи возлагается обязанность беречь ее от врагов, которых тогда было много.

На западе росло и крепло Литовское княжество. А с юга, из степей, то и дело набегали на Рязанскую землю татары, от которых никогда не было покоя. Куда бы они ни

Великий князь рязанский Олег

пошли, все им на пути Рязанская земля, и каждый раз они ее грабили и разоряли.

В 1365 году, когда Олегу Ивановичу исполнилось 27 лет, рязанцы смогли убедиться в боевой удали своего князя. На Рязанские земли в том году внезапно напали татары во главе с Тагаем. Они сожгли Переяславль Рязанский и, ограбив ближайшие волости, спокойно возвращались в пределы мордвы.

Олег Иванович быстро собрал дружину, призвал на помощь пронского и козельского князей и погнался за Тагаем. Битва произошла под Шишевским лесом. Татары были разбиты, гордый Тагай вынужден был спасаться бегством, а Олег Иванович вернулся победителем.

Вскоре, однако, Олегу Ивановичу пришлось убедиться, что одной удали, энергии и силы без знаний воинского искусства мало.

После нашествия Тагая у Олега Ивановича возникла какая-то тяжба с пронским князем Владимиром.

Этим не замедлило воспользоваться Московское княжество. Как полагает историк В. Татищев, причиной войны между Москвой и Рязанью был давний спор из-за Лопасны.

Московский князь Димитрий Иванович послал на Рязань свою рать под начальством знаменитого полководца Димитрия Михайловича Волынского. Битва произошла 14 декабря 1371 года недалеко от Переяславля Рязанского. Олег был разбит и с небольшой дружиной спасся бегством.

Последствия этой битвы были для Олега Ивановича тяжелые. Рязанцы сместили его с княжеского престола, на который был посажен Владимир Пронский, хотя и ненадолго. Олег Иванович скоро восстановил свое

---

* Всего же князь Олег Иванович носил четыре имени: при рождении он был назван Олегом, при крещении — Иаковом, при принятии монашества — Ионой, при принятии схимы — Иоакимом (см.: ПСРЛ, 1859, т. VIII, с. 75).

положение, призвав на помощь татарского мурзу Салахмира *. Владимир Пронский был изгнан из Рязани и приведен в послушание Олегу.

Осенью 1377 года татарские полчища под предводительством Арапши ворвались в пределы Рязанского княжества, захватив Переяславль. Израненный татарскими стрелами, князь Олег едва избежал плена.

Однако, как сообщают летописи, уже в 1378 году в битве на реке Воже татары во главе с Бегичем были разбиты московскими и рязанскими силами.

В 15 верстах от Рязани до сих пор существуют памятники Вожинской битвы — высокие курганы, на которых разбросано село Ходынино. Эта битва была предвестницей Куликовской победы.

Вспомним и о том, что уже в преклонных годах — 12 августа 1399 года — Олег Иванович соединенными силами с пронскими, козельскими и муромскими князьями разбил литовского князя Витовта в битве на Ворскле, который перед тем с большими силами вторгся в Рязанскую землю и «много зла сътвори... и тако возвратися во своаси, кровь пролиав, аки воду, Рязанскиа земли» (ПСРЛ). В 1400 году Олег Иванович отвоевал у литовцев Смоленск, где вновь посадил своего зятя Юрия.

Неправомочно, с нашей точки зрения, и представление некоторыми летописцами великого князя рязанского «погрязшим в пороках». Напротив, скорее его можно назвать заботливым семьянином. Историки единодушно отмечают его любовь к сыновьям, подчеркивают скорбь о Родославе, попавшем в жестокий плен к литовцам. Щедро одаривал Олег Иванович зятьев своих — правда, усматриваются здесь и явные политические расчеты: ведь среди зятьев были, как указывается в летописях, и козельский князь Иван, и смоленский князь Юрий Святославич, и князь пронский Владимир Дмитриевич.

Как видим, своими родственными связями Олег Иванович стремился укрепить границы своего княжества и иметь себе подручных князей.

Так, под 1237 годом город Козельск в Никоновской летописи назван Рязанским, следовательно, понятен интерес Олега Ивановича к этому городу. Тит Козельский помогает рязанцам в борьбе с татарами под Шишевским лесом.

Елецкие князья, ближайшие родственники козельских, после 1385 года также подручны Олегу.

Под конец своей жизни Олегу Ивановичу удалось присоединить еще два удела — Пронск и Муром, который с 1385 года и до конца жизни Олега не выходил из-под его влияния.

---

* Татарский мурза Салахмир — потомок Ордынских владетелей с тех пор остался на службе у князя Олега. Он принял крещение с именем Иоанн. После этого Олег Иванович женил его на своей сестре Анастасии и пожаловал ему во владение следующие вотчины: Верхдерев, Веневу, Ростовец, Веркошу, Михайлово поле и Беспуцкий стан. Салахмир, теперь уже боярин Иван Мирославич, был любимым зятем Олега Ивановича и верным ему помощником.

На востоке, в пределах рек Мокши и Цны, Олег Иванович тоже не упускал случая делать приобретения. Так, в Мещере некоторые волости он приобрел посредством купли, а некоторые отнял силой у соседней мордвы и татар.

Но что бесспорно, так это трепетное и верное отношение князя Олега к своей любимой супруге Евфросинии, с которой рука об руку прошел он весь земной путь. Не расстались они и после кончины, погребены были рядом (может быть, по духовному завещанию князя?) в Солотчинском монастыре. Вот что сообщает Д. Иловайский, ссылаясь на монастырские записи, об основании этой обители.

Случилось князю Олегу с супругой Евфросинией быть на берегу речки Солотчи, впадающей в Оку, в одном глухом и уединенном месте. Здесь они встретили двух отшельников, Василия и Евфимия. Эта встреча навела князя на мысль построить монастырь при устье реки.

Обитель была основана в 1390 году. В том же году Олег Иванович был пострижен в монашество с именем Иона. Щедро наделенная поместьями от Олега и его преемников, обитель заняла вскоре первое место среди рязанских монастырей.

Тело князя после его смерти было положено в каменном гробе и погребено в Покровском храме Солотчинской обители. Княгиня Евфросиния, оставив мир, постриглась с именем Евпраксия в Солотчинском-Зачатейском монастыре, находившемся в трех верстах от Солотчинского. Она скончалась в 1405 году и была погребена в том же Покровском храме подле праха своего супруга. Но песчаный грунт под основанием Покровского храма впоследствии осыпался, и в 1769 году храм разобрали. В конце XVIII столетия останки князя и княгини были перенесены в главную монастырскую церковь Рождества Пресвятой Богородицы и положены в новой княжеской гробнице.

«На дне этой гробницы, — пишет Д. Иловайский, — показывают череп и несколько костей, как останки Олега и Евфросинии. Кроме того, здесь находится кольчуга, также под именем Олеговой, имеющая вид рубашки и сделанная из мелких железных колец прекрасной работы. Кости и кольчуга составляют предмет особенного благоговения для окрестных поселян. Князя и княгиню они почитают святыми, и больные нередко надевают на себя княжескую кольчугу в надежде получить исцеление».

Переходя к изложению отношений великого рязанского князя Олега Ивановича к Церкви, следует отметить, что нужды Церкви были для него такими же близкими, как и нужды своего княжества. За полувековое княжение Олега Ивановича на Рязанской кафедре было несколько архиереев: епископ Василий II (1356—1360), епископ Афанасий (1360—1378), епископ Вассиан (1379); в 1380 году, во время Куликовской битвы, Рязанская епархия была вдовствующей; епископ Феоктист (1385—1387), епископ Феогност (1387—1390 и 1393—1407), епископ Иеремия Грек (1390—1392).

Сведения о них немногочисленны. Наиболее значительными предстают образы двух архиереев. Это епископы Василий II и Феогност I. Потому остановимся на них подробнее.

Сохранились сведения, что епископ Василий II был хиротонисан святителем Московским Алексием в 1356 году. Кафедральным собором для него, как и для предшествующих Владык, начиная со святителя Василия I († 1295), был Борисо-Глебский. Это видно из жалованной грамоты, которая гласит: «Великий князь Олег Иванович дал святома мученикома и отцу Владыце Василию место на Кишне на реце (к селу Селезнову) первых Владык купля... как то жаловали деди и прадеди его... Он же, Олег, договорился со Владыкою Василием, дал святым мучеником Борису и Глебу и Владыце Василью Воинской (от озера Воинского к селу Санскому) уезд с землями...». С благословения епископа Василия II Олег Иванович подарил земли Ольгову монастырю. Судя по всему, Василий II в качестве духовного пастыря сыграл большую роль в формировании характера и мировоззрения юного князя Олега.

Епископ Феогност I был рукоположен 15 августа 1387 года, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, митрополитом Пименом в городе Владимире. Знаменательно, что и Олег Иванович присутствовал на хиротонии. В летописи хиротония Феогноста во епископа указана под 1388 годом. Но согласно жалованной грамоте Олега Ивановича, данной Владыке Феогносту, видно, что в 1387 году он был уже епископом: «Великий князь Олег Иванович придал в дом Владыце Феогносту село свое Старое, да и Козлово с бортным ухожьем лета 1387».

В 1390 году епископ Феогност, исполняя желание Олега Ивановича, постригает его в монашество с именем Иона. А князь Олег Иванович, теперь уже «старец Иона», поселяет его в поместии прежних Владык, в селе Санском (ныне Шиловского района), и дарит ему еще «Пришный свой остров».

После смерти Преосвященного Иеремии Грека, последовавшей в 1392 году, на Рязанскую кафедру вновь был утвержден с 1393 года епископ Феогност. В 1402 году он постригает Олега Ивановича в великую схиму с именем Иоаким. Ему же суждено было закрыть глаза любимому князю и совершить его погребение.

Скончался Преосвященный Феогност в 1407 году.

Как Преосвященный епископ Василий II, прибывший на кафедру вскоре после восшествия на престол рязанский Олега Ивановича, так и епископ Феогност пользовались особым благоволением великого князя. Надо полагать, что они были духовными отцами князя и находились в ближайшем его окружении, наряду со знаменитыми рязанскими боярами того времени — Епифаном Кореевым, через которого велись переговоры с другими княжествами, Станиславом, Иваном Мирославичем и другими.

Жалованные грамоты свидетельствуют, что Олег Иванович заботился о построении в своем княжестве церквей и монастырей, делая им щедрые пожертвования.

На обширную строительную деятельность князя Олега Ивановича указывают названия многих городов, впервые встречающиеся в договорных грамотах с конца XIV века. Но самое живое воспоминание о нем осталось в древнем Переяславле (современная Рязань) и его окрестностях. Этот город, 900-летие которого будет отмечаться в 1995 году, во времена княжения Олега Ивановича был столицей Рязанского княжества.

Как ясно видно из вышеизложенного, великий князь рязанский был благочестивым христианином, радетельным правителем своих земель, храбрым воином и искусным политиком.

Вместе с тем, описывая эпоху Куликовской битвы, летописи обвиняют Олега Ивановича в предательстве, называя его «изменником», «советником безбожного Мамая». Это ожесточение летописцев против рязанского князя пережило столетия. Первым поднял голос в его защиту русский историк XVIII века князь М. М. Щербатов (1733—1790). Он постарался объяснить поведение Олега Ивановича обстоятельствами того времени.

Затем историк Н. С. Арцыбашев (1773—1841) в книге «Повествование о России» (М., 1838, т. II, кн. III) критически рассмотрел высказывания московских летописцев об Олеге. Он писал: «Обстоятельства этой войны так искажены витийством и разноречием летописцев, что во множестве прибавок и переиначек весьма трудно усмотреть настоящее». А в середине XIX столетия Д. И. Иловайский (1832—1920) в труде «История Рязанского княжества» добавил: «В наше время исторической критике пора, наконец, освободить Олега от незаслуженных нареканий и взглянуть на него поближе».

Советский ученый М. Н. Тихомиров (1893—1965) уже в пятидесятых годах нашего столетия в своих трудах о Куликовской битве* вновь поднял вопрос о необходимости критического изучения и проверки летописных источников. Он указал на Симеоновскую летопись, которая отражает в части до 1390 года сгоревшую Троицкую и Рогожский летописец и поэтому содержит древнейший рассказ о Куликовской битве. Особенностью повествования названных летописей является, во-первых, немногословность, во-вторых, цельность. В этом изложении не видно явных сокращений или вставок. Причем в рассказе о Куликовской битве имя Олега Рязанского не упоминается.

Современный историк А. Г. Кузьмин в труде «Рязанское летописание» (М., Наука, 1965) отмечает, что все обвинения в адрес Олега Ивановича имеют позднейшее происхождение. «Сказание в первоначальном виде, — говорит он, — едва ли содержало многочисленные и противоречивые выпады против рязанского князя». Как указывает А. Г. Кузьмин, «слух об участии Олега в борьбе на стороне Мамая» был распространен в Москве для оправдания захвата у Рязани района Тулы и — весьма важно! — что он появился лишь в XV веке.

Недавно в нашей стране широко отмечалось 600-летие Куликовской битвы. Этому событию посвящены были солидные издания, среди которых такие сборники, как «Куликовская битва» (М., 1980) и «Куликовская битва в литературе и искусстве» (М., 1980). В 1983 году издательством Московского университета был выпущен сборник «Куликовская битва в истории и культуре

---

* Его труды: Куликовская битва 1380 года. — Вопросы истории. 1955, № 8, а также: Куликовская битва. — Сб. Повести о Куликовской битве. М., 1959, с. 345.

нашей Родины». Необходимо, на наш взгляд, отметить, что сборники включают ряд исследований историков, филологов и искусствоведов, в которых впервые сделан широкий анализ событий как в историографическом, так и в других планах, а также дана оценка явлений из разных центров: Москвы, Литвы и Орды.

Не обошли исследователи и рязанского князя Олега Ивановича. Появились статьи, специально посвященные ему. К ним относятся публикации писателя Ф. Шахмагонова «Секретная миссия рязанского князя. (К истории Куликовской битвы 1380 г.)» и «Кого же предал рязанский князь Олег?»

В статье научного сотрудника АН СССР А. Надирова «Старым повесть, а молодым память» (Тайны веков. М., 1977, с. 404—414) дан комментарий на материал Ф. Шахмагонова. «Сама попытка, — пишет ученый, — заново переосмыслить личность великого князя рязанского Олега Ивановича представляется крайне гуманной и благотворной, ибо речь идет о восстановлении доброго имени человека, сыгравшего немалую роль в судьбе нашей Родины... Если бы к историческим лицам применялась «презумпция невиновности», Олег давно бы был уже посмертно реабилитирован (или оправдан за недостаточностью улик)».

Теперь следует подвести итоги.

Летописцы обвиняют Олега Ивановича в союзе с Мамаем. Но мы стоим перед неоспоримым фактом, что Олег Иванович не участвовал вместе с татарами в битве на Куликовом поле против ополчения великого князя московского Димитрия. Наоборот, такой литературный памятник, как «Задонщина», сообщает, что на Куликовом поле среди русских героев сложили головы 70 рязанских бояр. Исследователи отмечают, что слово «рязанские» указывает здесь не на город, а на всю землю Рязанскую. Подчеркивается также, что бояре были не одни, а с ними находились и воины.

На помощь Мамаю двигался со своим войском литовский князь Ягайло. Но соединиться с татарами Ягайло не успел. В момент Куликовской битвы он стоял у Одоева, то есть в 140 км от поля боя, а по другим сведениям — лишь в 30 или 40 верстах. Чья в этом вина? Ягайлы? Нет. Сам Ягайло вину за опоздание целиком возлагает на рязанского князя Олега Ивановича: «Никогда же убо бываше Литва от Рязани учима, ныне же почто азь в безумие впадох». Конечно, одновременно Ягайло сомневался и в том, что белорусские и украинские полки, из которых в это время состояло его войско, будут охотно сражаться против московского войска.

О том, что Ягайло двигается со своим войском на соединение с войском Мамая, рязанский князь Олег Иванович своевременно уведомил письмом московского великого князя Димитрия Ивановича. Если раньше этому факту не придавалось никакого значения, то вот что по этому поводу говорит академик Б. А. Рыбаков: «Важную весть, какую не могла сообщить степная русская разведка, передал Димитрию рязанский князь Олег Иванович. Он был запуган Мамаем, его княжество уже подвергалось разгрому, и в решающих событиях он держал вынужденный нейтралитет... но его письмо Димитрию содержало важные и правдивые сведения, определившие весь стратегический расчет московских полководцев.

Оказалось, что у Москвы не один явный враг, о котором доносят пограничные разъезды, а два врага. Второй — Ягайло пробирается по своим землям с запада и вот-вот вольет свои войска в полчища Мамая».

Как отмечает А. Г. Кузьмин, древнейшие летописные записи свидетельствуют, что во время Куликовской битвы и до возвращения в Москву со стороны великого князя Димитрия к рязанскому князю Олегу вообще не было никаких претензий.

Имеется еще документ, который косвенно подтверждает непричастность Олега Ивановича к действиям, в которых его обвиняют позднейшие летописи, — это договорная грамота 1381 года, устанавливающая отношения Рязани с Москвой. В этом документе на первом плане стоят не политические статьи, а разделы, устанавливающие границы между княжествами.

Для определения границ за исходный пункт принималась Коломна. На запад граница идет по Оке, а на восток по Оке и Цне, еще далее на восток Владимирское порубежье остается то же самое, которое было при Иване Даниловиче Калите и его сыновьях. Олег уступает Димитрию Талицу, Выползов, Такасов. Он не должен вступаться в Тулу, равно как и в Мещеру, купленную великим князем московским у мордовского князя Александра Уковича, принявшего крещение. Места, отнятые у татар, остаются за тем, кто их приобрел. По договору Олег Иванович признает Димитрия старшим братом и приравнивается к Владимиру Андреевичу Храброму. Такие договоры не заключаются с изменниками.

Ради исторической справедливости следует отметить, что уже через два года после Куликовской битвы вновь вспыхивает жестокая распря между Димитрием и Олегом. Опустошительная, кровавая междоусобица длилась три года.

Великий князь Димитрий Иванович не захотел истощать свое княжество упорной борьбой с рязанцами и предложил Олегу Ивановичу мир. Но Олег потребовал от него слишком больших уступок, и мир не состоялся.

В сентябре 1385 года Димитрий Иванович посетил Троицкий монастырь и его знаменитого основателя Преподобного Сергия Радонежского, о святости которого уже давно было известно повсюду. Отслужив молебен и раздав милостыню, он обратился к Преподобному Сергию с просьбой принять на себя посольство в Рязань и склонить Олега Ивановича к вечному миру. Миротворчество всегда считалось одной из главных задач духовенства. И Димитрий Иванович не ошибся. Лучшего посредника, чем Преподобный Сергий, невозможно было выбрать. Впоследствии Петр Первый назовет его «особым нашего Российского царствия хранителем и помощником».

Той же осенью 1385 года Преподобный Сергий отправился в путь в сопровождении старейших бояр великого князя московского. Прибыв в Переяславль Рязанский, он остановился в Троицком монастыре. Переночевав здесь, Преподобный Сергий на другой день пришел в княжеский дворец.

Великий князь рязанский Олег Иванович (в схиме Иоаким) и княгиня Евфросиния (в монашестве Евпраксия)

По словам летописи, чудный старец долго беседовал с князем Олегом Ивановичем о пользе душевной, о мире и любви. Его тихие и кроткие речи произвели такое впечатление на суровое сердце Олега, что он умилился душой, забыл о своей враждебности и заключил с Димитрием вечный мир и любовь в род и род.

В следующем, 1386 году союз между Москвой и Рязанью был скреплен родственными отношениями: сын Олега Ивановича Федор женился на Софье, дочери великого князя московского Димитрия Донского.

После заключения «вечного» мира с Москвой внимание и внешняя деятельность Олега Ивановича были сосредоточены на отношениях с татарами и Литвой.

Княжение Олега Ивановича, обнимающее собой всю вторую половину XIV столетия, признается исследователями «самым славным и самым счастливым», по сравнению с предыдущими и последующими княжениями.

Олег Иванович, великий князь рязанский, принадлежал к тем историческим личностям, которые, отражая в себе характерные черты известной эпохи, закрывают своей тенью и предшественников, и преемников.

Весь период самостоятельного княжества для рязанцев сосредоточился в одном Олеге Ивановиче, других князей они не помнят. Именно к нему память народная хранит любовь и уважение. Не случайно на рязанском гербе изображен был Олег Иванович, самый знаменитый и самый любимый своим народом великий князь рязанский.

Писатель Ф. Шахмагонов, следуя за летописью, проверяет действия Олега Ивановича и не находит подтверждения обвинениям летописцев в адрес рязанского князя. Поэтому он и озаглавил свою статью: «Кого же предал рязанский князь Олег?» Этот вопрос повторяет и А. Надиров и дает ответ: «себя, как удельного князя», «старую Русь во имя новой».

Олег Иванович был русским человеком. «А русские люди, — закончим мы свою статью словами А. Надирова, — всегда сознавали единство своей страны, своей культуры, свое собственное единство...

Волей судьбы выразителями этого единства стали московские князья. Их поддержала и Русская Православная Церковь... Она в лице ее ведущих деятелей выступила как сила, объединяющая русских людей».

Внук Олега Иван Федорович в 1456 году, умирая, совершит дальновидный политический акт: «княжение... свое рязанское и сына своего Василия прикажет Московскому князю Василию II», тем самым подав пример многим другим князьям.

Соединившись с Москвой, Рязань честно и верно служила Отечеству, радея об общей пользе русской.

Первым, кто заложил основу этого союза, был не кто иной, как великий князь Олег Иванович.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской иерархии. М., 1820.
2. Иловайский Д. Один вопрос из родословной рязанских князей. — Рязанские губернские ведомости, 1856, № 31, с. 152.
3. Иловайский Д. И. История Рязанского княжества. М., 1858.
4. Соловьев С. История России с древнейших времен. М., 1857, т. III.
5. Макарий, архиепископ Харьковский. История русской Церкви. СПб., 1866, т. IV, кн. 1.
6. Карамзин Н. История государства Российского. СПб., 1892.
7. Экземплярский А. В. Великие удельные князья Северной Руси в татарский период. СПб., 1892, т. II.
8. Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Харьков, 1892. Приложение.
9. Залесов. Взгляд на историческое прошлое Рязанского края (Празднование 800-летия г. Рязани). Рязань, 1896.
10. Полное собрание русских летописей. М. — Л., т. IV, т. VIII, т. X, т. XI, т. XVIII, т. XXV.
11. Задонщина (Изборник. Первые семьсот лет русской литературы).
12. Солодовников Д. Переяславль Рязанский. Рязань, 1922.
13. Монгайт А. Л. Рязанская земля. М.: Изд. Академии наук СССР.
14. Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. М. — Л., 1965, т. V.
15. Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. М., 1965.
16. См.: Памятники русской письменности XV — XVI вв. Рязанский край. М.: Наука, 1978.
17. Шахмагонов Ф. Кого же предал рязанский князь Олег? (Тайны веков. М., 1977) и его же: Секретная миссия рязанского князя. (К истории Куликовской битвы 1380 г.) — Техника — молодежи, 1977, № 2.
18. Надиров А. Старым повесть, а молодым память. Тайны веков. М., 1977.
19. Сб. Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980.
20. Сб. Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М.: Изд. МГУ, 1983.

СИМОН,
архиепископ Рязанский и Касимовский

Совещание духовенства Рязанской епархии

14 июля 1987 года в помещении областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры состоялось совещание духовенства Рязанской епархии, на котором был рассмотрен вопрос «Об усилении миротворческой и патриотической деятельности приходов епархии».

После молитвы «Отче наш» с докладом выступил архиепископ Рязанской и Касимовский Симон. Он информировал собравшихся о торжествах по случаю 300-летия Борисоглебского собора, прошедших в Рязани 22—24 июня 1987 года, а также рассказал о ходе подготовки Русской Православной Церкви к 1000-летию Крещения Руси. Далее он ознакомил участников совещания с миротворческим деланием Русской Православной Церкви и вкладе в него Рязанской епархии. В заключение архиепископ Симон призвал клир и паству содействовать миротворческим и патриотическим усилиям руководства нашего государства.

Почетный настоятель Борисоглебского собора архимандрит Авель зачитал проект совместного Обращения участников совещания к клиру и мирянам Рязанской епархии.

Выступившие затем протоиерей Владимир Правдолюбов и протоиерей Виктор Иноземцев поддержали текст Обращения и призвали всех присутствовавших принять его.

После голосования текст Обращения был принят единогласно и подписан всеми участниками совещания.

Затем с лекцией о международном положении выступил лектор общества «Знание» Ю. К. Плеханов.

После лекции В. И. Чернышова, заместитель председателя областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, поделилась своими впечатлениями о состоявшемся в г. Горьком съезде ВООПИК, в котором она принимала участие.

С заключительным словом выступил архиепископ Симон.

Молитвой «Достойно есть» совещание завершило свою работу.

По окончании совещания его участники ознакомились с экспозицией исторического музея-заповедника в Рязанском кремле и почтили память воинов-освободителей, возложив цветы к мемориалу на воинском кладбище.

«Храм совершен и полон Твоея славы»

И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них (Деян. 2, 2—3) — так апостол и евангелист Лука описывает сошествие Святого Духа на апостолов в день, положивший начало бытию христианской Церкви. Сионская горница, где произошло это чудесное событие, и стала первым христианским храмом, прообразом бессчетного количества храмов, построенных с тех пор во всех уголках земли.

Храмы строятся и в наши дни. И всегда строительство нового храма — событие для местной общины, епархии, для всей Церкви, свидетельствующее о том, что Церковь Христова живет и исполняет миссию, возложенную на нее Основателем и Главой — Иисусом Христом.

4 октября 1987 года, после полутора лет напряженных строительных работ, в Кисловодске состоялось освящение Крестовоздвиженского храма. Стоявший на этом месте молитвенный дом, построенный около полувека назад, пришел в негодность. Да и православная община города выросла. Старое деревянное строение не могло вместить всех желающих, особенно в летнее время, когда всемирно известный курорт наполняли многочисленные отдыхающие.

Поэтому понятен тот энтузиазм, с которым приступили прихожане к возведению нового храма. Именно прихожане, потому что рабочих, с которыми церковный совет заключил договор на проведение строительных работ, было немного — около десяти человек. И хотя все они первоклассные мастера, не удалось бы им за такой короткий срок воздвигнуть красавец-храм, не будь помощи народа. До ста человек работали на стройке ежедневно.

В течение полутора лет старый молитвенный дом находился в окружении сначала фундамента, а затем — и стен строящегося храма. И не просто находился — действовал. Принятый на приходе уставной богослужебный ритм — Божественная литургия совершается здесь около пяти раз в неделю — не только не прерывался, но и не нарушался!

Прихожане и приезжавшие им на помощь жители близлежащих городов замешивали бетон, подносили кирпичи, ставили леса — словом, делали все, чтобы и рабочие основных строительных специальностей не отвлекались ни на минуту. Коллектив выдвинул своих лидеров — ими стали Василий Миронович Таранов, председатель ревизионной комиссии прихода, и член церковного совета Анна Исаевна Арефьева.

Душой строительства был настоятель, протоиерей Сергий Лиманов. Он по сути являлся и автором проекта — помогла подготовка, полученная в техникуме, и опыт работы в проектных организациях. Постоянное внимание проявлял к строительству епископ Ставропольский и Бакинский Антоний. Без его благословения не принималось ни одно сколько-нибудь серьезное решение. Для совета с архипастырем не нужно было ездить в епархиальное управление в Ставрополь: редкая неделя проходила, чтобы Владыка не посетил строительную площадку, не переговорил со строителями, членами церковного совета, настоятелем.

И вот на том самом месте, где 28 февраля 1986 года епископ Антоний, совершая чин на основание церкви, просил Бога даровать строителям *силу и крепость, благомощие же и изобилие с здравием, и во всем к совершению начатого дела поспешество,* полтора года спустя Владыка, уже в сане архиепископа, молился: *Утверди, Господи, храм сей до скончания века непоколебима и прославлена в Тебе. И сподоби нас в нем хвалы и славословия незазорно приносити славе Твоей.*

По традиции, ведущей начало еще со времен Моисея, освящение храма сопровождается многолюдными, торжественными обрядами. Накануне, в субботу, Высокопреосвященный Антоний в сослужении клириков совершил всенощное бдение. Духовенство, как во время пасхальной утрени, в течение всего богослужения находилось на середине храма. Уже одно это придавало службе радостный, пасхальный оттенок. Оттого, наверное, по-пасхальному светились лица молившихся в храме людей. Молившихся и благодаривших Бога за Его милость. Ведь *аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии* (Пс. 126, 1). Труд многих и многих людей не был всуе: свидетельство тому — трехпрестольный красавец-храм, своими размерами и внешним видом могущий поспорить с иным собором.

На следующий день рано утром был совершен молебен с водоосвящением и все, что требуется для освящения престола и храма, окропили святой водой. Прибывшие в храм Высокопреосвященный Антоний и сослужащие ему священники поверх облачений надели запоны — специальные белые одежды — образ плащаницы, которой обвито было Тело Христа Спасителя при положении Его во гроб.

В такую же белую одежду — срачицу будет облачен и престол, а пока что на его месте стоят четыре деревянных столпа. Возливанием на эти столпы воскомастиха — специального состава из воска, ладана, толченого мрамора и благовоний начинается освящение. После этого священники подают архипастырю крышку престола и он, окропив святой водой, устанавливает ее на столпах. Священники гвоздями скрепляют крышку со столпами.

Престол омывают теплой водой, и архиерей крестообразно возливает на него красное вино, смешанное с розовой водой, — в память омовения Спасителя перед погребением. Затем престол, стены алтаря и всего храма помазуются святым миром.

Совершив каждение, Высокопреосвященный Антоний возжег от горящих в кадиле углей свечу, и от пламени этой свечи возжигаются все свечи и лампады в храме.

Престол освящен, облачен, храм полон света, но Божественную литургию совершать еще нельзя. По древней христианской традиции, для этого необходимы святые мощи. Обычно они находятся под престолом, а пока лежат на дискосе вне алтаря, перед иконой Спасителя. Положение мощей под престол сопровождается крестным ходом вокруг нового храма. Медленно, торжественно движется процессия: иподиаконы, духовенство, сам Вы-

Архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний благословляет клириков и прихожан по окончании всенощного бдения накануне освящения Крестовоздвиженского храма в Кисловодске

сокопреосвященный Антоний с дискосом со святыми мощами в руках. Солнце, еще вчера надежно скрытое плотной пеленой облаков, сегодня сияет на голубом небе, отражаясь в золоте крестов, ризах духовенства. А вдали, хорошо видимый в чистом осеннем воздухе, сверкает вечными снегами Кавказский хребет.

Крестный ход завершен, мощи положены под престолом, на престоле лежит надписанный архиереем антиминс, Евангелие, кресты, установлена дарохранительница, которую по просьбе архипастыря сделали мастера из Софрино. Горят свечи, лампады. Храм, как сказано в молитве на его освящение, *совершен и полон* Божией *славы*.

Первая литургия в новом храме — всегда волнующее сердца верующих событие. Многие в этот день приобщаются Святых Христовых Таин, и исповедь, начавшаяся перед богослужением, продолжалась практически в течение всей литургии.

Торжественно архиерейское служение. Здесь, в Кисловодске, торжество усугубилось участием в нем клириков братских Православных Церквей — представителя Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском архимандрита Нифона и представителя Патриарха Болгарского при Патриархе Московском архимандрита Гавриила. Радость молитвенного общения с верующими Ставрополья разделили настоятель Троицкого храма в Москве протоиерей Сергий Суздальцев и настоятель храма во имя святой Марии Магдалины в г. Ваймаре (Среднеевропейский Экзархат) протоиерей Алексий Парфенов. Многие ектении возглашал клирик Дюссельдорфской епархии протодиакон Христофор Фальк, прибывший в нашу страну по приглашению архиепископа Антония.

С проповедью к молящимся обратился настоятель Ильинского храма в г. Орджоникидзе игумен Александр.

В нынешний день, сказал отец Александр, слава Божия осияла сей святый дом, окутала его, подобно Божественной мгле, наполнившей Святая Святых храма, некогда построенного Соломоном. Может быть, немногие из нас сердечными очами видят ее, ибо только *чистые сердцем Бога узрят* (Мф. 5, 8). Но каждый внутренне ощутил сегодня особое присутствие Божие в этом святом храме, и все мы можем воскликнуть вместе с Давидом: *Светися, светися, Новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия!*

После литургии к архиепископу Антонию и молящимся обратились настоятель храма протоиерей Сергий Лиманов, архимандриты Нифон, Гавриил, протоиереи Сергий Суздальцев, Алексий Парфенов, протодиакон Христофор Фальк.

Отвечая на приветствия, архипастырь поблагодарил всех, кто потрудился на строительстве храма и принял участие в общей молитве во время его освящения. Я искренне верю, сказал Высокопреосвященный Антоний, что Господь сегодня здесь пребывает с нами благодатью Всесвятого Духа. Я верю, что содействием и предстательством святых наша молитва была вознесена к Его Престолу. Пусть этот храм будет местом, где будут врачеваться все наши скорби и печали.

В конце богослужения были возглашены многолетия.

...Храм освящен. Большой, красивый, просторный, а лучше сказать — благолепный. Верующие Кисловодска и многочисленные гости города-курорта получили прекрасный подарок к 1000-летию Крещения Руси.

А. МАКАРОВ

Торжества во Святой Земле

Духовной Миссии в Иерусалиме — 140 лет

В связи со 140-летием со времени основания Духовной Миссии Русской Православной Церкви в Иерусалиме из Москвы во Святой Град на торжественное празднование этой даты, приуроченное ко дню памяти святого равноапостольного великого князя Владимира, 26 июля 1987 года отбыла церковная делегация во главе с митрополитом Минским и Белорусским Филаретом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. В состав делегации входили епископ Пензенский и Саранский Серафим, настоятель Михаило-Архангельского храма в г. Коломыя Ивано-Франковской епархии протоиерей Григорий Юрах, член ОВЦС протодиакон Владимир Назаркин, бывший сотрудник Миссии В. Р. Рыбаков, секретарь Ленинградского филиала ОВЦС И. А. Крылов.

В тот же день делегация прибыла в Израиль. В иерусалимском аэропорту делегацию встречали архиепископ Фаворский Даниил (Иерусалимская Православная Церковь), начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Павел, клирики Иерусалимской Церкви, сотрудники Миссии, а также директор христианского департамента министерства религий Израиля д-р Д. Россинг, сотрудница посольства Финляндии в Израиле, представляющего интересы СССР в этой стране, Алла Соломон и другие официальные лица.

На состоявшейся в аэропорту пресс-конференции митрополит Филарет заявил, что празднование 140-летия основания Русской Духовной Миссии входит в программу юбилейных торжеств, посвященных 1000-летию Крещения Руси, подчеркнув сугубо религиозный характер этого мероприятия.

В Иерусалиме, в Троицком соборе Миссии, был совершен благодарственный молебен.

27 июля митрополит Филарет в сопровождении епископа Серафима, начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Павла и И. А. Крылова нанес визит президенту Израиля Хаиму Герцогу. В состоявшейся беседе глава делегации Русской Церкви информировал Х. Герцога о подготовке к празднованию 1000-летия Крещения Руси, ведущейся в нашей стране и за рубежом, о переменах, происходящих в социально-экономической жизни советского общества. Х. Герцог поздравил представителей Русской Церкви со 140-летием Русской Духовной Миссии и пожелал успеха в ее деятельности.

В состоявшейся затем встрече с журналистами митрополит охарактеризовал прошедшую встречу как полезную.

В тот же день делегация Московского Патриархата была принята Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским Диодором I. Митрополит Филарет передал Его Блаженству приветствие Святейшего Патриарха Пимена и рассказал о прошедших в Троице-Сергиевой Лавре юбилейных торжествах в июле 1987 года по случаю ее 650-летия.

Блаженнейший Патриарх Диодор высоко оценил деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, назвав ее мостом, связывающим Иерусалимскую и Русскую Православные Церкви, поздравил высоких гостей с юбилеем Миссии и выразил желание принять участие в юбилейных торжествах. Предстоятель Иерусалимской Церкви поблагодарил митрополита Филарета и членов делегации за визит, пожелал здоровья Святейшему Патриарху Пимену и передал сердечные благопожелания иерархам, клиру и всему русскому благочестивому народу.

Во встрече приняли участие со стороны Русской Православной Церкви начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Павел и его заместитель игумен Никита, со стороны Иерусалимской Православной Церкви митрополит Петры Аравийской Герман, архиепископ Фаворский Даниил, епископ Ямнийский Григорий и другие.

Митрополит Филарет и сопровождавшие его лица посетили храм Гроба Господня и поклонились его святыням: Животворящему Гробу Господню, Божественной Голгофе и Камню помазания.

Представители Русской Православной Церкви встретились и беседовали с директором отдела по церковным вопросам и делам Иерусалима министерства иностранных дел Израиля У. Гордоном. Был затронут, в частности, вопрос о выдаче виз новым членам Духовной Миссии, которых Московский Патриархат намерен направить в Иерусалим.

Во время посещения муниципалитета Иерусалима митрополит Филарет информировал мэра города Тедди Коллека о проблемах, с которыми сталкивается Миссия. Т. Коллек выразил готовность содействовать скорейшему их разрешению.

Русская церковная делегация встретилась с министром по делам религий Израиля Зевулуном Хаммером, который проявил интерес к происходящим в нашей стране процессам перестройки и демократизации общественной жизни. Митрополит Филарет отметил, что верующие в Советском Союзе являются полноправными членами общества и вместе со всем народом своим трудом поддерживают происходящие перемены.

В ходе посещения мемориального музея «Яд Вашем» гости из СССР возложили венок жертвам фашистского геноцида.

Вечером Русскую Духовную Миссию посетили находящиеся в Израиле представители группы консульских работников МИД СССР во главе с Е. С. Антиповым, которым было оказано дружеское внимание.

28 июля, в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира, начались торжества, связанные со 140-летием основания Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В Троицком соборе Миссии Божественную литургию совершили митрополит Филарет и епископ Серафим в сослужении начальника Миссии архимандрита Павла, духовника Горненского монастыря архимандрита Варфоломея, протоиерея Григория Юраха и других клириков. В богослужении принял участие протодиакон Владимир Назаркин.

Вечером в храме Миссии во имя святой мученицы царицы Александры благодарственным молебном был открыт торжественный акт, посвященный юбилейной дате. К его на-

чалу в храм прибыли Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Диодор в сопровождении митрополита Петры Аравийской Германа, митрополита Скифопольского Константина и клириков Иерусалимской и Румынской Православных Церквей. Были также представители Римско-Католической, Армянской Апостольской, Эфиопской и других христианских Церквей, имеющих свои миссии и учреждения во Святой Земле.

Правительство Израиля представляли У. Гордон и Д. Россинг, были также посол Финляндии в Израиле О. Вяйнёля, дипломатические представители Греции, Испании, Италии, США и других стран.

Митрополит Филарет огласил Послание Святейшего Патриарха Пимена по случаю 140-летия Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и указ о награждении Миссии орденом святого равноапостольного великого князя Владимира I степени и передал архимандриту Павлу высокую патриаршую награду.

Затем митрополит Филарет вручил Блаженнейшему Патриарху Диодору патриаршую награду — орден святого равноапостольного князя Владимира I степени.

Принимая награду, Блаженнейший Диодор просил передать благодарность Святейшему Патриарху Пимену за его внимание к Церкви Иерусалимской и сказал, что Иерусалимская Церковь вместе с Русской радуется по случаю 1400-летия Духовной Миссии в Иерусалиме.

От Армянской Апостольской Церкви Миссию приветствовал архимандрит Барзамян, который подчеркнул тесное общение между Русской Духовной Миссией и армянской общиной в Иерусалиме, начало которому было положено в далеком прошлом, когда вместе с русскими паломниками во Святую Землю прибывали и паломники из Армении.

Приветственные слова произнесли также начальник Румынской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Ириней и представитель Римско-Католической Церкви прелат Иоанн Дюзинг.

Затем к участникам торжественного акта обратился митрополит Филарет, речь которого была посвящена 140-летию Русской Духовной Миссии. В заключение он поблагодарил Блаженнейшего Патриарха Диодора за личное участие в торжествах, выступавших — за теплые слова приветствий, всех присутствовавших — за радость совместной молитвы и общения в этот праздничный день.

29 июля в 6 часов утра состоялось освящение нового пещерного храма в честь Рождества святого Иоанна Крестителя, построенного на участке, принадлежащем Русской Духовной Миссии, на том месте, где, по преданию, находился дом святых праведных Захарии и Елисаветы, родителей Иоанна Крестителя. Чин освящения совершили митрополит Филарет, архиепископ Даниил, епископ Серафим в сослужении клириков Русской и Иерусалимской Церквей. Затем на новоосвященном престоле была совершена Божественная литургия.

К концу богослужения в храм прибыл Блаженнейший Патриарх Диодор в сопровождении иерархов и клириков Иерусалимской Церкви.

Вечером в помещении Русской Духовной Миссии состоялся большой прием, на котором присутствовали Блаженнейший Патриарх Диодор, иерархи и клирики Иерусалимской Православной Церкви, представители христианских Церквей и религиозных общин в Иерусалиме, а также сотрудники министерства иностранных дел и министерства религий Израиля, мэр Иерусалима Т. Коллек, дипломаты, общественные деятели.

30 июля в резиденции Патриарха Иерусалимского на Малой Галилее Блаженнейший Диодор устроил прием в честь делегации Русской Православной Церкви. Его Блаженство удостоил Русскую Духовную Миссию высшей награды Иерусалимской Православной Церкви — ордена Святого Креста I степени. Патриаршие награды были вручены и членам делегации: епископу Серафиму — орден Святого Креста I степени, протоиерею Григорию Юраху и протодиакону Владимиру Назаркину — орден Святого Креста II степени, И. А. Крылову и В. Р. Рыбакову — медаль в память 1500-летия Иерусалимского Патриархата. Его Блаженство вручил митрополиту Филарету и епископу Серафиму памятный дар — святые панагии.

Митрополит Филарет вручил награды Святейшего Патриарха Пимена некоторым иерархам и клирикам Иерусалимской Церкви: митрополиту Петры Аравийской Герману — орден Преподобного Сергия Радонежского I степени, архиепископу Фаворскому Даниилу — орден Преподобного Сергия Радонежского II степени, помощнику секретаря Иерусалимской Патриархии архимандриту Алексию — орден Преподобного Сергия Радонежского III степени.

В ночь с 1 на 2 августа митрополит Филарет, архиепископ Даниил и епископ Серафим в сослужении архимандрита Павла, протоиерея Григория Юраха, игумена Никиты, клириков Иерусалимской Церкви архимандрита Феофилакта, архимандрита Евсевия и иеромонаха Антония совершили Божественную литургию в храме Гроба Господня.

2 августа представители Русской Православной Церкви посетили Гефсиманию и поклонились гробу Божией Матери, а затем ознакомились с монастырем святых богоотец Иоакима и Анны.

Вечером, после молебна «в путь шествующим», представителям Русской Церкви, принимавшим участие в праздновании 140-летия Русской Духовной Миссии, была предложена прощальная трапеза.

В аэропорту делегацию Русской Православной Церкви провожали архиепископ Фаворский Даниил, архимандрит Феофилакт, а также Д. Россинг, А. Соломон и другие.

По пути в Москву русская церковная делегация сделала остановку на о. Кипр, где была встречена митрополитом Китийским Хризостомом. Митрополит Хризостом дал обед в честь делегации Русской Церкви, на котором среди приглашенных был Временный Поверенный в делах СССР в Республике Кипр В. А. Бойко.

3 августа участники поездки возвратились в Москву.

Епископ Пензенский и Саранский
СЕРАФИМ

Начало учебного года в Московских Духовных школах

На месяц позже обычного начался 1987/88 учебный год в Московских Духовных школах. Вступительные экзамены абитуриенты сдавали в середине сентября, а торжества по случаю начала учебного года состоялись 30 сентября. Летние месяцы и весь сентябрь были заняты строительством и ремонтом пострадавших осенью 1986 года от пожара зданий. Восстановительные работы ведутся московскими строительными организациями, но студенты и воспитанники Духовных школ принимают в них повседневное участие.

Академический Покровский храм закрыт в связи с ремонтом, поэтому богослужения по случаю начала учебного года совершались в храмах Лавры. В храме в честь Смоленской иконы Божией Матери Божественную литургию и молебен в сослужении преподавателей совершил ректор МДА архиепископ Дмитровский Александр. Пел хор учащихся под управлением преподавателя Семинарии иеромонаха Никифора. Одновременно в храме в честь Русских святых, что под Успенским собором Лавры, богослужение возглавил первый проректор Академии архимандрит Евлогий, а хором управлял преподаватель церковного пения М. Х. Трофимчук. Несмотря на то что богослужения совершались в разных местах, это была, как заметил архимандрит Евлогий, не раздельная молитва, а молитва сугубая.

По окончании Божественной литургии в Смоленском храме архиепископ Александр сказал слово о пастырском служении. Владыка напомнил, что однажды Спаситель обратился к Своим ученикам с вопросом: «За кого люди почитают Меня?..» Последовал ответ: одни — за Иоанна Крестителя, другие — за Илию, иные — за Иеремию или за одного из пророков. «А вы за кого почитаете Меня?» — спросил их тогда Господь (Мф. 16, 13—15). И этот вопрос Христа обращен ко всем нам, к каждому пастырю. Каждый из нас должен ответить на него, ибо задача пастыря — явить людям образ Христа. Она осуществится тогда, когда пастырь, совершая свое служение, будет пристально всматриваться в лик Христа.

В храме Всех святых, в земле Российской просиявших, проповедь произнес архимандрит Евлогий.

Затем в обоих храмах был отслужен молебен на начало учебного года. Церковь молилась о тех, кто сегодня в стенах Духовных школ готовится к пастырскому служению. Как

Во время молебна в Троицком соборе со словом приветствия к учащимся обращается инспектор Академии архимандрит Георгий

некогда галилейские рыбаки Петр и Андрей, откликнувшись на призыв Христа следовать за Ним, оставили свои сети на берегу Геннисаретского озера, так ныне люди различных профессий, услышав в своей душе Божие призвание посвятить себя труду на ниве Господней, оставили свое земное поприще и пришли сюда, чтобы стать священнослужителями — *соработниками у Бога* (1 Кор. 3, 9). ... *Отверзи сердца, умы и уста рабов Твоих сих,* — звучала в храме молитва к Богу, — *во еже прияти силу закона Твоего и со успехом познати преподаемая им полезная учения...* По окончании молебна хор исполнил концерт на стихи 35—39-й из 8-й главы Послания апостола Павла к Римлянам.

После небольшого перерыва наставники и учащиеся собрались в Троицком соборе, где уже около шести столетий почивают мощи основателя обители Преподобного Сергия Радонежского. Архимандрит Георгий, инспектор МДА, в своем слове призвал всех помолиться великому Игумену земли Русской и испросить у него благословение на предстоящий учебный год. Он же возглавил молебен Преподобному.

У памятника почившим наставникам Московских Духовных школ архимандрит Венедикт, инспектор МДС, совершил заупокойную литию, после чего в Актовом зале состоялось торжественное собрание. Архимандрит Евлогий ознакомил присутствовавших с некоторыми решениями Совета Академии, состоявшегося 25 сентября, и сообщил об итогах вступительных экзаменов. Были зачитаны списки поступивших в Духовные школы в этом году. Архимандрит Евлогий сообщил о реорганизации регентского класса при МДА в регентскую школу, учащиеся которой обеспечиваются бесплатным питанием и ежемесячно получают стипендию.

Мы испытываем особую радость и огромное удовлетворение, видя в нашей большой школьной семье новое пополнение воспитанников Семинарии, студентов Академии и учениц регентской школы, сказал ректор МДА и МДС архиепископ Александр. Приветствуя вас в этот знаменательный для вас день, мы выражаем надежду, что вы сумеете оправдать то высокое и исключительное призвание к церковному служению и священству, которому вы последовали свободно, искренно и с подлинным вдохновением. Мы знаем, что переживаемая вами радость имеет своим источником ослепительно новое, живое и глубокое чувство вашей принадлежности к Духовной школе, сознание той исключительной привилегии, которая называется избранничеством и которая не может мыслиться иначе, как служение особое и не имеющее себе равного по своему внутреннему смыслу, высоте и достоинству. Поэтому и радость, владеющая сегодня вами, переживается каждым из вас как неизмеримо высокое, но ощутимо ниспосланное великое личное благо. Даже не зная этого как следует, вы постоянно стремились к обладанию этим великим благом. Оставляя здешние блага, видя, что они ущербны и временны, вы предпочли истинное и непреходящее благо, которым, по внутреннему свидетельству нашего человеческого сознания, является абсолютная благость Божия. Отныне по примеру призвавшего вас Пастыреначальника Иисуса Христа, явившего вам Свою преизобильную благодать, вы должны всемерно стремиться сделать причастниками Божией благости всех тех, кто будет вверен вашему попечению. Это стремление к соработничеству с Богом в Его непрестанном освящающем и спасающем действии в мире должно стать для вас принципом бытия, его мерой и пределом, его высшим и последним нравственным оправданием.

Высокопреосвященный Александр указал в своем слове на своеобразие, неповторимость и величие текущего исторического момента, ознаменованного приближающимся празднованием 1000-летия Крещения Руси. Он призвал профессоров, наставников и учащихся встретить великий исторический юбилей Русской Церкви достойным вкладом в дело церковной подготовки к предстоящему Поместному Собору и юбилейным торжествам.

Духовное преображение Древней Руси, огромной и могущественной державы в Восточной Европе, сказал архиепископ Александр, явилось важнейшей составной частью мирового исторического процесса, пережившего в один из своих моментов совершенно непредвиденный и абсолютно радикальный нравственный перелом. На рубеже нашей эры в третьем, переднеазиатском центре исторической жизни, в пределах Римской империи, совершились события Нового Завета, оказавшие через апостольскую проповедь и распространение Церкви обновляющее нравственное влияние на народы всей средиземноморской цивилизации. С момента Крещения Руси, вовлеченной в орбиту этого обновляющего влияния, языческое время остается за порогом истории. Русь становится полноправной участницей вселенского исторического процесса и культурной византийской традиции, от которой она получила свое рождение и которая сделала ее христианской православной нацией. Более того, осознавшая себя в качестве преемницы великой и образованной Византии, Русь фактически заступила ее место в православном христианском мире, возложив на себя миссию связующего звена между культурами Востока и Запада и становясь в первых, ведущих рядах строителей общечеловеческой культуры, ибо другого достойного первенства земному человечеству не дано.

Перед краткой молитвой, которой закончилось торжественное собрание, секретарь Совета Академии архимандрит Платон зачитал поступившие в адрес Московских Духовных школ приветственные телеграммы от Святейшего Патриарха Пимена: *Шлю Божие благословение начальствующим, учащим и учащимся Московских Духовных школ к наступающему новому учебному году. Патриарх Пимен*; от митрополитов Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя Издательского отдела Московского Патриархата, епископа Пермского и Соликамского Афанасия, Ленинградских Духовных школ, Одесской Духовной Семинарии.

В тот же день воспитанники и студенты встретились в аудиториях с классными наставниками и курсовыми руководителями, а с 1 октября начались обычные учебные занятия.

Священник Сергий ГОРДУН,
преподаватель МДС

Новый учебный год в Одесской Духовной Семинарии

Новый учебный год в Одесской Духовной Семинарии был предварен молебном с водосвящением, который в Андреевском храме Семинарии совершили инспектор архимандрит Тихон и воспитанники в священном сане. Учебные аудитории, жилые и хозяйственные помещения были окроплены святой водой.

3 сентября в 12 часов дня митрополит Одесский и Херсонский Сергий в сослужении клириков совершил молебен на начало учебного года в Успенском храме Одесского Успенского монастыря.

Митрополит Сергий обратился к молящимся со словом, в котором подчеркнул необходимость глубокого изучения богословских и общеобразовательных дисциплин для формирования современного православного пастыря.

Песнопения во время молебна исполнял хор учащихся Семинарии под управлением преподавателя ОДС игумена Филарета.

После молебна Высокопреосвященный Сергий поздравил учащих и учащихся Семинарии с началом нового учебного года и окропил всех молившихся в храме святой водой.

Затем в Актовом зале Одесской Духовной Семинарии состоялось торжественное собрание. Архимандрит Тихон зачитал списки поступивших и огласил телеграмму Святейшего Патриарха Пимена: *Шлю благословение начальствующим, учащим и учащимся Одесской Духовной Семинарии к наступающему учебному году. Патриарх Пимен*, а также телеграммы митрополитов Минского и Белорусского Филарета, председателя Отдела внешних церковных сношений, Ленинградского и Новгородского Алексия, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя Издательского отдела, архиепископа Дмитровского Александра, председателя Учебного комитета, ректора Московских Духовных школ, ректора Ленинградских Духовных школ протоиерея Владимира Сорокина, иерархов Русской Православной Церкви, бывших ректоров и преподавателей Одесской Духовной Семинарии.

Архимандрит Тихон сказал о необходимости прилежания и ревности при выполнении возлагаемых на питомцев Семинарии послушаний.

Митрополит Сергий, обратившись с приветственным словом к участникам торжественного собрания, пожелал им успехов на ниве духовного просвещения.

Высокопреосвященный Сергий в благословение на учебные труды в предстоящем учебном году раздал всем новопоступившим Молитвословы, выпущенные Издательским отделом Московского Патриархата.

4 сентября утром митрополит Сергий в сослужении клириков совершил акафист перед Касперовским образом Божией Матери в Успенском кафедральном соборе. После акафиста все молившиеся благоговейно приложились к Касперовскому образу.

В тот же день учащие и учащиеся Одесской Духовной Семинарии приступили к учебным занятиям.

Н. ПОЛТОРАЦКИЙ,
преподаватель ОДС

Митрополит Одесский и Херсонский Сергий вручает Молитвословы воспитанникам 1-х классов Одесской Духовной Семинарии

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Киевская епархия. 14 декабря 1986 года — день памяти праведного Филарета Милостивого, Небесного покровителя митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха Украины. Накануне всенощное бдение во Владимирском кафедральном соборе в Киеве совершили Высокопреосвященный Филарет, архиепископы Черниговский и Нежинский Антоний, Ивано-Франковский и Коломыйский Макарий, епископы Полтавский и Кременчугский Савва, Черновицкий и Буковинский Варлаам (ныне архиепископ Волынский и Ровенский), Кировоградский и Николаевский Севастиан и Переяслав-Хмельницкий Антоний (ныне Черновицкий и Буковинский). Божественную литургию в самый день праздника совершили те же Преосвященные архиереи, а также митрополит Одесский и Херсонский Сергий и архиепископ Симферопольский и Крымский Леонтий. После литургии митрополит Сергий приветствовал Высокопреосвященного именинника от имени архипастырей, пастырей и паствы Украинского Экзархата. В ответном слове митрополит Филарет выразил сердечную благодарность за совместные молитвы и добрые пожелания.

8 января 1987 года, Собор Пресвятой Богородицы, митрополит Филарет совершил Божественную литургию в Никольском соборе Покровского женского монастыря в Киеве, а вечером принимал рождественские поздравления от духовенства и мирян во Владимирском кафедральном соборе.

9 января, в день памяти апостола, первомученика и архидиакона Стефана, митрополит Филарет совершил Божественную литургию и молебен в Вознесенском храме Флоровского женского монастыря в Киеве.

4 марта, в среду 1-й седмицы Великого поста, вечером, митрополит Филарет читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Вознесенском храме Флоровского монастыря.

6 марта, в пятницу 1-й седмицы Великого поста, митрополит Филарет совершил литургию Преждеосвященных Даров и молебный канон великомученику Феодору Тирону в Никольском храме Покровского монастыря в Киеве.

12 апреля, в праздник Входа Господня в Иерусалим, митрополит Филарет и епископ Переяслав-Хмельницкий Палладий совершили Божественную литургию в кафедральном соборе. За литургией Высокопреосвященный Филарет рукоположил диакона Георгия Бойко во пресвитера.

15 апреля, в среду Страстной седмицы, митрополит Филарет за литургией Преждеосвященных Даров в кафедральном соборе вручил патриаршие и архипастырские награды клирикам Киевской и Черкасской епархий.

20 апреля, в понедельник Светлой седмицы, Высокопреосвященный Филарет совершил Божественную литургию в Никольском храме Покровского монастыря в Киеве. Вечером митрополит Филарет в кафедральном соборе принимал пасхальные поздравления от священнослужителей и мирян Украинского Экзархата.

21 апреля, во вторник Светлой седмицы, митрополит Филарет совершил Божественную литургию в Вознесенском храме Флоровского монастыря.

22 мая, в праздник Перенесения мощей Святителя и Чудотворца Николая, Высокопреосвященный Филарет и епископ Переяслав-Хмельницкий Палладий совершили Божественную литургию в Никольском храме Покровского монастыря в Киеве. По окончании литургии был совершен крестный ход и возглашены многолетия.

26 мая, в день памяти преподобномученика Макария, архимандрита Каневского, Переяславского чудотворца, Высокопреосвященный Филарет совершил Божественную литургию в храме в честь Рождества Пресвятой Богородицы в г. Черкассах и вручил клирикам Черкасской епархии патриаршие и архипастырские награды ко дню Святой Пасхи. После литургии был совершен молебен, крестный ход и возглашены многолетия.

28 мая, в праздник Вознесения Господня, митрополит Филарет совершил Божественную литургию в Вознесенском храме Флоровского монастыря, а накануне всенощное бдение — в Вознесенском храме в Киеве.

В другие воскресные и праздничные дни митрополит Филарет совершал богослужения во Владимирском кафедральном соборе в Киеве и храмах Украинского Экзархата. За богослужениями архипастырь проповедовал.

Волынская епархия. 31 мая 1987 года, в Неделю 7-ю по Пасхе, святых отцов Первого Вселенского Собора, епископ Волынский и Ровенский Варлаам (ныне архиепископ) совершил Божественную литургию в Свято-Троицком храме в с. Горыньград Ровенской области. На малом входе архипастырь возложил на настоятеля священника Алексия Дячука камилавку, священнические награды были возложены и на других сослуживших Преосвященному Варлааму клириков.

25 июня, в день памяти преподобного Онуфрия Великого, епископ Варлаам совершил Божественную литургию в Покровском храме в с. Мульчицы Ровенской области, где имеется чтимый образ преподобного Онуфрия Великого. Члены церковного совета встретили архипастыря хлебом-солью, настоятель священник Николай Марковец произнес приветственное слово. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма и возглашены многолетия.

26 июня епископ Варлаам совершил Божественную литургию в Свято-Михаиловском храме в пос. Гоща по случаю праздника в честь местночтимой Гощанской иконы Божией Матери. Члены церковного совета встретили архипастыря хлебом-солью, настоятель протоиерей Виктор Ракс произнес слово приветствия. После литургии был совершен крестный ход. Преосвященный Варлаам огласил Предъюбилейное Послание Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода к 1000-летию Крещения Руси.

12 июля, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице, день памяти первоверховных апостолов Петра и Павла, епископ Варлаам совершил Божественную литургию в Покровском храме в с. Поддубцы Волынской области, где настоятелем протоиерей Нестор Ушлов.

18 июля, в день памяти Преподобного Сергия, игумена Радонежского, Преосвященный Варлаам совершил Божественную литургию в Рождество-Богородичном храме в с. Муравин Ровенской области, где настоятелем священник Николай Полюхович.

19 июля, в Неделю 6-ю по Пятидесятнице, в день памяти праведной Иулиании, княжны Ольшанской, епископ Варлаам совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Никольском храме в г. Дубровица, где особо почитается праведная Иулиания. Перед богослужением настоятель священник Феодор Деркач, благочинный храмов Дубровицкого округа, встретил архипастыря приветственным словом. После литургии был совершен крестный ход и возглашены многолетия. Преосвященный Варлаам поблагодарил настоятеля, церковный совет и прихожан за заботу о благолепии храма.

2 августа, в Неделю 8-ю по Пятидесятнице, день памяти пророка Божия Илии, епископ Варлаам совершил Божественную литургию и молебен в Ильинском соборе в г. Дубно, где настоятелем священник Георгий Сальчук.

9 августа, в Неделю 9-ю по Пятидесятнице, день памяти великомученика и целителя Пантелеимона, епископ Варлаам совершил Божественную литургию в древнем величественном Успенском соборе в г. Владимире-Волынском. Богомольцы встретили архипастыря хлебом-солью и цветами, настоятель протоиерей Сергий Депо произнес приветственное слово. После литургии был совершен крестный ход. Преосвященный Варлаам поздравил прихожан с праздником, поблагодарил их за заботу о благолепии древнего собора и пожелал помощи Божией в производящейся реставрации настенной живописи собора.

В тот же день епископ Варлаам посетил с. Зимно в предместье Владимира-Волынского, где находится бывший Святогорский монастырь. Архипастырь осмотрел реставрируемый Успенский собор монастыря, терем Владимира Великого и пещеру, в которой подвизался и скончался преподобный Варлаам († 1065), игумен Печерский, в Ближних пещерах. Верующие Волыни свято хранят память об этой обители и месте молитвенных подвигов преподобного Варлаама, первого игумена Киево-Печерской Лавры.

Затем Преосвященный Варлаам побывал в действующем Троицком храме, находящемся рядом с входом в пещеру преподобного.

В другие воскресные и праздничные дни епископ Варлаам совершал богослужения в Троицком кафедральном соборе в г. Луцке. За всеми богослужениями архипастырь проповедовал.

Пермская епархия. 2 и 9 апреля 1987 года, в четверг 5-й и 6-й седмиц Великого поста, епископ Пермский и Соликамский Афанасий совершил Таинство Елеосвящения в Троицком кафедральном соборе в г. Перми.

18 апреля, в Великую субботу, за Божественной литургией в кафедральном соборе епископ Афанасий, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, вручил настоятелю собора архимандриту Иоанну орден Преподобного Сергия Радонежского II степени, на клириков протоиереев Серафима Ведерникова и Николая Тетерина возложил крест с украшениями, на священника Александра Логинова — наперсный крест.

20 апреля, в понедельник Светлой седмицы, Преосвященный Афанасий совершил пасхальную утреню, Божественную литургию и крестный ход во Всехсвятском храме в Перми. На малом входе архипастырь, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, возвел в сан протоиерея клирика храма священника Василия Абакшина и возложил наперсный крест на священника Виктора Норина, настоятеля Троицкого храма в с. Троица.

21 апреля, во вторник Светлой седмицы, епископ Афанасий совершил Божественную литургию и крестный ход в Никольском храме в Перми. На малом входе архипастырь, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, возложил крест с украшениями на настоятеля протоиерея Виктора Гладких и возвел диакона Анатолия Калугина в сан протодиакона.

23 апреля, в четверг Светлой седмицы, за Божественной литургией в кафедральном соборе Преосвященный Афанасий, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, возложил палицу и крест с украшениями на протоиерея Александра Ватолина, настоятеля Петропавловского храма в с. Таборы, крест с украшениями — на протоиереев Сергия Костарева, настоятеля Всехсвятского храма в г. Нытва и благочинного храмов 3-го округа, и Александра Новоселова, настоятеля Спасо-Преображенского храма в с. Гамово, палицу — на протоиереев Аркадия Кибардина, настоятеля Симеоновского храма в с. Поздино, и Алексия Сажина, настоятеля Успенского храма в с. Бурдино, возвел в сан игумена иеромонаха Вениамина, настоятеля Казанского храма в г. Оса.

24 апреля, в пятницу Светлой седмицы, празднование в честь Божией Матери — Живоносного Источника, епископ Афанасий совершил Божественную литургию в Никольском храме в г. Чусовом. За литургией, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, архипастырь возложил митру на клирика храма протоиерея Владимира Пантелеймонова, крест с украшениями — на протоиерея Петра Байдина, настоятеля Иоанно-Богословского храма в г. Лысьва, возвел в сан протоиерея священника Владимира Бушуева, клирика храма, возложил наперсный крест на священника Вячеслава Шишакова, клирика Никольского храма в г. Кизеле.

В тот же день Преосвященный Афанасий совершил во Всехсвятском храме в г. Кунгуре вечернее богослужение, за которым, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, вручил клирику храма протоиерею Леониду Зыкову орден Преподобного Сергия Радонежского III степени, возвел в сан протоиерея священников Михаила Ороса, настоятеля Прокопиевского храма в с. Плотниково, и Александра Мелкозерова, настоятеля Свято-Духовского храма в с. Заспалово.

3 мая, в Неделю 3-ю по Пасхе, святых жен-мироносиц, епископ Афанасий совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Знаменском храме в пос. Городище (г. Соликамск). За литургией, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, архипастырь возложил митру на настоятеля протоиерея Николая Курсанина, крест с украшениями — на протоиерея Виталия Садкова, настоятеля Никольского храма в г. Кизеле, палицу — на протоиерея Владимира Лобанова, настоятеля Похвало-Богородицкого храма в пос. Орел, вручил ордена Преподобного Сергия Радонежского III степени протоиерею Геннадию Сальникову, клирику храма, и святого равноапостольного

Президиум собрания духовенства и мирян Ставропольской епархии

князя Владимира III степени — протоиерею Михаилу Вахрушеву, настоятелю Петропавловского храма в с. Морчаны, возвел в сан протоиерея священника Виктора Старкова, настоятеля Иоанно-Богословского храма в г. Чердынь.

6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца, Преосвященный Афанасий совершил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в кафедральном соборе, левый придел которого освящен во имя святого великомученика.

9 мая, в день памяти святителя Стефана Великопермского, гостем Пермской епархии был архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек. Архиепископ Мелхиседек и епископ Афанасий совершили Божественную литургию, молебен и крестный ход, а накануне — всенощное бдение в кафедральном соборе. Перед литургией Преосвященные архиереи и духовенство епархии посетили воинское кладбище, где возложили цветы и совершили заупокойную литию у мемориала в честь воинов, павших в годы Великой Отечественной войны. За литургией Высокопреосвященный Мелхиседек рукоположил иподиакона Иоанна Лизана во диакона к кафедральному собору.

7 июня, в день Святой Троицы, за Божественной литургией в кафедральном соборе епископ Афанасий рукоположил диакона Сергия Филык во пресвитера ко Всехсвятскому храму в г. Нытва.

8 июня, в День Святого Духа, за Божественной литургией в том же соборе Преосвященный Афанасий рукоположил диакона Сергия Рудакова во пресвитера ко Всехсвятскому храму в с. Верхне-Чусовские Городки. После молебна и крестного хода архипастырь поздравил всех с храмовым праздником.

14 июня, в Неделю 1-ю по Пятидесятнице, епископ Афанасий совершил Божественную литургию, молебен и крестный ход, а накануне — всенощное бдение во Всехсвятском храме в Перми.

19 июня, девятая пятница по Пасхе, местное празднование в честь Пресвятой Богородицы, Святителя и Чудотворца Николая и мученицы Параскевы, нареченной Пятницы. Божественную литургию, молебен и крестный ход, а накануне всенощное бдение Преосвященный Афанасий совершил в Знаменском храме в пос. Городище. На малом входе архипастырь вручил патриаршую награду — орден святого равноапостольного князя Владимира III степени протоиерею Иоанну Безукладникову, настоятелю Троицкого храма в пос. Пожва.

В другие воскресные и праздничные дни епископ Афанасий совершал богослужения в кафедральном соборе. За всеми богослужениями архипастырь неопустительно проповедовал.

Ставропольская епархия. 20 августа 1987 года по благословению епископа Ставропольского и Бакинского Антония (ныне архиепископ) в Андреевском кафедральном соборе в Ставрополе состоялось собрание духовенства и мирян Ставропольской епархии, посвященное 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В работе собрания приняли участие представители других Церквей и религиозных объединений, действующих на территории епархии.

Присутствовали также уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Ставропольскому краю Е. Г. Максименко, его заместитель А. И. Рыбальченко, уполномоченные Совета по делам религий по Калмыцкой АССР Н. Н. Кекеев, по Карачаево-Черкесской автономной области Н. Г. Провато-

ров, председатель президиума Ставропольского краевого комитета защиты мира Н. Т. Дорохин.

Председательствовавший епископ Антоний выступил с докладом о жизни Русской Православной Церкви в социалистическом государстве. Верующие вместе со всем советским народом созидают новое общество, сказал, в частности, архипастырь. Они героически сражались на фронтах Великой Отечественной войны, многие награждены орденами и медалями. В послевоенные годы Русская Православная Церковь активно участвует в борьбе за мир и ее чада делают все для улучшения политического климата на планете. В заключение Преосвященный Антоний поздравил присутствовавших со знаменательной датой и пожелал всем здоровья и успехов в трудах на благо нашей Родины.

Выступивший затем Н. Т. Дорохин от имени Ставропольского краевого комитета защиты мира поздравил участников собрания с 70-летием Великого Октября. Отметив наличие напряженности в современном мире, он подчеркнул, что только в условиях мира возможно осуществление программы ускоренного экономического и социального развития нашей страны.

В. Н. Власенко — старший пресвитер ВСЕХБ по Ставропольскому краю, И. М. Бабич — руководитель центра адвентистов седьмого дня, мулла Абдулла-Керим-Хаджи Байрамуков — представитель мусульман Карачаево-Черкесии в своих выступлениях подчеркивали, что борьба за мир — священная обязанность каждого верующего человека.

О развитии Калмыкии за годы Советской власти рассказал уполномоченный Совета по делам религий по Калмыцкой АССР Н. Н. Кекеев.

Современному международному положению, опасности гонки вооружений, необходимости усиления борьбы за мир была посвящена лекция представителя общества «Знание» В. И. Каширина.

Выступивший в заключение уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Ставропольскому краю Е. Г. Максименко, поздравив участников собрания с приближающимся юбилеем Советского государства, в частности, отметил, что негативных явлений в отношениях между верующими и представителями государственных органов становится все меньше.

Участники собрания возложили цветы к монументу Вечной славы.

Протоиерей Михаил МАНСУРОВ

Тульская епархия. 6 января 1987 года, накануне праздника Рождества Христова, архиепископ Тульский и Белевский Максим совершил всенощное бдение в Димитриевском храме в г. Туле.

8 января, Собор Пресвятой Богородицы, Высокопреосвященный Максим совершил Божественную литургию в храме во имя Двенадцати Апостолов в Туле.

В тот же день вечером во Всехсвятском кафедральном соборе в Туле архиепископ Максим принимал рождественские поздравления от клириков и мирян епархии.

9 января, в день памяти апостола, первомученика и архидиакона Стефана, Высокопреосвященный Максим совершил Божественную литургию в Спасском храме в Туле, где настоятелем протоиерей Димитрий Кудака, секретарь епархиального управления.

В тот же день вечером архиепископ Максим присутствовал на рождественской елке, устроенной для детей духовенства в Крестовом зале кафедрального собора.

10 января, в субботу по Рождестве Христовом, Высокопреосвященный Максим совершил Божественную литургию в Димитриевском храме в Туле в сослужении настоятеля архимандрита Евлогия и клириков храмов города.

11 января, в Неделю по Рождестве Христовом, архиепископ Максим совершил Божественную литургию в Сергиевском храме в с. Черкасском.

19 января, в праздник Богоявления, Высокопреосвященный Максим совершил Божественную литургию и великое водоосвящение в Богоявленском храме в с. Хитровщине.

20 января, Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Архиепископ Максим совершил Божественную литургию в Успенском храме в г. Алексине. По окончании богослужения архипастырь имел беседу с клиром и церковным советом храма.

25 января, в Неделю 31-ю по Пятидесятнице, по Богоявлении, архиепископ Максим совершил Божественную литургию в Покровском храме в с. Благодать, одном из наиболее отдаленных приходов епархии.

3 февраля, в день памяти преподобного Максима Исповедника, Высокопреосвященный Максим в сослужении многочисленных клириков епархии освятил новосооруженный Крестовый храм во имя преподобного Макария Жабынского, Белевского чудотворца, и преподобных отцов Киево-Печерских в архиерейской резиденции и совершил в нем Божественную литургию. Резной деревянный иконостас искусной работы выполнен литовскими мастерами заботами бывшего правящего архиерея Тульской епархии архиепископа Германа (ныне Берлинский и Среднеевропейский). Среди храмовых святынь особое место занимают деревянный крест-мощевик с множеством частиц святых мощей Киево-Печерских преподобных, а также старинный образ Святителя Николая, некогда бывший келейной иконой епископа Игнатия (Брянчанинова), известного церковного писателя.

На освящение храма прибыли представители Омской и Минской епархий, в которых проходил свое пастырское и архипастырское служение Высокопреосвященный Максим, а также сотрудники иконописных мастерских Московской Патриархии. Участники богослужения направили известительную телеграмму Святейшему Патриарху Пимену. На имя архиепископа Максима от Его Святейшества поступила ответная телеграмма: *Благодарю Ваше Преосвящество за молитвы во вновь освященном Крестовом храме во имя преподобных Киево-Печерских. Шлю всем Божие благословение. Патриарх Пимен.*

4 февраля, в день памяти преподобного Макария Жабынского, Белевского чудотворца, Небесного покровителя тульской земли, архиепископ Максим прибыл на место подвигов святого, в город Белев. Архипастырь совершил Божественную литургию в Троицком храме, один из приделов которого освящен во имя преподобного Макария.

22 февраля, в Неделю о Страшном суде, архиепископ Максим совершил Божественную литургию и молебен, а накануне — всенощное бдение в нижнем храме кафедрального собора. Этот храм — единственный в Русской Право-

славной Церкви освящен в честь воспоминания Страшного суда. За всенощным бдением было пропето особое величание: *Величаем Тя, Жизнодавче Христе, и почитаем еже на небеса с Пречистою Твоею Плотию преславное Вознесение и паки в мир Твое страшное и славное пришествие.*

26 февраля, в четверг сырной седмицы, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, Высокопреосвященный Максим совершил освящение престола, а затем — Божественную литургию в Покровском храме в с. Благодать. До этого храм и престол были освящены после проведенной в 1961 году реставрации лишь малым чином. Архипастырю сослужили священник Димитрий Мельник, настоятель храма, и клирики епархии. Храм был полон молящихся. Архиепископ Максим произнес поучение о значении храма Божия для православного христианина.

4 марта, в среду 1-й седмицы Великого поста, Высокопреосвященный Максим читал Великий канон преподобного Андрея Критского в храме во имя Двенадцати Апостолов в Туле.

6 марта, в пятницу 1-й седмицы Великого поста, архиепископ Максим совершил литургию Преждеосвященных Даров в Димитриевском храме, а накануне читал Великий канон преподобного Андрея Критского в Спасском храме в Туле.

9 марта, первое и второе Обретение главы Иоанна Предтечи, Высокопреосвященный Максим совершил литургию Преждеосвященных Даров в Иоанно-Предтеченском храме в г. Веневе.

11 марта, в среду 2-й седмицы Великого поста, архиепископ Максим совершил литургию Преждеосвященных Даров в Спасском храме, а 13 марта, в пятницу, — в храме во имя Двенадцати Апостолов в Туле.

27 марта, в пятницу 4-й седмицы Великого поста, Высокопреосвященный Максим совершил литургию Преждеосвященных Даров в Казанском храме в с. Дубики.

28 марта, в субботу 4-й седмицы Великого поста, Высокопреосвященный Максим совершил Божественную литургию в Покровском храме в с. Новоселебное, а 29 марта, в Неделю 4-ю Великого поста, — в Сергиевском храме в г. Плавске.

5 апреля, в Неделю 5-ю Великого поста, архиепископ Максим совершил Божественную литургию в Никольском храме в пос. Кочаки.

18 апреля, в Великую субботу, за Божественной литургией в кафедральном соборе Высокопреосвященный Максим, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, возвел в сан протоиерея клирика собора священника Алексия Соловьева.

20 апреля, в понедельник Светлой седмицы, архиепископ Максим совершил Божественную литургию и крестный ход в храме во имя Двенадцати Апостолов в Туле. За литургией, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, архипастырь возвел клириков храма священника Николая Пикузу в сан протоиерея, а диакона Владимира Кирьянова в сан протодиакона.

21 апреля, во вторник Светлой седмицы, Высокопреосвященный Максим совершил Божественную литургию и крестный ход в Димитриевском храме в Туле. За литургией архипастырь вручил протоиерею Иоанну Конюхову, клирику храма во имя Двенадцати Апостолов в Туле, орден святого равноапостольного князя Владимира III степени, которого он удостоен Святейшим Патриархом Пименом в связи с 40-летием служения в священном сане, и возложил патриаршую награду — наперсный крест на священника Василия Гаджегу, клирика Димитриевского храма.

В тот же день после вечернего богослужения в кафедральном соборе архиепископ Максим принимал пасхальные поздравления от клириков епархии. За богослужением архипастырь вручил благочинному протоиерею Алексию Резухину, настоятелю Успенского храма в г. Богородицке, орден святого равноапостольного князя Владимира II степени — патриаршую награду в связи с 40-летием служения в священном сане.

22 апреля, в среду Светлой седмицы, архиепископ Максим совершил Божественную литургию и крестный ход в Покровском храме в с. Новоселебное. За литургией архипастырь возложил на клирика храма священника Анатолия Дудина патриаршую награду — наперсный крест.

23 апреля, в четверг Светлой седмицы, Высокопреосвященный Максим совершил Божественную литургию и крестный ход в Никольском храме в пос. Кочаки. За литургией архипастырь вручил клирикам храма патриаршие награды: орден святого равноапостольного князя Владимира III степени настоятелю протоиерею Сергию Зуеву, Патриаршую грамоту протоиерею Никодиму Миронюку и медаль Преподобного Сергия Радонежского II степени протодиакону Виктору Комарову. За богослужением молилась группа студентов 3-го курса Ленинградской Духовной Академии во главе с преподавателем профессором протоиереем Василием Стойковым.

24 апреля, в пятницу Светлой седмицы, празднование в честь Божией Матери — Живоносного Источника, архиепископ Максим совершил Божественную литургию и крестный ход в Спасском храме в Туле по случаю престольного праздника. За литургией архипастырь возложил на клирика храма священника Андрея Чекмазова набедренник и, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, возвел в сан архимандрита заштатного клирика епархии иеромонаха Венедикта, вручил архипастырскую Благословенную грамоту игумену Герману, настоятелю Казанского храма в с. Дубики.

25 апреля, в субботу Светлой седмицы, Высокопреосвященный Максим совершил Божественную литургию и крестный ход в Троицком храме в пос. Одоев. За литургией архипастырь вручил настоятелю храма протоиерею Георгию Филипповичу патриаршую награду — орден святого равноапостольного князя Владимира III степени.

28 апреля, Радоница, поминовение усопших. Высокопреосвященный Максим совершил Божественную литургию в Сергиевском храме в с. Черкассы. За литургией архипастырь возложил на протоиерея Владимира Илларионова, настоятеля храма, патриаршую награду — крест с украшениями.

6 мая, в день памяти великомученика Георгия Победоносца и мученика Анатолия, архиепископ Максим совершил Божественную литургию в кафедральном соборе. Архипастырь поздравил настоятеля собора протоиерея Анатолия Родионова с днем Ангела и вручил ему второй крест с украшениями, права ношения которого отец Анатолий был удостоен Святейшим Патриархом Пименом.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ

Протоиерей **Симеон Каллиникович Ничко,** заштатный клирик Черновицкой епархии, скончался 29 апреля 1987 года.

Родился 20 июля 1916 года в с. Козачки, ныне Лановецкого района Тернопольской области, в крестьянской семье. После окончания в 1934 году регентских курсов при Кременецкой Духовной Семинарии был псаломщиком в храме в родном селе. В 1943 году епископом Кременецким и Дубенским Иовом (Кресовичем; † 1977) рукоположен во диакона к этому же храму. С 1948 года — клирик Черновицкой епархии. В 1948 году епископом Черновицким и Буковинским Андреем (Сухенко; †1973) рукоположен во пресвитера и назначен настоятелем Василиевского храма в с. Конятин Путильского района. С 1955 года до выхода за штат по болезни в 1986 году служил в Ильинском храме в с. Шепот и Рождество-Богородичном храме в с. Селятин Путильского района.

Отец Симеон был кротким и трудолюбивым пастырем, богослужения совершал истово и благоговейно. Прихожане любили его.

За усердное служение Церкви Христовой возведен в 1971 году в сан протоиерея.

Чин отпевания в Никольском кафедральном соборе в г. Черновцы совершили настоятель протоиерей Николай Радул и клирики собора. Надгробные слова произнесли протоиерей Николай Радул и друг почившего протоиерей Иоанн Заец, клирик кафедрального собора.

Погребен протоиерей Симеон Ничко на кладбище в Черновцах.

Протоиерей **Феодор Иванович Данилов,** клирик Горьковской епархии, скоропостижно скончался 30 апреля 1987 года.

Родился 18 марта 1920 года в с. Выползово, ныне Гагинского района Горьковской области, в семье рабочего. После окончания семилетней школы работал на заводе. Участник Великой Отечественной войны. С 1946 по 1956 год работал слесарем на фабрике им. Дзержинского в г. Правдинске Горьковской области. В 1956 году поступил в Саратовскую Духовную Семинарию. В 1957 году митрополитом Саратовским и Балашовским Вениамином (Федченковым; † 1961) рукоположен во диакона к Введенскому храму в с. Филисово Ивановской области. В 1959 году архиепископом Ивановским и Кинешемским Иларионом (Прохоровым; †1973) рукоположен во пресвитера. Пастырское служение проходил на приходах Горьковской епархии. В 1987 году был назначен настоятелем Преображенского храма в г. Горьком.

Отец Феодор был добрым и отзывчивым пастырем, прихожане уважали и любили его.

За многолетние усердные труды на благо Церкви Христовой в 1984 году награжден крестом с украшениями, в 1987 году — орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени.

Чин отпевания в Троицком кафедральном соборе в Горьком совершил архиепископ Горьковский и Арзамасский Николай в сослужении клириков епархии.

Погребен протоиерей Феодор Данилов в ограде кафедрального собора.

Иеромонах **Галактион** (в миру Григорий Андреевич Капацына), заштатный клирик Кишиневской епархии, скончался 1 мая 1987 года.

Родился 12 февраля 1917 года в с. Пересечино, ныне Оргеевского района Молдавской ССР. В 1930 году поступил в Курковский Рождество-Богородичный мужской монастырь в Молдавии, где в 1943 году был пострижен в монашество. В 1946 году епископом Кишиневским и Молдавским Иеронимом (Захаровым; † 1966) рукоположен во иеродиакона, а в 1947 году епископом Кишиневским и Молдавским Венедиктом (Поляковым; † 1963) — во иеромонаха. С 1946 по 1952 и с 1958 по 1962 год был насельником Сырбештского, Суручанского Георгиевского и Кицканского монастырей Кишиневской епархии. В 1952—1958 годах — настоятель разных храмов той же епархии. Вышел за штат по болезни в 1962 году.

Чин отпевания в Николаевском храме в с. Волчинец Каларашского района совершил настоятель храма священник Георгий Ревенко.

Погребен иеромонах Галактион на кладбище в с. Темелеуцы того же района.

Протоиерей **Порфирий Кириллович Кочмала,** заштатный старейший клирик Сумской епархии, скончался 16 мая 1987 года.

Родился 26 февраля 1888 года в с. Верхняя Сыроватка, ныне Сумского района Сумской области, в крестьянской семье.

В 1924 году рукоположен во диакона, в 1925 году — во пресвитера. Служил в Знаменском храме в г. Ярославле. С 1930 года — клирик Сумской епархии. Последнее место служения до выхода за штат в 1980 году — Крестовоздвиженский храм в с. Боромля Тростянецкого района Сумской области.

За усердное служение Церкви Христовой в 1980 году награжден крестом с украшениями.

Чин отпевания в Успенском храме в с. Верхняя Сыроватка совершили протоиерей Вячеслав Сазонов, секретарь Сумского епархиального управления, и клирики епархии. Отец Вячеслав произнес надгробное слово и зачитал телеграмму архиепископа Черниговского и Нежинского Антония, временно управляющего Сумской епархией, с выражением соболезнования духовенству, родным и близким почившего.

Погребен протоиерей Порфирий Кочмала на кладбище в родном селе.

Протоиерей **Константин Филиппович Тишин,** заштатный клирик Рязанской епархии, скончался 26 мая 1987 года.

Родился 3 июня 1903 года в с. Сергиевское, ныне Скопинского района Рязанской области, в семье священника. Окончил Духовное училище в г. Данкове, ныне Липецкой области, и был переведен в Духовную Семинарию. С 1918 по 1928 год был псаломщиком в Никольском храме в с. Сергиевском Данковского уезда. В 1928 году епископом Раненбургским Мефодием (Абрамкиным) рукоположен во диакона, а затем во пресвитера. Служил на приходах Рязанской епархии. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Отечественной войны II степени и медалями.

С 1956 года до выхода за штат в 1980 году служил в Никольском кладбищенском храме в г. Скопине, с 1968 года — настоятелем.

За усердное служение Церкви Христовой в 1978 году удостоен Святейшим Патриархом Пименом права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до Херувимской песни.

Чин отпевания в Никольском храме в г. Скопине совершили архимандрит Авель, почетный настоятель Борисоглебского кафедрального собора в Рязани, и клирики епархии. Надгробное слово произнесли архимандрит Авель и протоиерей Василий Зайцев, настоятель Никольского храма.

Погребен протоиерей Константин Тишин на кладбище около Никольского храма.

Протоиерей **Александр Петрович Козлов,** клирик Князь-Владимирского собора в Ленинграде, скоропостижно скончался 14 апреля 1987 года.

Родился 23 октября 1933 года в дер. Красиковщина Середкинского района Псковской области в крестьянской семье. В 1955 году окончил Ленинградскую Духовную Семинарию, в 1959 году — Ленинградскую Духовную Академию. В 1956 году епископом Старорусским Сергием (Голубцовым; † 1982) рукоположен во диакона и во пресвитера. С ноября 1958 года был клириком Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры, а с ноября 1967 года — Князь-Владимирского собора.

Отец Александр прекрасно знал церковную историю и искусство, в жизни своей следовал учениям аввы Дорофея и оптинских старцев. Проповеди его были кратки, содержательны и назидательны. Простые и немногословные наставления его помогали многим приходящим к нему за советом. Собратья и паства любили и уважали его. Искренняя любовь к Богу, постоянная молитва, предпочтение строгой жизни мелочной мирской суете давали отцу Александру душевный мир и покой, которого не могли нарушить телесные немощи. Никто не видел его подавленным и раздраженным.

В 1974 году за усердное служение Церкви Христовой протоиерей Александр Козлов награжден крестом с украшениями, в 1986 году — орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени.

Чин отпевания в Князь-Владимирском соборе совершили протоиерей Владимир Сорокин, благочинный храмов Ленинграда, и клирики собора. Надгробное слово произнесли протоиереи Владимир Сорокин и Василий Стойков, настоятель

собора. Проститься с почившим пастырем прибыл митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, выразивший глубокое соболезнование семье, близким покойного, а также причту и прихожанам Князь-Владимирского собора.

Погребен протоиерей Александр Козлов на Ковалевском кладбище в Ленинграде.

Протоиерей **Борис Иванович Базилевич,** заштатный клирик Минской епархии, скончался 15 апреля 1987 года.

Родился 28 декабря 1909 года в с. Засулье Минской губернии в семье священника. С детства прислуживал за богослужениями, пел на клиросе.

В 1931 году окончил Виленскую Православную Духовную Семинарию, в 1936 году — Богословский факультет Варшавского университета с ученой степенью магистра богословия. С 1936 по 1939 год был законоучителем в начальной школе в родном селе. В 1941 году рукоположен во диакона и во пресвитера и назначен настоятелем Иоанно-Предтеченского храма в Засулье. С 1952 года служил на приходах Минской епархии. С 1975 года до выхода за штат в 1986 году был клириком Свято-Духова кафедрального собора в Минске и с 1979 года — духовником 2-го Минского благочинического округа.

За ревностное служение Церкви Христовой в 1985 году удостоен права служения Божественной литургии с отверстыми царскими вратами до «Отче наш».

Перед кончиной соборовался и причащался Святых Христовых Таин.

Чин отпевания в Свято-Духовом кафедральном соборе совершили настоятель протоиерей Михаил Буглаков и клирики епархии. Накануне литию у гроба с телом почившего совершил митрополит Минский и Белорусский Филарет. Надгробное слово произнес клирик собора протоиерей Евгений Мисеюк († 20 июля 1987).

Погребен протоиерей Борис Базилевич на Северном кладбище в Минске.

Протоиерей **Константин Федорович Травицкий,** заштатный клирик Одесской епархии, скончался 23 апреля 1987 года.

Родился 1 июня 1906 года в г. Одессе в семье рабочего.

С семилетнего возраста пел и читал на клиросе в храмах Одессы. В 1916 году окончил 6 классов гимназии, затем работал на железной дороге. Окончил 3 курса Одесской государственной консерватории. С 1941 по 1952 год был псаломщиком в Кирилло-Мефодиевском, Успенском храмах и в Ильинском соборе в Одессе. В 1951 году рукоположен во диакона, в 1952 году — во пресвитера.

Служил на приходах Одесской, Астраханской и Волгоградской епархий. С 1958 года — вновь клирик Одесской епархии. Последнее место служения до выхода за штат в 1985 году — Никольский храм в с. Павловке Арцызского района Одесской области.

За усердное служение Церкви Христовой в 1983 году награжден крестом с украшениями.

Чин отпевания в Никольском храме в с. Павловке совершили настоятель протоиерей Иоанн Нику и клирики епархии. Надгробное слово произнес протоиерей Иоанн Нику.

Погребен протоиерей Константин Травицкий на кладбище в с. Павловке.

Священник **Илия Дорофеевич Лушпенко,** заштатный клирик Сумской епархии, скончался 1 июня 1987 года после продолжительной болезни.

Родился 2 августа 1914 года в с. Поляна, ныне Тростянецкого района Сумской области. Участник Великой Отечественной войны. В 1980 году архиепископом Черниговским и Нежинским Антонием рукоположен во диакона и во пресвитера и назначен настоятелем Николаевского храма в с. Белки Тростянецкого района Сумской области, где служил до выхода за штат по болезни в 1984 году.

За усердные труды на благо Церкви Христовой священник Илия Лушпенко был награжден в 1982 году камилавкой.

Чин отпевания в Вознесенском храме в г. Тростянце совершили благочинный храмов Ахтырского округа протоиерей Арсений Мельник и клирики епархии. Отец Арсений произнес надгробное слово и зачитал телеграмму архиепископа Черниговского и Нежинского Антония, управляющего Сумской епархией, с выражением соболезнования духовенству, родным и близким почившего.

Погребен священник Илия Лушпенко на кладбище в г. Тростянце.

Епископ ФЕОФАН Затворник

Истолкование Молитвы Господней словами святых отцов

Уроки из призывания

Святитель Киприан Карфагенский. Называя Бога Отцом, мы должны помнить и знать, возлюбленнейшие братья, что нам надлежит и поступать как сынам Божиим, чтобы как мы сами радуемся о Боге Отце, так и Он радовался о нас. Будем жить как храмы Божии, дабы видно было, что в нас обитает Бог. Да не будут действия наши недостойны духа: начавши быть небесными и духовными, будем помышлять и делать только духовное и небесное, имея в виду сказанное Богом: *Прославляющия Мя прославлю, и уничижаяй Мя безчестен будет* (1 Цар. 2, 30) и написанное апостолом в Послании его: *Или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть, Егоже имате от Бога, и несте свои? Куплени бо есте ценою. Прославите убо Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия* (1 Кор. 6, 19—20).

Святитель Григорий Нисский. Произносящему: *Отче* какая потребна душа? Сколько нужно дерзновения? Какую надобно иметь совесть, чтобы, сколько возможно, познав Бога и уразумев, что естество Божие есть благость, святыня, радование, сила, слава, чистота и все, что подобного этому представляется мыслию о Божием естестве, потом уже осмелиться выговаривать это слово и такое существо наименовать своим Отцом? Ясно, что если имеет кто сколько-нибудь разума, то, не усматривая в себе того же, что в Боге, не осмелится произнести к нему слова сего и сказать: *Отче!* Ибо неестественно Благому по сущности стать отцом злого по делам, Святому — отцом оскверненного по жизни, Отцу Жизни — отцом умерщвленного грехом, Чистому — отцом опозоривших себя страстями бесчестия. Если кто, видя себя имеющим еще нужду в очищении и порочную совесть свою признавая исполненною скверн, прежде очищения от таких худых свойств включит себя в родство с Богом и неправедный Праведному, нечистый Чистому скажет: *Отче,* то речение это прямо будет оскорблением и злословием. Потому когда Господь учит нас в молитве называть Бога Отцом, то не иное что, кажется мне, делает, как узаконивает возвышенный и выспренний образ жизни, потому что истина учит нас не лгать, не говорить о себе того, чего в нас нет, не именовать себя тем, чем мы не были, но, называя Отцом своим Праведного и Благого, родство это оправдывать жизнью. Поэтому, видишь ли, какая нужна нам жизнь, чтоб возыметь дерзновение сказать Богу: *Отче?* Ибо если ты любишь деньги, озабочен житейскою прелестию, домогаешься людской славы, служишь наиболее страстным пожеланиям и, однако же, приемлешь в уста такую молитву, то что, думаешь, скажет Тот, Кто видит твою жизнь и слышит молитву? Вот какие будто слышу я Самим Богом изрекаемые слова такому человеку: «И ты, растленный по жизни, называешь своим отцом Отца нетления? Для чего нечистыми устами оскверняешь чистое имя? Для чего речение это употребляешь лживо? Если ты чадо Мое, то жизнь твоя должна носить на себе черты Моих свойств. Не признаю Я в тебе образа Моего естества — черты твои противоположны. Иной отец злых в тебе свойств. Мои порождения и украшаются добрыми отеческими качествами: сын Милостивого — милостив, Чистого — чист, Нетленного — чужд растления, Благого — благ, Праведного — справедлив. А тебя не знаю, отку-

Продолжение. Начало см.: ЖМП, 1987, № 10—12.

да ты». Посему-то, предписав в молитве говорить, что Бог — Отец наш, не иное что повелевает, как благолепною жизнью уподобляться Отцу Небесному; как и в другом месте яснее заповедует то же самое, говоря: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48).

Как явны признаки уподобления Богу, так и у лукавого нрава есть свои особые признаки, и, кто их имеет, тому невозможно быть сыном Божиим. Это — зависть, ненависть, клевета, кичливость, любостяжательность, страстное пожелание, недуг славобесия, — этими и подобными чертами отличается образ сопротивника. Потому если подобными скверна́ми очернивший душу свою будет призывать отца, то такой отец услышит его? Да будет же удалена от твоего образа такая нечистота. Божество непричастно зависти и всякой другой скверны, и на тебя да не кладут пятна подобные страсти — ни зависть, ни кичливость, ни что-либо другое, оскверняющее богоподобную красоту. Если сделаешься таким, то смело призывай Бога и Владыку всяческих именуй Отцом своим. Он воззрит на тебя отеческими очами и, облекши тебя в Божественную одежду, украсив перстнем и ноги твои для шествия горе́ снабдив евангельскими сапогами, возвратит тебя в Небесное Отечество.

Святитель Иоанн Златоуст. Не напрасно научен ты произносить эти слова *(Отче наш!)*, а для того, чтобы, благоговея пред именем Отца, произносимым собственным языком твоим, ты подражал Его Благости, как и в другом месте Он говорит: Будьте подобны *Отцу вашему, Иже есть на Небесех, яко солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя* (Мф. 5, 45). Потому не может называть человеколюбивого Бога Отцом своим тот, кто имеет настроение души зверское и бесчеловечное, потому что он не имеет свойств благости, какие есть у Небесного Отца, но изменился в зверский вид и лишился Божественного достоинства. Тот же, кто кроток и человеколюбив к ближним и не мстит согрешающим против него, но воздает за обиды благодеяниями, безукоризненно может называть Бога Отцом. И вникни в точность выражения, как Он заповедует нам взаимную любовь и соединяет всех дружелюбным расположением. Он не повелел говорить: Отче мой, Иже еси на Небесех, но *Отче наш, Иже еси на Небесех*, для того чтобы, научившись именовать общего Отца, мы оказывали братское расположение друг к другу.

Святитель Тихон Задонский. Сим воззванием — *Отче наш!* научаемся, что всем христианам един есть Отец (Ин. 8, 41) — Бог, следовательно, они суть братия между собою, как имеющие одного Отца, посему должны христиане, как братия духовные, любовь между собою иметь, друг за друга молиться к Богу и словно один глас от сердца испустить к Небесному своему Отцу: *Отче наш!* «Научает сим, — говорит святитель Иоанн Златоуст на это слово, — общую за братию молитву творить. Ибо не говорит: Отче мой, но *Отче наш*, — за общее тело воссылать молитвы, и не свою только пользу, но и пользу ближнего усматривать везде». Если христиане — братия о Бозе, то все они одну честь и славу имеют, все — славные и неславные, богатые и нищие, сановитые и подлые*, как братия; и поэтому не должны друг друга презирать, ибо *вси... едино суть о Христе Иисусе* (Гал. 3, 28). «Так, — говорит святитель Златоуст на это место, — неравенство от нас выводит, и великое царя с нищим равночестие показует». Если Бог — Отец христиан, то так со страхом от грехов беречься и добрыми нравами Богу уподобляться должны они, как сыновья Отцу своему, если без зазрения совести хотят Его призывать и нарицать Отцом. Видно из этого, что христианин неисправный, пока не исправит и не очистит себя истинным покаянием, не может Бога с пользой для себя призывать, тем более Отцом нарицать и эту молитву творить. Надобно неотменно оставить грехи и прихоти плотские и покаяться, и отступить от неправды, по учению апостола: *да отступит от неправды всяк именуяй имя Господне* (2 Тим. 2, 19). Ибо как может Ему сказать: *Отче наш*, а сам скотам или диаволу нравами своими уподобляется? Ибо которые Бога Отцом нарицают и так молятся: *Отче наш* должны быть сынами Божиими, а в сынах должны быть свойства, подобные отцу. Итак, должно неотменно, по подобию блудного сына, прийти в себя, обратиться и возвратиться ко Отцу, и пред Ним со смирением признать свой грех: *Отче! согреших на Небо и пред Тобою,*

---

* Низкого рода.

и уже несмь достоин нарещися сын Твой (Лк. 15, 18—19), и впредь не отлучаться от Отца Небесного, но Ему от чистого сердца работать, и с Его домашними, то есть истинными христианами, участие иметь, и так с ними вместе сей общий испускать глас к Нему: *Отче наш!*

Составитель. Отче наш! Какое сладостное воззвание! Имя Отца и тепло, и отрезвляюще. У кого есть отец, тот чувствует себя состоящим под мощным крылом, совершенно огражденным от опасности, чувствует также, что ему ни о чем нет нужды беспокоиться и хлопотать — все будет: и пища, и одежда, и кров — и что ему стоит только обратиться к отцу, когда чего захочет, — и все получит.

Такие же чувства и у того, кто сумеет сознать и восчувствовать Бога Отцом своим. Как только возродится в ком удостоверение, что Бог есть Отец его, тотчас водворятся в сердце и те чувства, какие обычно дети имеют к отцу, и в безопасном крове будет он себя чувствовать, и в довольстве беспопечительном, и в твердом уповании, что все ему будет, что ни попросит достойного.

Так вот в чем вся сила! Взойти до чувства, что Бог — Отец наш есть. Как же это? Уяснением отношений, в какие угодно было Богу поставить Себя к нам. Рассуждай о том, что́ есть Бог для нас, — и дойдешь.

Первое. Бог — Отец наш есть и по естественному порядку. Ибо, творя человека, Он вдохнул в лицо его дыхание жизни Своей. Это дыхание — не плотское, а духовное — не перестает оживлять всех людей, и следы того, что́ в нем есть Божественного, неизгладимы. Таким образом, мы родственны Богу по естеству. Мысль эта хотя и отвлеченна, однако недалека от общего чувства. И святой Павел не усомнился воспользоваться ею для вразумления афинян, не приводя только им на память слова одного их книжника: *сего бо и род есмы*, но и делая из того очень внушительный вывод: *род убо суще Божий...* (Деян. 17, 28, 29). До такого убеждения и всякий может дойти, или, скорее, восстановить его в себе и затем сказать в сердце своем: род суще Божий, ты можешь и должен чувствовать себя родственным Богу и Его иметь родоначальником и общим всем Отцом.

Второе. Бог — Отец наш по промыслительной попечительности о нас. Ибо, создав, хранит, держит в деснице Своей, ведет к концу и всяким попечением окружает более, чем отец родной. Итак, дойди до уразумения и восчувствования Божией попечительности не вообще только о всех, но и о тебе самом, тогда невольно взывать будешь: *Отче наш!*

До этого же как дойти? Размышлением. Изволь размыслить и проследить все, что сделал Бог для рода человеческого; как поместил нас в раю на блаженство, как не оставил нас в падении, а промышлял путь возвращения потерянного, как потом вел к принятию Восстановителя нашего, сначала всех одинаково, потом порознь — особо иудеев и особо другие народы, как наконец пришел сей Восстановитель и совершил дело восстановления, как затем пошло дело усвоения сего восстановления родом нашим, как при этом Бог обращал целые народы и привлекал неисчетное множество частных лиц, как обратил наш народ и блюдет в нем восстановительные силы. Если хочешь видеть более частные действия попечения Божия — проследи историю Авраама, Иосифа, Иова, Давида, Езекии и других мужей, посмотри нашу отечественную историю и славных ее мужей. Во всем этом не можешь не увидеть, что Бог много думает и много печется о нас. Не Отец ли Он есть рода нашего?

Затем переходи размышлением к себе самому и проследи все, что было с тобою. Увидишь многократные избавления Божии от бед и падений, а во всей жизни особое благодетельное направление ее десницею Божиею. Сокровенных Божиих благодеяний гораздо более, нежели явных. Сокровенны они потому, что невидимы бывают в то время, когда даются, и усматриваются после — до осязательной очевидности. Такое уразумение и узрение Божия попечения, не виденное в свое время и усмотренное после, дает убеждение, что и в настоящее время Бог попечительно устрояет наше бытие и благобытие, хотя мы определительно указать того не можем. Отсюда нельзя не вынести убеждения, что око Божие благопопечительно обращено на нас и десница Его держит, покрывает и руководит нас и по благому пути направляет течение нашей жизни. Когда восчувствуется это, тогда сердце само неудержимо изречет: *Отче наш!*

Третье. Бог — Отец наш есть в силу духовного возрождения. В этом отношении дивиться надо, как у нас, христиан, мало или совсем нет чувства, что Бог — Отец наш. У христиан это чувство должно быть само собою в сердце, без особого напряжения к производству его. Ибо они рождены от Бога. Святой евангелист Иоанн пишет: *елицы же приняша Его* — Бога Слово, чрез Воплощение пришедшего, — *даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его, иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужескиа, но от Бога родишася* (Ин. 1, 12—13). Когда родились? Когда, по уверовании, крестились. Ибо в Крещении рождаются водою и Духом. И кто не родится таким образом, тот не может вступить в область сыновства Богу, открытую Воплотившимся Сыном Божиим. Будучи, таким образом, Божиим порождением в духе, мы должны бы и чувствовать это духом, и в духе иметь Бога Отцом своим — не размышлением до того доходя, а непосредственно чувствуя.

Отчего же слабо это чувство или его и совсем нет? Оттого, надо полагать, что то состояние, в которое поставляет нас рождение от Бога, или совсем испарилось и прошло, или ослабело. Нет этого состояния — нет и чувства сыновства Богу и отчества Божия.

Следовательно, за чем дело? Надо восстановить в себе состояние возрождения, тогда и чувство в себе отчества Божия восстановится. Как же это?

Тут одного размышления недостаточно. Размышление о том, чем должно бы нам быть вследствие рождения от Бога, и о том, как все это совершилось, может быть только введением к тому. Начни разбирать, чем бы должен ты быть по рождению духовному, и сличи с тем, что ты есть на деле. Увидишь большое несогласие одного с другим, которое ложится на тебя большим укорением пред совестью твоею христианскою, пред Богом и Ангелами Его. Укорение влечет осуждение, за осуждением следует наказание. Углуби эти мысли, истинное, непреложное дело показывающие, и встрепенешься. Встрепенувшись, озаботишься, как бы избежать ожидаемого взыскания. Отсюда придет покаяние и решение держать в дальнейшем себя достойно рождения от Бога. В Таинстве Покаяния возвращается благодать возрождения, или возобновляется ее действо на сердце. Надо бы тут тотчас родиться и чувству отчества Божия. Оно и бывает у всех истинно кающихся. Помилование получив и ощутив, не могут они не чувствовать отеческих объятий, как в притче о блудном сыне. Но потом это чувство проходит. Предлежит труд в доме отца — то рабский, то наемнический. Кто постоянством в труде пройдет эти степени, тот вступит наконец в чин сына. Тогда и чувство отчества Божия поселяется во глубине сердца его и пребывает уже в нем *неотступно.*

(Печатается по изд.: Святоотеческие наставления о молитве и трезвении и истолкование Молитвы Господней. М., 1889, с. 461—470)

(Продолжение следует)

Слово в день празднования перенесения мощей святителя Иоанна Златоуста

В конце литургии, братья и сестры, как и в конце всякого богослужения, совершается отпуст, словами которого священник напутствует бывших на молитве и молящихся людей: с какими чувствами они должны оставить храм. Отпуст начинается такими значительными словами: «Христос, истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матери...», и далее перечисляются имена святых, и последним называется имя того святого, *его же и память ныне совершаем.* Именно последним, чтобы его лучше запомнить нам. Для чего же мы называем их имена? Для того чтобы ради их молитвы Христос, Господь наш, помиловал и спас нас.

Сегодня мы вспоминаем святого Иоанна Златоуста, празднуем перенесение его святых мощей от места упокоения в Константинополь. Подумайте, братья и сестры: более 320 дней в году мы произносим имя святого Иоанна Златоуста, потому что именно им составленную Божественную литургию мы совершаем такое количество раз в течение года. И значит, столь же часто мы прибегаем к нему с надеждой на то, что его молитвами Христос

Господь *помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец.*

Святой Иоанн Златоуст — великий учитель Церкви. Можно всю жизнь изучать его творения и не достичь его высоты, ибо недаром Церковь назвала его Златоустом. Он учил нравственности, он толковал Священное Писание, он обличал нечестие и умер как изгнанник и мученик в окрестностях абхазского города Сухуми, на территории нашего Отечества. Высланный из Константинополя развращенной аристократией, он, изможденный постом и подвигом, умер на пути к месту изгнания. Храм, в котором он предал дух свой Богу, стоит до сих пор, гробница святителя находится в сухумском кафедральном соборе. Таким образом, для нашей страны, для нашего народа, для Русской и Грузинской Православных Церквей святой Иоанн Златоуст и в этом отношении свой. Не только потому, что за богослужением его святое имя мы так часто произносим, но и потому, что здесь, на территории нашей Родины, он отдал дух свой Богу, и именно отсюда, из наших пределов, с честью и славой православный народ торжественно перенес его прах в столицу Византии Константинополь. Вот этот день, братья и сестры, мы и вспоминаем сегодня.

Сейчас, совершая ему праздничный молебен, попросим, чтобы святитель Иоанн был и нашим заступником и ходатаем у Престола Божия и чтобы в нашей жизни никогда не изглаждалась память о нем, ибо если Церковный Устав предписывает нам совершать составленную им литургию почти каждый день в течение года, то тем более каждый из нас в своей молитве должен еще чаще прибегать к нему. Когда мы слышим благодарственные молитвы после причащения Святых Христовых Таин за литургией Иоанна Златоуста или когда мы слышим проповедь на Пасху, мы слышим и имя святителя Иоанна Златоуста.

Так пусть же его духовное наследие, которое он оставил нам и своей жизнью, и своей проповедью, и молитвенным предстательством пред Богом, будет всегда нашим духовным достоянием, и по молитвам его Господь да помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец! Аминь.

ПИТИРИМ,
митрополит Волоколамский и Юрьевский

Собор Пресвятой Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Се бо отныне ублажат Мя вси роди: яко сотвори Мне величие Сильный (Лк. 1, 48—49)

Такими словами отвечала Пресвятая Богородица на приветствие праведной Елисаветы. Немало веков прошло с той поры, как были изречены эти слова, и само время служит подтверждением непреложности их.

Имя Божией Матери чтится и прославляется всеми православными, а также инославными христианами. Предызбрание Ее для великой тайны Воплощения Сына Божия, чистота и высокая святость жизни, служение Домостроительству Божию о спасении людей, предстательство пред Престолом Божиим о всем мире и непрерывные благодеяния — вот лучи несравненной славы, принадлежащей Честнейшей Херувим и Славнейшей Серафим. Всё, что относится к славе Пресвятой Богородицы как Матери всех христиан, должно быть дорого для сердца каждого христианина.

Сегодня, во второй день Рождества Христова, празднуется Собор Пресвятой Богородицы и Святая Церковь прославляет Божию Матерь, прославляет Ее весь христианский мир — земной, а также Горний, Небесный; ныне чествуется Пресвятая Дева как Матерь Сына Божия, послужившая великой тайне Боговоплощения.

Еще от младенчества юная Мария была предызбрана Богом для этой великой цели. Ее пребывание во Святая Святых древнего Иерусалимского храма было подготовкой к будущему подвигу Богоматеринства. Священная среда храма, постоянное общение с Горним миром, чистая, как небесная роса, молитва, прилежное чтение Священного Писания, заботливое окружение благочестивых старец-настав-

ниц — всё это приуготовляло благую душу Девы Марии, чтобы стать обиталищем Духа Святого, а последовавшее затем архангельское благовестие стало началом и главизной нашего спасения.

Тайна Воплощения Сына Божия до времени была сокрыта от людей. Между тем приближался определенный естественным законом чревоношения час разрешения от Пречистого Бремени. Повинуясь повелению римского кесаря Августа о переписи населения, святое семейство — Иосиф Обручник и Дева Мария отправляются в дальнее и нелегкое путешествие из Назарета Галилейского в Иудейский город Вифлеем, чтобы записать свои имена. И там, *в малом вертепе,* в полночь, Пречистая, Преблагословенная Дева Мария, *тепле к Богу молящися, и вся в Бозе богомышлением бывши и... любовию горящи* (Четьи Минеи, 25 декабря), родила Сына Своего Первенца. Она повила Свое сладчайшее Чадо льняными чистыми пеленами, положила Его в ясли и первая поклонилась Ему до земли как Богу и Создателю Своему. И ясли стали как Престол херувимский.

Святой Афанасий Александрийский в своем Слове на Рождество Христово говорит: «Смотри, сколь таинственно рождает Она, Сама рождает, Сама повивает: не допустила Она никого коснуться нечистыми руками до Рожденного Ею Превечного Младенца». «Девою зачала, Девою носила, Девою родила», — изумляется святитель Григорий Нисский. *О чудесе новаго всех древних чудес! Кто бо позна Матерь, без мужа рождшую,* — с удивлением слышим мы в стихире праздника.

«Цел был Адам по изъятии ребра у него, нетленна пребыла и Дева по происхождении Младенца», — говорит святитель Иоанн Златоуст в Слове на Рождество Христово.

И сбылось древнее пророчество о Купине Неопалимой и о море Чермном: *Якоже бо купина не сгараше опаляема,* — воспевает Святая Церковь, — *тако Дева родила еси и Дева пребыла еси* и далее: ***...море по прошествии*** *Израилеве, пребысть непроходно: Непорочная по рождестве Еммануилеве, пребысть нетленна.*

И хотя в великой тайне совершилось рождение Спасителя, но было проповедано всем. Явившись в эту ночь пастырям, которые стерегли свои стада, Ангелы возвестили им великую радость о рождении Спасителя мира. Вслед за этим пастыри поспешно идут в Вифлеем, находят Иосифа, Марию и Младенца, лежащего в яслях, и кланяются Ему, затем возбужденно рассказывают о том, что возвещено было им о Младенце.

Приступим и мы, дорогие братья и сестры, к святому вертепу, проникнемся умиленной верой к яслям, этой колыбели Младенца — Бога Превечного. Как все здесь высоко, величественно, Божественно! О, Безневестная Мати Дево! Кто не удивится Твоему великому призванию в служении такой страшной тайне! Как Ты Огнь Божества во чреве Твоем неопально прияла! Как рождаеши и вместе с тем естеством Девой пребываеши! Как Ты млеком питаешь Того, Кто Сам питает манием всю тварь! Как повиваешь пеленами Того, Кто Сам *сияние славы* (Евр. 1, 3)! *Благословенна Ты в женах и благословен Плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших!*

Служение Пресвятой Девы Марии делу нашего спасения так возвышенно, близость Ее к Престолу Господа Бога и Матернее дерзновение так очевидны, что богословствующий ум, собирая образы для восхваления Царицы Небесной, часто останавливается в благоговейном недоумении. Слава Ее так велика и лучезарна, что мы должны сказать Ей с благоговением то же, что и святой Иоанн Дамаскин: «Хотя бы кто приписал Тебе бесчисленное число похвал, однако не восхвалил бы Тебя достойно». Поэтому и Святая Церковь воспевает: *Недоумевает всяк язык благохвалити Тя по достоянию, изумевает же ум и премирный пети Тя, Богородице.*

«Возможно ли, — говорит святой Епифаний, — чтобы кто-либо и в каком-либо народе дерзнул произнести имя Святой Марии, не произнеся в то же время слово: Дева?». «Если бы Матерь не была Девою, — говорит святой Прокл, — то Рожденный был бы простой человек, и неудивительно было бы само рождение».

Для нас же утешительна та истина, что Божия Матерь есть первая пред Богом Заступница и Помощница наша. Она поистине есть Матерь всех живущих и щедрая Раздаятельница духовных благодеяний. Спасается ли

кто — так только через Нее, Богородицу! Даруется ли кому милость — так только через Нее, Благодатную!

В честь Пресвятой Богородицы составлено множество служб, молитв, акафистов, учреждены праздники ради Ее чудотворных икон. Вера Святой Церкви в несравненную силу ходатайства и помощи Божией Матери выражается многими священными песнопениями: *Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице, Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы раби, да не постыдимся; Никтоже, притекаяй к Тебе, посрамлен от Тебе отходит, Пречистая Богородице Дево: но просит благодати и приемлет дарования к полезному прошению.*

Святая Церковь постоянно в богослужении обращается к Пресвятой Богородице: *Пресвятая Богородице, спаси нас; Преславная Приснодево, Мати Христа Бога* нашего *принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему, да спасет Тобою души наша.*

Но более всего Богородица чествуется от Самого Господа и Сына Своего. Он поставил Ее выше всякого ангельского ликостояния, недаром на земле мы называем Ее Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим. Господь почтил Ее местом подле Себя: *Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна преиспещрена* (Пс. 44, 10).

Господь как бы Сам обращается к Ней: Проси, Матерь Моя, потому что Я не отвращусь от Тебя, Избранная от всех родов, Благословенная во всех женах! Была Ты преисполнена благодатью на земле, так и ныне Ты, Прославленная, преисполнена славою на Небеси. Ты — Мать, Я — Сын: праведно почитать Матерь Сыну, праведно с Сыном Матери царствовать. Седи одесную Мене и царствуй на Небеси и на земли, да поклонятся Тебе и Ангелы, и человеки как Царице, Божией Матери! Я — Бог, но Я и Сын Твой. Как Бог, я дарую Тебе славу Мою, как Сын, предаю Тебе сердце Мое. Итак, проси, Моя Мати, потому что Я не отвращусь от Тебя и исполню Твою волю, да ведает мир, какую имею Я истинную Матерь, и да ублажат Тя вси роды.

Итак, дорогие братья и сестры! Будем всегда возносить наши горячие молитвы к Божией Матери, потому что Ей дана великая благодать молиться за нас. Она есть море великое, потому что заключает в Себе все неистощимые реки дарований Божественного Духа. Великое Она море и по излиянию этих Божественных дарований на нас. Нам всегда до́лжно почитать Ее и благоговеть пред Нею. Да будут запечатлены в сердцах наших Господь наш Иисус Христос и Пресвятая Дева Мария, Матерь Его. Сладчайшие имена Иисуса и Марии да не престанут исходить из уст наших.

Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево? Кто ли не воспоет Твоего Пречистаго Рождества!

Исаие, ликуй, Дева име во чреве и роди Сына Еммануила, — Восток имя Ему, Егоже величающе, Деву ублажаем!

Радуйся, Богородице Дево; радуйся, Похвало всея вселенныя; радуйся, Пречистая Мати Божия, Благословенная! Аминь.

АНТОНИЙ,
архиепископ Черниговский и Нежинский

Тишина мирного духа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

С древних времен человек, погруженный в мирскую суету и волнения, стремился хотя бы на время избавиться от них и всячески искал уединения и тишины. Если же ему это не удавалось во внешнем мире, то тишину и покой человек пытался найти в самом себе, в своей душе. Пророк Исаия так писал в своей книге: *Тихо буду проводить все годы жизни моей* (Ис. 38, 15). Он учил также, что тишина души способствует возрастанию силы духа: *В тишине и уповании крепость ваша* (Ис. 30, 15).

Господь и Бог наш Иисус Христос, выходя на проповедь, учил людей:

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное (Мф. 5, 3). Нищета духа есть не что иное, как тишина духовная. Господь Спаситель учил и тому, как важна тишина духа для действенной молитвы: *Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне* (Мф. 6, 6). Господь наш Иисус Христос в одном из Своих поучений к народу произнес замечательные слова, которые мы повторяем каждый раз, совершая молебен: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11, 29).

Об этом душевном покое, об этой тишине духа постоянно напоминали верующим святые апостолы. Так, святой апостол Павел писал Фессалоникийцам: *Умоляем же вас, братия... усердно стараться о том, чтобы жить тихо, делать свое дело...* (1 Фес. 4, 10—11). В пример он ставил духовную тишину самих апостолов Христовых: *Мы... были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими* (1 Фес. 2, 7). В Послании к Титу святой апостол пишет: *Напоминай... никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими и оказывать всякую кротость ко всем человекам* (Тит. 3, 1—2). В Послании к Тимофею апостол Павел пастырски учил совершать *молитвы... за всех человеков... дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу* (1 Тим. 2, 1—3). Подобное наставление читаем и в Соборном Послании святого апостола Петра: *Да будет украшением вашим... сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* (1 Пет. 3, 3—4).

Как же приобрести тишину мирного духа? Как удержать ее в себе? Святые подвижники нашей Православной Церкви всегда советовали ищущим духовной тишины прежде всего обращаться с молитвой к Богу. Еще святой пророк Давид сказал о Всемогуществе Бога: *Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают* (Пс. 106, 29), а в книге Иова читаем: *Дарует ли Он тишину, кто может возмутить?* (Иов 34, 29).

Известный русский подвижник и духовный писатель епископ Феофан Затворник в своих письмах-наставлениях с пастырской любовью советовал для прочного устроения душевного мира вести истинно христианскую жизнь. Истинно христианская жизнь, говорил он, есть жизнь благодатная, то есть проникнутая благодатью Божией, Духом Святым. Благодать же Божия воспринимается через чтение слова Божия, молитву, посещение храма Божия, беседы с благочестивыми людьми, милосердное отношение к близким, через покаяние, исповедь и причащение Святых Таин. Благодать Божия дает духу человеческому ощущение совершеннейшей, отраднейшей жизни, наполненной покоем, миром и радостью о Святом Духе. Таков путь к приобретению желанной нами тишины духа.

Эта тишина духа иногда невидимо, но ощутимо передается от человека к человеку. Известны многие примеры того, как беседы с такими духовно совершенными старцами, как отец Макарий и отец Амвросий Оптинские, и другими создавали в обращающемся к ним глубокую благодатную тишину духа, мир духовный, которого не было в собеседнике до его встречи со старцем.

Иногда люди, стремящиеся к тишине духа и не обретающие ее, ссылаются на свой характер, который якобы мешает их внутреннему сосредоточению и тишине. На это так возражает старец Амвросий Оптинский: «Знайте, что характеры имеют значение только на суде человеческом и потому или похваляются, или порицаются, но на Суде Божием характеры, как природные свойства, ни одобряются, ни порицаются...»

Следовательно, многое зависит от самого человека. Каждый человек должен вести внутреннюю духовную брань и за то, чтобы была чиста его молитва, и за то, чтобы благодать Божия пребывала в сердце, и за то, чтобы тишина мирного духа царила всегда в душе. Во всем нужен постоянный духовный труд. И в этом духовном труде да поможет нам Великий Господь. Аминь.

ПИМЕН,
архиепископ Саратовский и Волгоградский

В навечерие Богоявления

Сегодня мы вступаем в преддверие великого христианского праздника — Крещения Господня, когда, по древнему установлению Церкви, повсюду в православных храмах торжественно совершается великое водоосвящение. Этим чином, составляющим исключительную особенность нынешнего дня, Святая Церковь как бы подготовляет водную стихию, святит и очищает ее для грядущего креститься Господа. Подобное освящение воды совершается и при Таинстве Крещения. И здесь также призывается на воду, приготовленную в купели, благословение Божие и всеочищающая благодать Святого Духа. Зачем бы, кажется, и от чего нужно очищать воду? Не служит ли она сама именно для очищения и омовения?

Этот вопрос возводит нашу мысль к седой и глубокой древности. Для его разрешения нам придется вернуться к самому началу времен, к первым дням творения. Вода, как стихия... явилась, по воле Божией, в третий день творения мира. В этот день Господь Своим всемогущим Словом выделил ее из общего мирового хаоса и заключил в особые, отведенные ей границы, которые отделили ее от суши... Вся эта необъятная масса водной стихии явилась по слову Творца совершенно чистой и святой, как и все произведения Его премудрой и всемогущей воли. Она была уже в самом начале освящена и запечатлена Духом Божиим, который, как повествует слово Божие, *носился над водою* (Быт. 1, 2). Свое творение Сам Творец нашел прекрасным: *и увидел Бог, что это хорошо* (Быт. 1, 10) — так описывается этот великий акт творческой воли.

Чудное, восхитительное зрелище представляла вся вообще первозданная природа! Чистая и свежая, гармонически стройная, она ярко отображала в себе совершенства Творца и как бы дышала беспорочностью. Жизненная энергия била в ней могучим ключом. Она вся как бы трепетала от избытка свежих, непочатых сил. Ей недоставало только разумного обладателя, которому она могла бы служить своими щедрыми дарами. Но вот наконец явился и он, полноправный хозяин новосозданной природы, как бы наместник Божий на земле, — первый человек. Образ Божий сиял в нем еще полным, незапятнанным блеском. Чистота, святость и безвинность украшали его небесным ореолом и были полны неотразимого обаяния. Это был поистине венец всего создания... Вся природа послушно и с любовью покорилась своему новому властелину, в котором видела яркое отображение своего Создателя. Земля, тучная и плодоносная, на которой почивало благословение Божие, производила человеку все нужное для его пользования. Тогда на земле еще не было ни вражды, ни злобы. Не было опасностей, не было и страха... Хищные звери ласкались к человеку, как кроткие агнцы. Воздух, которым он дышал, был чист и прозрачен... Вода, которую он пил, не таила в себе ничего вредоносного. Пока не было греха, не было и болезней, не могло быть и смерти.

Но этот золотой счастливый век продолжался недолго. Дух злобы, враг и ненавистник Божий, проник на землю из мрачной преисподней. Святость и блаженство первозданных людей вызвали в нем адское негодование и зависть, и он решился погубить их... Адам и Ева послушались его льстивых внушений и нарушили заповедь, данную им Богом. Свершился первый грех, пока еще один, но в нем уже скрывался зародыш всех других... Воля Божия связывала и объединяла душевные силы человека, еще не успевшие окрепнуть. Она поддерживала их в надлежащем равновесии и руководила первыми жизненными шагами человека. И лишь только она была нарушена, разом расстроился весь нравственный порядок, в котором содержалась душа человека с момента творения. Благодать Божия отступила от грешников. За одним грехом сам собою последовал другой, за другим — третий... Образ Божий все более тускнел в грешной душе прародителей. Созданные для рая, люди оказались его недостойны и, по праведному приговору Творца, были изгнаны из его пределов. Они утратили бого-

---

В оригинале название: «В Неделю пред Просвещением». В 1897 году, когда была произнесена проповедь, этот день совпадал с навечерием Богоявления.

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРМАН АЛЯСКИНСКИЙ

Настенная роспись XX века в Покровском храме Московской Духовной Академии

Преподобный Герман Аляскинский родился в г. Серпухове, под Москвой, в 1757 году в купеческой семье. Его мирское имя и фамилия неизвестны. Шестнадцати лет поступил в Троице-Сергиеву пустынь, близ Петербурга, через пять лет удалился на Валаам, где подвизался 15 лет. В 1793 году вошел в число сотрудников Кадьякской духовной миссии и до самой кончины своей оставался просветителем, духовным отцом, пастырем и попечителем коренного населения Аляски.

Преставился преподобный Герман 13 декабря 1837 года. Память его празднуется 27 июля/9 августа.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА В КИСЛОВОДСКЕ
4 октября 1987 года

Крестовоздвиженский храм в Кисловодске

Крестный ход со святыми мощами

Встреча архиепископа
Ставропольского
и Бакинского Антония
в день освящения

Архипастырь возливает
воскомастих на стопы престола

Высокопреосвященный Антоний возжигает первую лампаду в храме

В новом храме совершается первая Божественная литургия

Архиепископ Антоний надписывает антиминс на новоосвященный престол

Архимандрит Нифон поздравляет прихожан с началом богослужений в их храме

Иконостас Казанского
(верхнего) храма
курского Сергиево-Казанского
кафедрального собора

Иконостас Сергиевского (нижнего)
храма Сергиево-Казанского собора

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ, САРОВСКИЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Прижизненный (?) портрет из нижнего храма курского кафедрального собора

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Учащие и учащиеся направляются на молебен в Троицкий собор, к мощам Преподобного Сергия

Во время молебна в Троицком соборе

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ В ТУТЦИНГЕ
7—10 мая 1987 года

Выступление д-ра Х.-Й. Хельда.
В президиуме — глава делегации Русской Православной Церкви митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины

В перерыве между заседаниями беседуют д-р епископ Фредерик Кальб (Мюнхен), директор Академии д-р К.-Ю. Рёпке, митрополит Филарет и профессор д-р К.-Х. Фельми

Участники симпозиума перед входом в здание Евангелической Академии в Тутцинге

Крестный ход в Даниловом монастыре

Наместник монастыря архимандрит Тихон преподносит Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену святую просфору

подобную святость, а вместе с ней лишились блаженства и бессмертия, для которых были предназначены. Благословение Божие заменилось наказанием. Тяжкий труд, болезни и смерть — вот прямое последствие их грехопадения и естественная кара, наложенная на них по суду Правды Божией. Греховное начало — этот страшный нравственный яд — путем естественной передачи перешло от прародителей к их детям, от тех к их потомкам. С тех пор это гибельное наследие неиссякаемо продолжается из рода в род, из поколения в поколение.

Но разрушительное действие греха не ограничивалось только самим человеком, его виновником. Оно распространилось от него и на всю природу. Благословение Божие, почивавшее на всем творении, не могло пребывать на нем далее, после греха, которым осквернил себя венец его. Оно осеняло неразумную тварь ради святости и невинности обладателя. А теперь, когда он согрешил, его святость была нарушена — и благословение Божие отошло от него и от всего его владения. В природе все изменилось так же, как и в самом человеке. Вместо прежней чистоты, мира и святости появились вражда и нестроения. Вместе с человеком и вся тварь лишилась первобытной радости и блаженства. Вся земля застонала под гнетом горя и страданий, которые навлекло на нее преступление человека. *Ибо знаем,* — говорит апостол, — *что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне* (Рим. 8, 22). Та же самая природа, которая раньше покоила и услаждала своего властелина, стала как бы мстить ему за ослушание воли Создателя... Послушная и покорная прежде, она теперь возмутилась против его власти и вступила с ним в открытую борьбу... Земля, прежде тучная и плодоносная, отказывалась кормить человека. *Терния и волчцы́ произрастит она тебе,* — сказал Господь Адаму. — *В поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3, 18—19), — прибавил Он, указуя на тяжкий труд возделывания земли, который с тех пор предлежал людям. И воздух, и воды — все было осквернено нечистотою греха и восстало на человека. Вся природа стала для него как бы орудием гнева Божия. Скрытые опасности окружали и подстерегали его повсюду. Злой дух торжествовал свою победу, которая так легко ему досталась: человек, образ Божий, оказался в его власти...

Какое страшное превращение произвел грех повсюду, где только коснулось его разлагающее дыхание!.. Если бы Сам Бог не умилосердился над человеком, кто мог бы вернуть ему и всей природе утраченную святость и разрушить владычество диавола? Кто, кроме Самого Творца, мог вновь освятить оскверненное грехом Его творение? Это могла соделать только беспредельная благость Божия. И она это сделала. Сын Божий Сам явился на землю, воплотился и вочеловечился. Божественная слава снова озарила падшее естество человека, восстановила и возвеличила его первозданное достоинство. Вместе с человеком обновилась и вся природа. Воплотившийся Господь освятил и землю, по которой ступали Его пречистые ноги и которую Он оросил Своею Божественною Кровию. Освятился и самый воздух, которым дышал и был окружен Спаситель мира. А Своим славным Крещением Господь вновь освятил и водную стихию: *Христос явися во Иордане освятити воды* (седален по полиелее, глас 4-й).

Но грех остался на земле и после Христа. Он властвует над нами и доныне. Господь притупил его жало, сокрушил его силу; Он дал грешнику все необходимые средства, чтобы востать от греховного падения. Но греховное начало, семя и корень греха остались в поврежденной природе. А пока существует грех, не может быть полной чистоты ни в человеке, ни в окружающей его природе. Диавол был побежден Иисусом Христом, но его власть на земле была лишь ограничена, а не уничтожена вовсе. До окончательного суда он оставлен на свободе и с тем большей злобой... продолжает вредить человеку. Греховная нечистота по-прежнему осталась в людях и заражает все, что их окружает. Но теперь мы уже не беспомощны, как прежде. Благодать Божия навсегда осталась в Церкви Христовой и пребудет в ней до конца мира. Ее всемогущая и всеочищающая сила дана Богом Церкви, которая и пользуется ею для освящения людей и самых стихий природы, пораженных греховной скверной. Ради своей веры и посредством установленных молитвословий Святая Церковь обладает полномочием вновь низводить благословение Божие повсюду, где оно утрачено.

Благодать Божия, вверенная Церкви, побеждает силу диавола и возвращает изначальную чистоту и святость человеку и твари.

Понятно теперь значение нынешнего церковного священнодействия водоосвящения. Господь однажды освятил воду Своим Крещением во Иордане. Но мы снова оскверняем ее своей греховной нечистотою. А там, где грех, всегда гнездится и злая сила, которую он привлекает... Святая Церковь, наша заботливая и любящая Мать, и в этом случае приходит на помощь своим верным, хотя и грешным, чадам. Пользуясь своим высшим, богодарованным правом, она ежегодно в нынешний день освящает водную стихию. Силою своей соборной молитвы она изгоняет из нее духов злобы и вновь низводит на воды очистительную благодать Святого Духа. Таким образом, ко дню праздника Крещения Господня водам возвращается как бы первозданная чистота и святость, восстановленная некогда Господом в Иордане. Животворящий Крест, трижды погружаемый в воду при общей молитве всей церкви, знаменует Самого Спасителя, Сына Божия, погружающегося в струи Иордана. Присутствуя в храме при освящении воды, мы как бы находимся на самом Иордане в священный момент Крещения Господа. На наших глазах таинственным образом повторяется здесь то Богоявление, которое тогда в благоговейном трепете созерцал Креститель. Богоявленская вода, исполненная благодати Святого Духа, так же чиста и священна, как первая вода творения, над которой носился Дух Божий, и как те иорданские волны, которые касались Пречистого Тела Христа. Потому-то мы и чтим ее по достоинству, как великую святыню, с благоговением вкушаем ее сами и окропляем ею свои жилища. Придет время, когда для нас приготовят наше последнее обиталище, — и эта же святая вода будет сопровождать в вечность наши бренные останки*...

Еще немного, и мы с вами будем возносить молитвы о наитии Духа Божия на приготовленные к освящению во́ды... Соберем в своем сердце всю силу веры и благоговейного чувства, чтобы священное мгновение не застало нас недостойными и чтобы благодать Божия не послужила нам во осуждение. Соединимся все в одной общей, горячей молитве, и пусть ни один греховный и даже просто житейский помысл не нарушит благоговейного настроения сердца, которого требует величие тайны. Будем стоять здесь, как бы на самом Иордане, и благодать Божия осенит и нас своей всеочищающей силой. Аминь.

---

* Имеется в виду указание Требника окроплять крещенской водой гроб перед положением в него тела умершего.

Священник Михаил СМИРНОВ

(Печатается по изд.: Сборник поучений, произнесенных в московской Николаевской, что в Хлынове, церкви (1895—1897). М., 1901, с. 19—27)

«Жертва Богу — дух сокрушен»

На Обрезание Господне

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Содержание сегодняшнего праздника, братья и сестры, чрезвычайно глубоко. Апостольское чтение, посвященное Обрезанию по плоти Господа нашего Иисуса Христа, содержит слова, предельно понятные, но глубинный смысл их превосходит всякое человеческое разумение: во Христе *обитает вся полнота Божества телесно* (Кол. 2, 9). Этими словами апостол Павел выразил всю нашу веру в Воплощение Бога Слова, в то, что Господь принял человеческую природу; беспредельный, непостижимый Бог стал человеком, жил среди людей, сделался частью реальной человеческой истории, и, более того, Своим Воплощением освятил, соединил с полнотой Своего Божества каждый атом нашего мира.

Но удивительно ли, что Творец Неба и земли, Один имеющий власть над всем сотворенным творческим словом *Да будет* (Быт., 1 гл.), действует согласно Своей Божественной воле?

Удивительно ли поэтому, что в Нем мы *обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым* (Кол. 2, 11)? Ведь и сам человек, как и весь мир, принадлежит Богу.

Удивляет другое. Свою мысль о благодеяниях Божиих человеку апостол неожиданно заканчивает так: *Быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых...* (Кол. 2, 12). Та же мысль еще более ясно была выражена апостолом в Послании к Римлянам: *Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни* (Рим. 6, 3—4). Апостол призывает христиан созидать в себе эту обновленную жизнь, приносить в жертву Богу себя самих, призывает сораспять плоть со страстьми и похотьми, умереть со Христом! Надо сказать, что не только христианство, но вера в Бога вообще основана на жертве — человек по природе считает себя обязанным совершать жертвоприношения Богу. Но что человек может отдать Богу, если в нем все — дар Божий: и разум — способность сознавать себя, задавать себе вопросы, и способность переживать прекрасные и глубокие чувства, чистые желания, и даже человеческое тело и сама жизнь? Что же неотъемлемо, собственно принадлежит человеку?

Это не праздный вопрос. В глубине души человек ощущает себя свободным, полноправным распорядителем своей личности. Мы вольны во всем поступать так, как хотим. Более того, беспредельное стремление распространять внутреннюю свободу — власть над собою — вовне, расширять личностные границы обладания привело к необходимости выработать нормы человеческих взаимоотношений. Были установлены права и запреты, без которых немыслимо совместное существование людей, унаследовавших от Адама падшую природу. Поэтому, если столь реально проявляется человеческая свобода, не может быть, чтобы в человеке не было некоей неуловимой сущности, которой бы он владел безраздельно, которую нельзя у него отнять. Важно только отыскать это, лично, собственно принадлежащее тебе, чтобы это свое можно было отдать в жертву Богу.

И здесь открывается необычайная трудность. Слишком часто мы принимаем дары Божии за свое, полученную от Бога благодать считаем своей заслугой перед Ним. Не случайно так много места в проповеди апостола Павла отведено противопоставлению Закона и Благодати. На языке аскетики ошибочное основание отношений с Богом в молитве и духовной жизни называется прелестью — духовным самообманом. *И пошел дождь, и разлились реки,* — говорит Господь, — *и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое* (Мф. 7, 27). Как только будет отъята жизнь, рассыплются в прах все ложные ценности, все мечтания и бесплодные чувствования, которые так поспешно, в горячем желании достичь небесного блаженства были приняты за подлинное состояние святости.

Но что, какое духовное состояние не может быть отнято у человека вместе с жизнью? Бьющееся, переполняющее душу ликование радости? Переживания любви, захватившие душу без остатка неземной сладостью? Слезы, приносящие сердцу легкость и тихую, как вечерний свет, радость? Но это все дары благодати Божией. *Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит...* (Ин. 3, 8). Веяния духа посещают душу как нечаянная радость и оставляют ее внезапно. Если христианин успевает привыкнуть к духовным дарам как к своей собственности, как к одежде, которая тогда удобна, когда ее не замечаешь, то потеря им благодати ввергает душу в тяжкое уныние. Но как бы ни были невыносимы мучения души, на миг познавшей неземную красоту Бога и потерявшей это видение, все волевые усилия, направленные к тому, чтобы удержать благодать, бывают безуспешны. Более того, как только чуткая душа вновь уловит осенение благодати, в ее недрах рождается страх потерять ту драгоценную истину, которая, вдруг открывшись, затмила все краски мира.

Чтобы избежать мучений в том, в чем душа ожидает встретить только неземную радость в общении с Богом, в созерцании Его бесконечной любви,

так необходимо основываться только на с в о е м, на том, что не может быть отнято, что всегда остается с нами, что мы единственно вправе принести Богу как свою жертву. Но что остается, когда благодать оставляет душу? Увы, смятение истерзанной души, мука сердца, бессилие воли, алчба желаний. Как трудно признаться даже себе, что это — единственное наше неотъемлемое достояние! Это единственное, что мы вправе предложить в жертву Богу, хотя это как раз то, чего никак не хочет от нас Бог...

Блаженны нищие духом (Мф. 5, 3) — слышали мы сегодня в евангельском чтении, посвященном святителю Василию Великому. Трудно признаться Богу в своей полной нищете духа, когда так хочется быть чистым, достойным, безгрешным пред Ним. Но это сокрушение духа — единственная жертва, которую мы можем приносить Ему в с е г д а. Скорбная радость, блаженный плач (Мф. 5, 4) — плоды этой жертвы — не могут быть отняты у нас, как не могут быть отняты наши грехи, они могут быть лишь прощены любящим Отцом. Ибо жертва Богу — *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19). Аминь.

Священник Василий АНАНЬЕВ

Святые отцы о покаянии

Сила покаяния основана на силе Божией: Врач всемогущ, и врачевство, подаваемое Им, всемогуще.

Покаяние должно сопутствовать вере во Христа, предшествовать Крещению во Христа, а после Крещения оно исправляет нарушение обязанностей уверовавшего во Христа и крестившегося во Христа.

Срок покаяния каждому кающемуся назначается Богом по всесвятому, неведомому суду Его.

Покаяние очищает душу от всех согрешений, восстанавливает разрушенное святилище Божие.

Только при посредстве покаяния можно перейти из состояния душевного в состояние духовное.

Со стороны человека для успешного и плодотворного покаяния необходимо: зрение греха своего, сознание его, раскаяние в нем, исповедание его. Обращающегося к Богу с таким сердечным залогом еще издали видит Бог: видит и уже спешит ему навстречу.

Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся. **Епископ Игнатий (Брянчанинов).**

Истинное покаяние состоит в следующем: мы должны оставить прежние грехи и ими, как мерзостью, гнушаться; об этих грехах сожалеть, просить милости у Бога, исповедоваться духовнику и всячески избегать других грехов; прощать ближнему согрешения, чтобы нам самим Бог оставил их... любовь и милость проявлять ко всем, чтобы самим получить милость: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7);

смирять себя, ибо смиряющий себя вознесется; никого не осуждать, ни на кого не клеветать; молиться Богу всегда, чтобы не впасть в искушение. «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мф. 26, 41), — говорит Христос.

От истинного богопознания происходит истинное покаяние.

Размышление о смерти, о Христовом Суде, Небесном Царствии и вечной муке приводит к покаянию. **Святитель Тихон Задонский.**

Господь начал проповедь Свою так: «Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие; покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15). В конце веков тоже будет сказано: исполнилось время, приблизилось Царствие, но будет прибавлено не «покайтесь и веруйте», а «выходите на Суд». Время покаяния и трудов самоисправления кончилось; давай каждый отчет в том, что сделал на земле благого или злого. Итак, пока есть время, поспешите воспользоваться им к своему спасению. Объятия Отчие отверсты к принятию всех, приходящих с искренним сокрушением о прошедшем и с желанием впредь поработать Богу усердным исполнением Его святых заповедей. Для каждого из нас конец века — смерть; она — дверь в другую жизнь. Почаще посматривай в нее и повернее для себя определяй: что же потом? — и, определив, без жалости к себе примись за труды, чтобы заготовить неготовое ко вступлению туда, где радость нескончаемая, и к отстранению всего, что может подать право слугам тьмы кромешной возобладать нами и увлечь в свою область, откуда уже не будет выхода. **Епископ Феофан Затворник.**

Покаяние есть жертвенник Божий, потому что согрешившие умилостивляют покаянием Бога. Покаяние не составляет убытка для приносящего его, чтобы разумели, какое расстояние между Законом и Евангелием. Под Законом иные нередко отказывались объявить грехи свои, не желая издержек, и скудость в принесении жертв служила прикрытием пороку. Христос устранил это, даровав Покаяние, этот безубыточный жертвенник. **Преподобный Ефрем Сирин.**

В ЗАЩИТУ МИРА

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

На конференции в Чатокуа

23—28 августа 1987 года в Чатокуа (США, штат Нью-Йорк) состоялась III конференция общественности СССР и США по проблемам советско-американских и международных отношений. Конференция включала пленарные заседания с вводными докладами от советской и американской сторон по главным вопросам отношений между двумя странами, а также «круглые столы» по вопросам, касающимся средств массовой информации, региональных проблем, искусства, прав человека, религии и некоторым другим. Кроме того, был предусмотрен ряд лекций, семинаров и культурных мероприятий.

Заседание «круглого стола» по вопросам религии состоялось 27 августа.

Ведущими участниками данного «круглого стола» с советской стороны были митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (модератор), председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. М. Харчев, председатель духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Ш. Бабаханов, главный раввин Московской хоральной синагоги А. С. Шаевич, председатель Совета Церкви адвентистов седьмого дня в РСФСР М. П. Кулаков. В заседании также приняли участие: пастор Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии Вайра Битена, декан Римско-Католической Церкви в Латвии Альберт Будже, преподаватель Ленинградской Духовной Семинарии иеромонах Маркелл, помощник заведующего международным отделом Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов пастор А. М. Соколов, раввин Московской хоральной синагоги Ю. А. Корженевич.

С американской стороны в заседании религиозного «круглого стола» приняли участие директор департамента религии Чатокуа д-р У. Джексон (модератор), президент Национального Совета Лютеранской Церкви в Америке д-р Р. Лоэ, представитель Автокефальной Православной Церкви в Америке отец Михаил Зарински, общенациональный руководитель еврейского реформатского движения раввин И. Мошовиц, президент университета святого Бонавентуры (Римско-Католическая Церковь) отец д-р Матиас Дойль.

На заседании присутствовали также представители советской и американской общественности, средств массовой информации.

Работа религиозного «круглого стола» была предварена молчаливой молитвой и открылась выступлением митрополита Ювеналия, который подчеркнул, что Русская Православная Церковь, готовящаяся вскоре отметить 1000-летие своего бытия, на протяжении всей своей истории хранила верность Христу и своему народу, своей стране. Отмечая широкие контакты как с отдельными Церквами, так и с Национальным Советом Церквей Христа в США, митрополит Ювеналий заметил, что некоторые попытки диктовать Церквам в СССР пути развития их отношений с государством имеют неконструктивный характер и не способствуют позитивным процессам перестройки и гласности, которые целиком и полностью разделяются и поддерживаются Русской Православной Церковью. Митрополит Ювеналий выразил надежду, что диалог в Чатокуа послужит улучшению взаимопонимания между народами СССР и США и дальнейшему укреплению справедливости и мира во всем мире.

Следующим выступил д-р Р. Лоэ, один из организаторов «круглого стола», который также подчеркнул, что задача встречи — разрушение сложившихся отрицательных стереотипов, достижение взаимопонимания, серьезной оценки роли религии в современном мире.

Затем выступили остальные ведущие участники встречи с информацией о деятельности и положении Церквей и религиозных объединений в своих странах.

После вводных выступлений было предоставлено время на вопросы из зала.

Несмотря на отдельные недружественные выпады, встреча в целом прошла в деловой обстановке и позволила представителям обеих стран многое узнать о религиозной жизни в СССР и США.

Заседание «круглого стола» по вопросам религии было завершено молчаливой молитвой. Д-р У. Джексон и митрополит Ювеналий преподали благословение всем участникам.

Вопросы религиозной жизни верующих различных исповеданий в СССР затрагивались также на заседании «круглого стола» по правам человека, в работе которого митрополит Ювеналий также принял участие.

* * *

Во время пребывания в Америке и в ходе конференции в Чатокуа митрополит Ювеналий, как и другие члены делегации, имел многочисленные встречи и беседы с местными церковными и общественными деятелями, представителями общенациональных религиозных организаций в США, участвовал в различных программных мероприятиях.

22 августа в Нью-Йорке митрополит Ювеналий посетил негритянскую общину адвентистов седьмого дня, где обратился с приветствием к верующим. Затем, по приглашению раввина А. Шнайера, президента фонда «Призыв к совести», посетил его синаго-

гу. Вечером того же дня митрополит Ювеналий участвовал в пресс-конференции, проходившей в представительстве США при ООН, и присутствовал на официальном приеме в честь приезда в США советской делегации.

31 августа в Вашингтоне митрополит Ювеналий участвовал во встрече с генеральным секретарем д-ром Г. Клаасом и другими руководителями Всемирного баптистского союза.

В тот же день в синагоге «Адас Израиль» состоялась встреча с рядом руководителей местных религиозных общин Вашингтона, представляющих Греко-Православную Церковь, Лютеранскую Церковь в Америке, Пресвитерианскую Церковь, Автокефальную Православную Церковь в Америке, баптистов, меннонитов и некоторых других.

Вечером того же дня митрополит Ювеналий присутствовал на концерте советских и американских артистов в театре Форда и на приеме в посольстве СССР, устроенном в честь советской делегации и организаторов встречи в Чатокуа.

1 сентября митрополит Ювеналий участвовал в заключительной пресс-конференции по итогам встречи в Чатокуа.

Во время пребывания в Америке митрополит Ювеналий неоднократно давал интервью для телевидения и прессы США.

Заседание Международного секретариата ХМК в Софии

С 14 по 18 сентября 1987 года в Софии (Болгария), по приглашению Святейшего Патриарха Болгарского Максима, состоялось очередное заседание Международного секретариата Христианской Мирной Конференции. От Русской Православной Церкви в нем принял участие заместитель генерального секретаря ХМК протоиерей Георгий Гончаров.

Выступивший с докладом генеральный секретарь ХМК д-р пастор Л. Миржеёвский дал анализ политической ситуации в мире, оценил мероприятия христианского мирного движения за период между последним и нынешним заседаниями Международного секретариата и предложил программу деятельности ХМК до конца 1988 года. В докладе особо отмечено, что в США намечается создание объединенного (Севера и Юга) регионального комитета ХМК.

В дискуссиях по докладу прозвучало принципиальное одобрение результатов поездки делегации ХМК по ряду африканских стран в мае — июне 1987 года. Президент Замбии К. Д. Каунда, являющийся также президентом Организации африканского единства, избран почетным президентом ХМК, а выбранный недавно на пост генерального секретаря Всеафриканского Совета Церквей пастор Жозе Чипенда — членом Рабочего комитета ХМК.

Во время дискуссии обсуждались актуальные проблемы Средиземноморья, возможность образования средиземноморского регионального комитета ХМК, необходимость дальнейшего развития диалога между христианами и мусульманами.

Подчеркнуто также, что открытая позиция СССР в деле разоружения, перестройка, гласность и новое политическое мышление привносят в мир новые принципиальные взгляды, способные оздоровить международный климат. В ходе дискуссий предложено, чтобы вопросы, связанные с понятием новое политическое мышление, нашли отражение в предстоящем 23—27 ноября 1987 года втором пражском симпозиуме по глобальным вопросам.

На заседании были заслушаны отчеты о ситуации в регионах.

В Индии в десяти городах функционируют комитеты ХМК и создаются предпосылки для образования новых центров.

Создан региональный комитет ХМК в Афинах (Греция).

На Кубе успешно проведен III латиноамериканский конгресс ХМК, где отчетливо наметилась тенденция большего вовлечения в это христианское мирное движение католиков. В Эквадоре намечается выпуск информационного бюллетеня ХМК для стран Латинской Америки. Предполагается активная работа групп ХМК в Перу, Бразилии и других странах региона. В августе 1988 года в Мексике готовится проведение заседания Президиума Латиноамериканской ХМК, девять из шестнадцати членов которого — представители Римско-Католической Церкви.

Выдвигались предложения об установлении рабочих контактов с прогрессивными христианскими группами в Южной Корее.

Представители регионального комитета ХМК в Западной Германии в 1987 году впервые включены в подготовительную группу по проведению кирхентага в Дюссельдорфе. Осенью 1988 года в Западной Германии ожидается проведение молодежного семинара ХМК.

При обсуждении деятельности молодежи в ХМК была высказана просьба о введении представителя молодежной комиссии в состав Международного секретариата или Рабочего комитета ХМК.

Протоиерей Георгий Гончаров и К. Эрлер (Западный Берлин) рассказали об активной работе ХМК в рамках ООН, в частности о заседаниях специальной комиссии ООН по правам человека и неправительственных организаций по вопросам Палестины.

Представитель ХМК при ООН Ф. Оук информировал собравшихся о присуждении Христианской Мирной Конференции почетного звания ООН «Поборник мира».

Заседание Международного секретариата прошло в деловой, откровенной атмосфере, что позволило тщательно обсудить повестку дня и заострить внимание на наиболее существенных моментах деятельности ХМК. По итогам заседания принято коммюнике.

17 сентября члены Международного секретариата ХМК были приняты заместителем министра иностранных дел Народной Республики Болгарии, председателем Комитета по делам Болгарской Православной Церкви и других религий Любомиром Поповым.

Работа Международного секретариата ХМК освещалась органами печати, радио и телевидения Болгарии.

Европейская ассамблея Всемирной конференции «Религия и мир» на тему «Отважтесь на диалог. Преодоление страха и насилия через диалог и взаимное доверие» проходила 30 апреля — 3 мая 1987 года в г. Ровереto, Италия. В ассамблее участвовало более ста представителей мировых религий. Участников ассамблеи приветствовал католический архиепископ г. Тренто Алессандро Мария Готтарди. Были заслушаны доклады о взгляде различных религий на проблемы современности, обсуждены вопросы духовности мира, воспитания в духе миролюбия, диалога между Севером и Югом, проблемы меньшинства в Европе. В ассамблее участвовал епископ Солнечногорский Сергий, представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ в Женеве.

10-летие регионального объединения ХМК в ЧССР было отмечено в Праге 20—21 мая 1987 года. Генеральный епископ Словацкой Евангелической Церкви профессор д-р Ян Михалко и декан Богословского факультета Яна Гуса профессор Милан Салайка сделали доклады, посвященные десятилетию миротворческого объединения, в которое входят 14 Церквей ЧССР. Собравшихся на торжество приветствовал от правительства министр культуры ЧССР д-р М. Клусак. Комитет защиты мира ЧССР наградил видных деятелей регионального объединения медалями и грамотами. Приветствие от Священноначалия Русской Православной Церкви передал собранию епископ Солнечногорский Сергий, представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ в Женеве.

На сессии Международного комитета за европейскую безопасность и сотрудничество, проходившей 29—30 мая 1987 года в Брюсселе, Бельгия, в составе советской делегации был митрополит Львовский и Тернопольский Никодим.

Рабочая группа XXII Евангелического кирхентага, проходившего 17—21 июня 1987 года во Франкфурте-на-Майне, ФРГ, по вопросам миротворчества и примирения с Советским Союзом заседала в дни кирхентага в реформатском храме Святой Троицы под председательством пастора Рудольфа Дормана. В работе группы участвовали архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Герман, Патриарший Экзарх Средней Европы, и члены Общественной комиссии Советского комитета защиты мира по связям с религиозными кругами, выступающими за мир, профессор Л. Г. Истягин, поэтесса Римма Казакова и В. В. Курзин, референт СКЗМ.

Беседа с делегацией ХСА. 22 июня 1987 года управляющий делами Московской Патриархии митрополит Одесский и Херсонский Сергий, член президиума правления Общества советско-польской дружбы, встретился с делегацией Христианской социальной ассоциации в Польше. В делегацию входили активисты движения, в том числе представители Православной Церкви в Польше, видные общественные деятели страны. В ходе беседы, состоявшейся в Доме дружбы, митрополит Сергий рассказал гостям о жизни Русской Православной Церкви, ее миротворческой деятельности, о подготовке к празднованию 1000-летия Крещения Руси.

«Воззвание к народам мира», направленное против адептов гонки вооружений, было принято 24 июня 1987 года на собрании духовенства Калининской епархии. Выступившие с докладами митрополит Калининский и Кашинский Алексий, благочинный Кашинского округа протоиерей Иоанн Басюк, а также представитель участвовавших во встрече евангельских христиан-баптистов старший пресвитер В. А. Мицкевич определили задачи христиан в деле проповеди Евангелия любви и мира, призвали всех верующих к активным действиям, направленным на устранение угрозы войны и международной напряженности.

Выступая перед собравшимися, митрополит Алексий сказал: «Особенно в наши дни нельзя быть равнодушными перед фактами роста вооружений, перед непрекращающимися происками адептов, нагнетающих гонку вооружений, стремящихся усилить напряженность в мире. Мне, как участнику Великой Отечественной войны, как вашему архипастырю, приятно отметить, что вы, как и все миротворцы Земли, кому дорого дело мира и безопасности народов, решительно возвышаете свой голос против тех, кто вновь желает пролития крови и всемирного превосходства. Мы верим в благословение Божие нашим миролюбивым трудам, ибо они исходят из глубины нашей беспредельной преданности Его изволению, из нашего стремления быть носителями любви Божией к каждому человеку. Сегодня мы собрались, чтобы поставить свои подписи под «Воззванием к народам мира» на всей нашей планете. Только что мы с вами осмотрели музейные залы, свидетельствующие о том ужасе, который принесла война нашей Родине, нашему народу. Пусть же этого больше не знают и не испытывают люди никогда».

Беседа с активистами «Движения за примирение». 27 июля 1987 года ОВЦС посетила группа активистов «Движения за примирение», действующего в рамках диоцеза Лютеранской Церкви в Америке в штате Айова и выступающего за предотвращение ядерной угрозы и всеобщее разоружение, во главе с епископом Дэвидом Брауном. Сотрудник ОВЦС иеромонах Иннокентий в беседе с гостями рассказал о миротворческой деятельности Русской Православной Церкви и о положении религиозных объединений в Советском Союзе.

Светильник веры и любви

Преподобный Герман Аляскинский и его роль в утверждении христианства на американском Севере

Почти два столетия отделяют нас от того дня, когда первые православные миссионеры прибыли к берегам Аляски. Русская духовная миссия (1794—1837), получившая в истории название «Кадьякской» (была расположена на о. Кадьяк, к юго-востоку от Аляски), положила начало проповеди христианства среди местного населения, став тем краеугольным камнем, на котором было воздвигнуто здание Православия в Америке. Среди членов этой миссии находился неутомимый проповедник учения Христова, учитель и заступник жителей Аляски и Алеутских островов преподобный Герман Аляскинский.

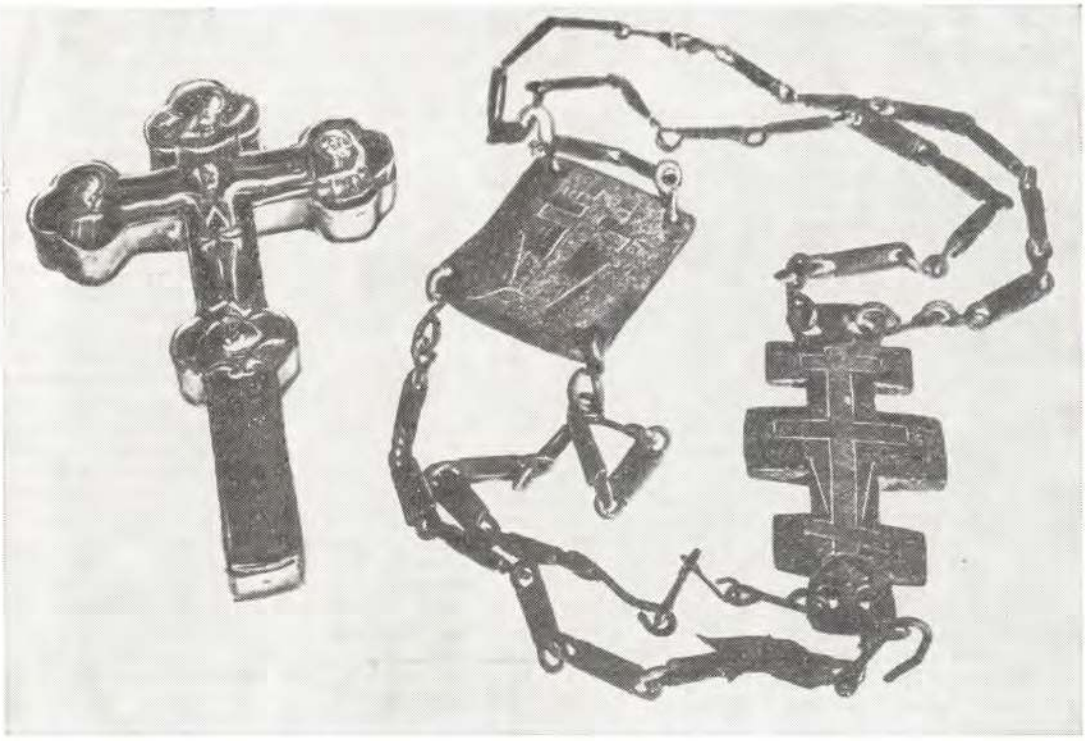
Преподобный Герман родился в 1757 году в Серпухове, близ Москвы, в небогатой купеческой семье. Его мирское имя неизвестно. В 16 лет он стал послушником в Троице-Сергиевой пустыни близ Петербурга. Близость столицы, частые визиты в монастырь гостей из Петербурга мешали молодому послушнику всецело сосредоточиться на молитвенном делании, и около 1778 года он переходит в Валаамский монастырь, известный своим строгим общежительным уставом. Валаам был удален от крупных населенных пунктов, а в течение нескольких месяцев в году отрезан от внешнего мира. Но и в этой обители подвижник не мог вполне удовлетворить свое стремление к полному уединению. Несколько лет он прожил отшельником, приходя в монастырь лишь по большим праздникам для участия в клиросном пении. На Валааме будущий просветитель Аляски испытал сильное влияние игумена этого монастыря Назария (1782—1801), с которым не терял духовной связи и во время своего подвига на американской земле. В 1793 году игумен Назарий включает монаха Германа в состав духовной миссии, готовившейся к отправке на Кадьяк.

Земли, на которых предстояло нести послушание преподобному Герману, были к тому времени уже достаточно хорошо известны русским людям. После открытия Берингом в 1741 году северного пути из Азии в Америку, а также ряда островов, лежащих между материками, среди сибирских купцов распространились слухи о богатствах вновь открытых земель. Пренебрегая опасностью путешествия по неисследованным морским путям, немало промысловиков устремилось к берегам Аляски. Некоторые из них погибли, многие повернули обратно, но те, кому удалось достичь новых земель, значительно обогатились за счет перекупки пушнины и других товаров. Прибывая на Алеуты и Аляску, русские торговые люди старались наладить контакты с местными жителями. Некоторые из них обучали алеутов русской грамоте, а иногда и основам христианского вероучения. Так, С. Глотов, бывший на Кадьяке в 1784—1786 годах, крестил алеутского мальчика и привил ему начатки веры Христовой.

В 1775 году русские купцы Г. И. Шелихов и И. И. Голиков основали компанию по добыче пушнины на североамериканских территориях. Компания, правление которой находилось на Кадьяке, была самым крупным к тому времени промысловым объединением на этих землях, и Шелихов, ее глава, являлся в глазах русского общества как бы правителем Аляски. Постоянные контакты Шелихова с Петербургом, умение представить в выгодном свете цели своей компании позволили ему заручиться поддержкой правительства в начатом им деле.

Немало усилий приложил Шелихов для просвещения и христианизации местного населения. Им была открыта первая школа для алеутских детей. Во время пребывания на Кадьяке в 1784—1786 годах Шелихов лично крестил около 40 аборигенов. Но для более действенной проповеди Православия среди населения новых земель требовалось учреждение духовной миссии, и Шелихов ясно сознавал это, тем более, что духовное окормление было необходимо и русским работникам компании, не имевшим в то время священника. Поэтому в 1787 году Шелихов ходатайствует перед правительством об организации на Кадьяке духовной миссии. В 1793 году митрополит Санкт-Петербургский Гавриил (Петров; †1801) предписывает валаамскому игумену Назарию подобрать миссионеров для отправки на Кадьяк. В состав миссии вошли: архимандрит Иоасаф (Болотов) — глава миссии; иеромонахи Ювеналий, Афанасий и Макарий; иеродиакон Нектарий; монахи Стефан (впоследствии иеродиакон), Герман и Иоасаф. Все члены миссии, кроме Макария и Стефана, были насельниками Валаамской обители. Иеромонах Макарий и монах Стефан прибыли из расположенного неподалеку от Валаама Коневского монастыря. На Кадьяк в составе миссии были также отправлены двое неизвестных «непостриженных», о которых впоследствии в документах миссии не упоминается.

24 сентября 1794 года, после длительного путешествия через всю Россию, миссия прибыла на Кадьяк. С первых дней служения на американской земле миссионеры начали активную проповедь среди местных народов: эскимосов, алеутов и индейцев различных племен. Иеромонахи Ювеналий и Макарий со-

Крест и параман преподобного Германа Аляскинского

вершали миссионерские поездки по Алеутским островам и материковой Аляске. Аборигены, прежде всего индейские племена, жившие по берегам Аляски, нередко принимали миссионеров враждебно. В 1796 году индейцы танайна убили иеромонаха Ювеналия, который убеждал их отдать своих детей для обучения в кадьякскую школу. Алеуты и эскимосы оказались более отзывчивы на проповедь, и многие принимали крещение.

Преподобный Герман исполнял обязанности эконома миссии — работал в просфорне и на огороде, принимал участие в строительстве первой на Кадьяке церкви Воскресения Христова, освященной в 1794 году. В 1797 году архимандрит Иоасаф, сопровождаемый иеромонахом Макарием и иеродиаконом Стефаном, отправился в Россию, где в 1799 году был хиротонисан во епископа Кадьякского. Однако новопоставленному епископу не суждено было достичь своей кафедры — он погиб в том же году во время крушения корабля «Феникс». Вместе с ним погибли Макарий и Стефан, а также несколько новых клириков, отправившихся на Кадьяк вместе с епископом.

На Кадьяке, таким образом, осталось только четверо миссионеров: иеромонах Афанасий, иеродиакон Нектарий, монахи Герман и Иоасаф. В 1804 году для укрепления миссии из Петербурга был прислан иеромонах Александро-Невской Лавры Гедеон. К этому времени положение на Кадьяке изменилось. В 1799 году на основе компании Шелихова-Голикова была образована Российско-Американская компания, получившая от царского правительства исключительные права на ведение промысла на Аляске и Алеутах и на управление этими территориями. Главным правителем Российских колоний в Америке был назначен А. А. Баранов, бывший с 1790 года управляющим поселениями компании Шелихова-Голикова. В период его правления усилилась эксплуатация местных жителей.

В новой обстановке духовная миссия подняла свой голос в защиту угнетенных. И аборигены потянулись к миссионерам — единственным из русских, кто понимал их нужды и был готов оградить их от беззаконий. Особую любовь местного населения снискал преподобный Герман. «Господь Бог дал ему великий дар сострадательной любви к тем, кого он привел ко Христу», — говорится в Послании Собора епископов Православной Церкви в Америке, принявшего решение о причислении старца Германа к лику святых. Преподобный, ставший после гибели епископа Иоасафа фактическим главой миссии, прилагал все усилия, чтобы защитить местных жителей от произвола руководства компании. Он добился, чтобы аборигенам было разрешено принести присягу на верность Российской короне. Это ставило их под защиту правительства и давало возможность пользоваться всеми правами граждан империи. Святой не боялся открыто обличать Баранова и его приспешников, и это не могло не вызвать их недовольства. Начались систематические гонения на миссию. Миссионерам запрещали общаться с местным населением, лишали их пищи, нередко подвергали физическому насилию, угрожали смертью. В 1800 году все миссионеры были помещены под домашний арест, причем им было запрещено иметь какие-либо контакты с местными жителями.

Столь тяжелые условия вынудили бóльшую часть миссионеров искать пути для возвращения на родину. В 1806 году отбыл в

Россию иеродиакон Нектарий, а в 1807 году — иеромонах Гедеон. Иеромонах Афанасий вернулся на родину в 1825 году. Двумя годами раньше скончался на Кадьяке монах Иоасаф. И только одному из миссионеров — преподобному Герману — Господь определил продолжительное служение на земле Северной Америки. По своему глубокому смирению преподобный отказался и от сана, и от назначения на миссионерскую работу в Пекин, оставаясь до конца своих дней «нижайшим слугой и нянькой» народов американского Севера.

В 1818 году, когда престарелый Баранов был уже не в состоянии управлять делами компании, должность главного правителя занял капитан Л. А. Гагемейстер, которого через несколько месяцев сменил молодой морской офицер С. И. Яновский, женатый на дочери Баранова. В начале правления Яновского преподобный Герман обратился к нему с пространным письмом, в котором призвал нового правителя улучшить положение алеутов и других местных народов. Вероятно, это письмо пробудило у Яновского интерес к подвижнику, и преподобный стал частым гостем в доме главного правителя. Яновский в те годы находился под влиянием деизма и был весьма далек от Православия. Преподобный отдал немало сил на то, чтобы переубедить этого человека, раскрыть перед ним глубину православного миросозерцания. В своих беседах с Яновским и его близкими старец Герман проявил твердую веру, глубокий ум, редкий пастырский дар. Простые слова многоопытного подвижника проникли в сердце человека, запутавшегося в мудрствованиях, и принесли обильный плод. В конце жизни С. И. Яновский принял монашество. Четверо его детей также посвятили свою жизнь служению Богу в ангельском чине.

Последние годы земной жизни старец провел на расположенном неподалеку от Кадьяка маленьком лесистом острове Еловом (Spruce Island), который он нарек «Новым Валаамом». Здесь святой построил небольшую часовню, а также основал школу для алеутских сирот. Живя на Еловом, преподобный посещал Кадьяк, помогая местным жителям во время эпидемий, стихийных бедствий и других испытаний. Преподобный Герман стал для жителей Кадьяка духовным отцом и наставником в высшем смысле этого слова — он был для своих пасомых судьей, врачом, молитвенником, опытным кормчим в море житейских проблем. Аборигены называли преподобного «апа» — старец, дедушка. Воспоминания жителей Кадьяка, находившихся под духовным окормлением святого, донесли до нас некоторые впечатления, характеризующие духовный облик старца, его ревность в служении Богу. Так, К. Ларионов, бывший у старца на Еловом, вспоминал позднее, что на склоне лет, будучи уже слепым и не имея возможности читать, преподобный поучал своих духовных чад, цитируя по памяти многие священные тексты. Проповеднический подвиг преподобного не прекращался до самой кончины. Окруженный своими духовными чадами — христианами Кадьяка, преподобный Герман мирно почил о Господе 13 декабря 1837 года, на 81-м году жизни.

С кончиной преподобного Германа деятельность Кадьякской миссии прекратилась — он был последним, кто поддерживал огонь в ее угасавшей лампаде. Но дело просвещения народов Аляски продолжалось уже другими русскими миссионерами. В 1824 году на остров Уналашка прибыл священник Иоанн Вениаминов (впоследствии — святитель Московский Иннокентий; память 23 сентября ст. ст.), начавший там, а затем в Новоархангельске (ныне г. Ситка) и других районах Аляски активную миссионерскую деятельность. Служение отца Иоанна было значительно облегчено Кадьякской миссией. Во многих местах, куда прибывали для проповеди отец Иоанн и его сподвижники, они встречали христиан, крещенных иеромонахами Ювеналием и Макарием. По свидетельству святителя Иннокентия, число аборигенов, крещенных членами первой миссии, составило около 12 тысяч человек. Эта же цифра следует и из отчетов архимандрита Иоасафа (Болотова), которые он направлял в Россию. Замечателен и тот факт, что на протяжении десятилетий, в течение которых вера у большинства новокрещеных никем не возгревалась, христиане Аляски и Алеутов не утратили благочестия и сохранили в своих преданиях основы христианского вероучения.

В 1840 году протоиерей Иоанн Вениаминов был пострижен в монашество с именем Иннокентий и хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. С именем святителя Иннокентия связан подлинный расцвет церковной жизни на Аляске в XIX веке: его попечением была учреждена первая на этой земле Духовная Семинария, построен кафедральный собор, открыто множество новых приходов, проведена огромная работа по просвещению жителей Аляски и близлежащих островов. В 1852 году резиденция правящего архиерея была перемещена из Новоархангельска в Якутск, а в 1858 году был учрежден Новоархангельский викариат Камчатской епархии.

К 50-м годам XIX столетия Российско-Американская компания переживала времена глубокого упадка. Хищническое истребление пушных зверей привело к тому, что уже в 1800-х годах на Кадьяке и прилегающих к нему территориях их оставалось очень мало, и охота становилась нерентабельной. В 1808 году правление компании было перенесено в Новоархангельск, а в 1825 году, когда и там промысловых зверей не осталось, главная контора снова переехала на Кадьяк. Ни дальние экспедиции за пушниной, ни попытки занятия новых территорий, вплоть до Гавайских островов и Калифорнии, ни эксплуатация населения Аляски не могли улучшить финансового положения компании, и в 1868 году она была ликвидирована, чему способствовала продажа Аляски русским правительством Соединенным Штатам в 1867 году.

Положение русских миссионеров на американской земле в корне изменилось. Теперь они находились на иностранной территории, были лишены политической защиты со стороны русского правительства и финансовой поддержки со стороны компании. В 1870 году была учреждена отдельная епархия Алеутских островов и Аляски, включившая в себя все православные приходы на территории Америки. К этому времени центр миссионерской работы переместился с Аляски в промышленные районы Соединенных Штатов, где сосредоточилось большое число эмигрантов-униатов из Австро-Венгрии и других

стран Восточной Европы. Эти люди были готовы вернуться в лоно Православной Церкви и настойчиво искали контакта с православным духовенством. В интересах новой паствы резиденция правящего епископа, попрежнему носившего титул Алеутского и Аляскинского, была перемещена из Ситки в Сан-Франциско.

В 80-х и 90-х годах церковная жизнь на Аляске стала постепенно приходить в упадок. Ликвидация компании лишила многих местных жителей средств к существованию, и они стали покидать свои селения в поисках заработка. Администрация штата Аляска относилась к существованию Православной Церкви на его территории как к временному явлению, нередко ущемляла ее канонические и финансовые права. В 1897 году епископ Алеутский и Аляскинский Николай (Зиоров; впоследствии архиепископ Варшавский; †1915) направил жалобу на имя президента США, в которой описал бедственное положение православных приходов на Аляске.

В 1903 году по ходатайству епископа Алеутского и Североамериканского Тихона (Белавина; впоследствии Патриарх Московский и всея Руси; † 1925) на Аляске был учрежден викариат Североамериканской епархии.

На рубеже XIX и XX веков в России оживился интерес к деятельности Кадьякской миссии, и в первую очередь к личности преподобного Германа. Почитание старца, начавшееся практически сразу же после его кончины, не угасало, и в России все чаще слышали о нем как о человеке, угодившем Богу. Еще в 1860-е годы на Валааме были предприняты попытки подробнее узнать о деятельности Кадьякской миссии. Игумен монастыря Дамаскин направил нескольким лицам, имевшим отношение к освоению Аляски, письма с просьбой рассказать что-либо об истории миссии и о жизни старца. В своем ответе игумену, датированном 1866 годом, епископ Новоархангельский Петр, викарий Камчатской епархии, писал: «Все местные жители имеют благоговейное уважение к отцу Герману как святому подвижнику, вполне уверены в его богоугодности». О многом говорит тот факт, что в 1900-е годы существовал тропарь преподобному.

В 1868 году краткие сведения о жизни и подвигах старца были опубликованы на Валааме. В 1894 году монастырь подготовил и издал обстоятельную книгу «Очерк из истории Американской православной духовной миссии», а также брошюру с жизнеописанием старца Германа (текст брошюры был переведен на английский язык и распространен в Америке). Краткое повествование о жизни преподобного было включено в IV том Богословской энциклопедии, вышедший в 1903 году. Вот как описывает автор этой статьи облик старца: «Его жизнь напоминала жизнь древних пустынников — он был в общении с миром духов и с природой: кормил из своих рук горностаев, медведей, птиц, которые с доверием приближались к нему, напоминая первобытное состояние в раю».

В первой половине XX века положение православных общин на Аляске было исключительно тяжелым. Такие естественные трудности, как нехватка духовенства, отсутствие средств для постройки и ремонта храмов, удаленность от крупных православных центров усугублялись каноническим хаосом, существовавшим в те годы среди православных в Америке. В это время образ преподобного Германа, пример его самоотверженного подвига во имя утверждения Православия внутренне укреплял христиан Аляски. В 1936 году на о. Еловом поселился архимандрит Герасим (Шмальц), выходец из Тульской губернии, направленный в 1910-е годы в Америку для пастырского служения. Более 30 лет провел отец Герасим на месте подвигов преподобного Германа. Благодаря его попечению на острове были сохранены многие реликвии, связанные с жизнью святого. Скончался архимандрит Герасим 12 октября 1969 года на Кадьяке.

Архимандрит Герасим (1888—1969), подвизавшийся на месте подвигов преподобного Германа Аляскинского

В 1939 году епископ Алексий (Пантелеев; впоследствии Омский и Тюменский; † 1948) предложил на рассмотрение Собора епископов Американской Митрополии собранные им свидетельства о чудесах, бывших во время жизни отца Германа и после его кончины. Состоявшийся 28 сентября 1939 года Собор принял эти факты к сведению и образовал комиссию по их проверке с целью последующей канонизации старца.

Собор епископов 9 октября 1941 года принял решение об освидетельствовании останков отца Германа и помещении их в металлическую гробницу. Мощи преподобного были обретены нетленными, и с этого времени день кончины святого, 26 декабря н. ст., стал молитвенно отмечаться Православной Церковью по всей Америке. В 1952 году, по благословению Митрополита всей Америки и Канады Леонтия (Туркевича; † 1965), протоиерей Стефан Ляшевский составил житие преподобного и акафист ему.

60-е годы ознаменовались новым оживлением церковной жизни на Аляске. Открылись новые приходы, было положено начало программе массового обучения коренного населения штата основам православного вероучения. В это время естественным было усиление на Аляске интереса к истории проповеди христианства на этой земле, к жизни старца Германа.

Собор епископов, состоявшийся 11 марта 1969 года, принял окончательное решение о причислении старца Германа к лику святых и определил дату прославления преподобного — 9 августа 1970 года (торжества были приурочены к 175-летию Православия в Америке). Собором была образована литургическая комиссия под председательством архиепископа Филадельфийского Киприана (Борисевича), которая приступила к составлению службы преподобному и чина его канонизации. Были также написаны иконы святого.

9 августа 1970 года стало великим днем для многочисленной американской православной паствы. Собор архипастырей во главе с Митрополитом всей Америки и Канады Иринеем и Архиепископом Карельским и всей Финляндии Павлом совершил в Воскресенском храме на Кадьяке прославление преподобного Германа Аляскинского. Преподобный Герман стал первым жителем американского континента, канонизованным Церковью. «Влияние жизни таких людей, как отец Герман, нельзя переоценить при объяснении причины самозабвенной веры аборигенов, чьи религиозные традиции сохранились до наших дней, несмотря на многие испытания», — говорилось в биографии святого, прочитанной на заседании сената США 4 августа 1970 года.

Преподобный Герман и другие русские миссионеры, принесшие слово Христова благовестия на Аляску, передали великий духовный опыт Русской Церкви, ее благочестие, традиции их новым хранителям — американцам по происхождению. Преемственность этих традиций ощущается и сегодня. Православные христиане Америки свято чтут память своего первого святого и постоянно обращаются к нему в молитве: «О, Блаженный отец Герман Аляскинский, вместе со всеми Святыми и Небесными Силами моли Бога, да подаст каждому из нас мудрости, силы воли, духовного света и да соделает нас способными достичь подлинного мира, который от Бога Единого».

В. ЧАПЛИН

III Международная конференция православных богословских школ

По инициативе Православной Архиепископии Константинопольского Патриархата в Америке с 30 августа по 4 сентября 1987 года в высшей Богословской школе Святого Креста в Бруклайне в предместье г. Бостона (США) была организована конференция, посвященная празднованию двух юбилеев года. Первый юбилей локального значения — 50-летие Богословской школы Святого Креста — определил место проведения конференции, второй, вселенского значения, — 1200-летие VII Вселенского Собора — нашел отражение в основной теме конференции «Икона и Царство Божие: Православие перед лицом XXI столетия». После первых двух конференций, состоявшихся в Афинах в 1936 и 1976 годах, это был третий международный конгресс профессоров высших богословских школ, в котором приняли участие представители двадцати двух православных богословских академий, институтов и семинарий.

Конгресс православных богословских школ, состоявшийся в 1936 году, был ознаменован участием таких известных русских богословов, как протоиерей Георгий Флоровский, протоиерей Сергий Булгаков, А. В. Карташев, В. В. Зеньковский. Представители Духовных школ Московского Патриархата впервые участвовали в конференции 1976 года, на которой с докладами и сообщениями выступили профессора Ленинградской и Московской Духовных Академий протоиерей Николай Гундяев, Н. А. Заболотский, К. Е. Скурат, А. И. Осипов.

В работе III Международной конференции православных богословских школ приняла участие делегация Московского Патриархата в составе: епископ Серпуховской Климент, управляющий Патриаршими приходами в США (глава делегации), доктор богословия, профессор М. С. Иванов, проректор по учебной работе Московской Духовной Академии, профессор архимандрит Платон, секретарь Совета Московской Духовной Академии, профессор Ленинградской Духовной Академии Н. А. Заболотский, преподаватель Одесской Духовной Семинарии протоиерей Виктор Петлюченко.

Торжественное открытие конференции состоялось в конференц-зале культурного центра Богословской школы вечером 30 августа. Конференция началась молитвой архиепископа Северной и Южной Америки Иакова, Экзарха Патриарха Константинопольского, и общим пением на греческом языке тропаря Пятидесятницы *Благословен еси, Христе Боже наш.* Затем участников собрания приветствовали архиепископ Иаков, декан Богословской школы Святого Креста профессор протоиерей Алкивиадис Каливас, президент Богословской школы митрополит Нью-Джерсийский Сила и другие.

С 31 августа по 4 сентября было проведено 12 пленарных заседаний, на которых было заслушано и обсуждено 19 докладов, посвященных вопросам тринитарного богословия Восточной Церкви, христологии, экклезиологии и эсхатологии, а также проблемам, волнующим современное человечество. Конференция рассматривала свою работу как вклад в решение задач, стоящих перед христианами в условиях современной жизни, когда требуют внимания не только традиционные аспекты христианского служения, миссии, евангелизации и апологетики, но и такие вопросы, как справедливость, мир, целостность творения, отношения между мировыми религиями и идеологиями, единство и обновление человеческого общества в целом. В докладах и дискусси-

ях звучали имена известных русских богословов и мыслителей: В. Соловьева, Е. Трубецкого, протоиерея Георгия Флоровского, В. Лосского, Л. Успенского.

Представители Духовных школ Русской Православной Церкви внесли значительный вклад в работу конференции. Профессор ЛДА Н. А. Заболотский был введен в организационный комитет и принял участие в составлении коммюнике. Профессор МДА д-р М. С. Иванов прочитал доклад «Православное богословие и экологические проблемы», профессор Н. А. Заболотский выступил с докладом «Эстетика иконографии», преподаватель ОДС протоиерей Виктор Петлюченко выступил на тему «Угроза ядерного уничтожения», профессором МДА архимандритом Платоном был прочитан доклад «Свобода и личность». Для публикации в сборнике материалов конференции профессором Н. А. Заболотским был представлен второй доклад «Седьмой Вселенский Собор сегодня», а архимандритом Платоном второй доклад — «Поиск мира». Сборник докладов будет издан Богословской школой Святого Креста. Профессор Н. А. Заболотский дал также интервью на тему об иконопочитании для будущего фильма о работе конференции.

Вечером 2 сентября на специальном пленарном заседании было выработано семь положений, касающихся участия богословских школ в конференции, проведения следующей конференции в Бухаресте в 1992 году, рабочего языка конференции, состава нового организационного комитета (в него вошел профессор ЛДА Н. А. Заболотский) и др. Был принят также призыв к Церквам оказать конференции финансовую и моральную поддержку.

За время работы конференции зал заседаний посетил Предстоятель Автокефальной Православной Церкви в Америке Блаженнейший Митрополит Феодосий, который преподал участникам благословение. Митрополит Феодосий имел общение с представителями Духовных школ Московского Патриархата.

Было также зачитано приветствие Константинопольского Патриарха Димитрия I.

В качестве наблюдателей на конференции присутствовали представители Римско-Католической Церкви, в частности украинских грекокатолических общин.

Участники конференции ежедневно присутствовали в храме Воздвижения Креста Господня на утренних и вечерних богослужениях, которые совершались на греческом, славянском, английском и румынском языках.

На заключительном заседании 4 сентября было принято коммюнике и обсуждены вопросы на будущее. Отмечено, что состоявшаяся конференция явилась важным событием в жизни православных богословских школ, что доклады, дискуссии и богослужения проходили в духе истины и братской любви. Конференция закончилась общим пением тропаря *Благословен еси, Христе Боже наш* на греческом, славянском, румынском и английском языках.

В перерывах между заседаниями для участников конференции были организованы экскурсии.

31 августа участники конференции осмотрели библиотеку Богословской школы Святого Креста, в которой насчитывается 90 тысяч томов на разных языках, в том числе издания Московского Патриархата, например подшивки «Журнала Московской Патриархии» на английском языке. Руководство библиотеки в беседе с представителями Русской Православной Церкви выразило желание в более полном объеме получать книги, издаваемые Московским Патриархатом, — Библии, Молитвословы, Служебники, «Богословские труды» и другие издания. Участникам конференции были показаны каталог, книгохранилище и копировальный аппарат. Делегация Русской Православной Церкви вручила директору библиотеки отцу Георгию Пападеметриу сборники «Богословских трудов», посвященных 175-летию Ленинградской Духовной Академии и 300-летию Московской Духовной Академии.

1 сентября для участников конференции была организована поездка в г. Ньюберипорт, где состоялся прием у мэра города г-на Питера Мэттьюса. Вечером в православном церковном центре города состоялось вечернее богослужение, после которого был устроен праздничный ужин.

3 сентября участники конференции посетили албанские, греческие, румынские и арабские приходы в г. Вустере, где были встречены клириками и прихожанами. В церковном центре прихода Антиохийской Церкви в честь участников конференции был устроен большой торжественный прием, на который были приглашены представители церковной общественности города.

Епископ Серпуховской Климент и преподаватель Одесской Духовной Семинарии протоиерей Виктор Петлюченко посетили также Гарвардский университет, где имели встречу с профессорами и студентами.

4 сентября делегация Русской Православной Церкви посетила Свято-Владимирскую Духовную Семинарию в Нью-Йорке, где была принята ректором протоиереем Иоанном Мейендорфом. Делегация осмотрела храм, административный корпус, общежития, библиотеку и компьютерный центр, а также посетила церковный книжный магазин Семинарии. В честь гостей протоиерей Иоанн Мейендорф устроил ужин. На другой день делегация совершила поездку в г. Гарфилд, где посетила новосооруженный, по благословению Святейшего Патриарха Пимена, храм во имя Трех Святителей и находящийся рядом с храмом, на площади святого равноапостольного князя Владимира, церковный центр, где осмотрела зал для приемов и классы воскресной приходской школы.

В воскресенье 6 сентября после Божественной литургии в Свято-Николаевском кафедральном соборе Московского Патриархата в Нью-Йорке делегация Духовных школ Русской Православной Церкви отбыла в Москву.

Значение III Международной конференции православных богословских школ заключается прежде всего в том, что на ней собрались представители всех Поместных Церквей, которые имели возможность обмена мнениями, взаимного духовного обогащения, а также молитвенного общения, что послужило укреплению взаимопонимания между ними, а через них, мы верим, углублению ответственности их Церквей за судьбы Святой Церкви и человечества.

Архимандрит ПЛАТОН,
профессор МДА

Международный научный симпозиум в Тутцинге
7—10 мая 1987 года

ПРИВЕТСТВИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ПИМЕНА
устроителям и участникам симпозиума

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященному ФИЛАРЕТУ, митрополиту Киевскому и Галицкому, Патриаршему Экзарху Украины

Прошу Ваше Высокопреосвященство передать устроителям и всем участникам научного симпозиума в Евангелической Академии в Тутцинге мои сердечные приветствия и пожелания полнейшего успеха в работе. Я верю, что встреча богословов двух Церквей, посвященная 1000-летию Крещения Руси, явится новой вехой в развитии братских отношений между Евангелической Церковью в Германии и Русской Православной Церковью, дружбы между народами двух наших стран. Выражаю надежду, что ваши общие труды явятся ценным вкладом в юбилейное празднование и в развитие богословской науки. Да пребывает на всех вас благословение Божие.

С любовью о Воскресшем Господе

ПИМЕН, Патриарх Московский и всея Руси

6 мая 1987 года

Устроителей и участников симпозиума поздравил также митрополит Минский и Белорусский Филарет, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

* * *

7—10 мая 1987 года в Евангелической Академии в г. Тутцинге, близ Мюнхена (ФРГ), проходил международный научный симпозиум на тему «Тысяча лет христианства в России и его значение для Европы и экуменического движения». В работе симпозиума приняло участие более 150 церковных деятелей и ученых из 16 стран: Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, ГДР, Греции, Италии, Канады, Польши, Румынии, СССР, США, ФРГ, Франции, Чехословакии и Югославии.

В делегацию Русской Православной Церкви, прибывшую на симпозиум, входили митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх Украины (глава делегации); митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, председатель Издательского отдела Московского Патриархата; архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Герман, Патриарший Экзарх Средней Европы; профессор протопресвитер Виталий Боровой, заместитель председателя ОВЦС; профессор ЛДА протоиерей Василий Стойков, доцент ЛДА архимандрит Августин, доцент ЛДА протоиерей Владимир Федоров, доцент МДА протоиерей Владимир Иванов, аспирант МДА игумен Петр, преподаватель МДА священник Игорь Экономцев и помощник председателя ОВЦС Г. Т. Деревянченко.

Вместе с делегацией Русской Православной Церкви в симпозиуме участвовали также доктор филологических наук профессор С. С. Аверинцев (Институт мировой литературы АН СССР, Москва) и кандидат исторических наук А. И. Рогов (Институт славяноведения и балканистики АН СССР, Москва). На симпозиум в качестве гостей прибыли митрополит Венский и Австрийский Ириней и епископ Дюссельдорфский Лонгин, принимавший активное участие в подготовке и проведении симпозиума совместно с руководством Евангелической Академии в Тутцинге. С делегацией Русской Православной Церкви на симпозиуме находились переводчицы ОВЦС О. В. Ганаба и М. Б. Нелюбова.

Утром 7 мая состоялось торжественное открытие симпозиума. В своем слове директор Академии д-р Клаус-Юрген Рёпке отметил, что на этот международный форум прибыли представители разных вероисповеданий, которых объединило здесь совместное участие в праздновании 1000-летия Крещения Руси. Он приветствовал делегацию Русской Православной Церкви, подчеркнув, что понимание истории Европы немыслимо без учета христианизации Киевской Руси. С 1961 года Русская Православная Церковь является членом Всемирного Совета Церквей, и с этого времени

ее представители вносят большой вклад в работу экуменического движения. Большое значение в связи с этим придается дальнейшему сближению и взаимопониманию между Евангелическо-Лютеранской и Русской Православной Церквами.

«Христос воскресе!» — этими словами пасхального приветствия к участникам симпозиума начал свое выступление д-р Хайнц-Йоахим Хельд, президент Отдела внешних сношений Евангелической Церкви в Германии (ФРГ). Он сообщил, что настоящий симпозиум является очередным из целого ряда торжественных мероприятий, осуществляемых в Западной Германии в связи с 1000-летием Крещения Руси. Так, с 21 по 26 апреля 1987 года в Регенсбурге проходил симпозиум на тему «Мир — миру. 1000 лет между Волгой и Рейном», организованный Епископской Конференцией Римско-Католической Церкви в Германии и Восточным институтом. В марте 1988 года в Ганновере, центре самой большой земельной Евангелической Церкви в ФРГ, будет торжественно праздноваться 1000-летие Крещения Руси. Но все же симпозиум в Тутцинге по своим масштабам является основным мероприятием в ряду проводимых юбилейных торжеств. Д-р Х.-Й. Хельд отметил, что непосредственно перед началом симпозиума в Тутцинге закончилась работа очередного собеседования между представителями Евангелической Церкви в Германии и Русской Православной Церковью «Арнольдсхайн-XI», состоявшегося в Мюльхайме.

Евангелическая Академия в Тутцинге была основана в 1947 году с целью «вести диалог с людьми всех профессий и возрастов об их проблемах и решать эти проблемы с точки зрения христианской ответственности». Поэтому проведение симпозиума в Тутцинге отвечает задачам Евангелической Академии, призванной укреплять связи между Церковью и миром, между верой и наукой.

Затем выступил глава делегации Русской Православной Церкви митрополит Киевский и Галицкий Филарет. В своей речи он поблагодарил устроителей симпозиума за приглашение участвовать в заседаниях и огласил приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, обращенное ко всем участникам встречи. Юбилей 1000-летия Крещения Руси превратился во всехристианское празднество, и мы рады этому, отметил далее митрополит Филарет. Праздник одной Церкви является радостью и для других христианских Церквей, и это празднование уже фактически началось, когда в июле 1986 года в Киеве была проведена I Международная научная церковно-историческая конференция, посвященная предстоящему юбилею. Весьма символично, что празднование 1000-летия Крещения Руси началось в Киеве, там, где и совершилось это историческое событие. Киевская Русь имела тесные связи как с Византией, так и с Западом, поэтому вполне закономерно, что празднества проходят не только в нашей стране, но и в других странах Европы, в том числе и в Западной Германии. Конференция начинает свою работу в канун 42-й годовщины победы наших народов над фашизмом, отметил митрополит Филарет, в обстановке дальнейшей демократизации в нашей стране, что должно благоприятно сказаться на развитии межгосударственных и межцерковных отношений. В заключение он пожелал участникам симпозиума успехов в работе.

Официальное открытие симпозиума завершилось оглашением приветственного послания д-ра Иоганна Ханзельмана, земельного епископа Евангелическо-Лютеранской Церкви в Баварии, а затем начались пленарные заседания.

Были прочитаны доклады: «Крещение Киевской Руси» (профессор протоиерей Василий Стойков, ЛДА), «От Византии до России: религиозное и культурное наследие» (профессор протоиерей д-р Иоанн Мейендорф, Свято-Владимирская Семинария, Нью-Йорк), «Долговечное наследие: влияние Византии на становление русского чувства языка» (д-р С. С. Аверинцев, Москва), «Встреча и дискуссия между русским Православием и западным христианством в трудах Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева и Ф. М. Достоевского» (д-р Л. Мюллер, Институт славянской филологии, Тюбинген), «Русское старчество как богословие сердца» (д-р Т. Шпидлик, орден Иисуса, Папский восточный институт, Рим), «Дар русского Православия Европе и экуменизму» (д-р Фери фон Лилиенфельд, Эрланген), «Богословские встречи между русским Православием и немецким Лютеранством» (доцент архимандрит Августин, ЛДА).

Пленарные заседания, проходившие с 7 по 9 мая в первой половине дня, сменялись вечерними заседаниями в шести секциях. Участники симпозиума имели возможность ознакомиться еще с несколькими десятками докладов, представленными для обсуждения, по следующим темам: «Крещение Руси и история православного христианства в России», «Значение христианства для истории русской культуры и духовности», «Духовность русского Православия», «Дар русского Православия Европе и экуменическому движению».

Члены делегации Русской Православной Церкви наряду с другими участниками симпозиума активно участвовали и в работе секций. Здесь они представили доклады: «Значение Священного Писания в жизни Русской Православной Церкви» (митрополит Волоколамский и Юрьевский д-р Питирим); «Русская Православная Церковь и экуменическое движение XX века» (профессор протопресвитер д-р Виталий Боровой); «История славянского богослужебного текста Нового Завета» (профессор протоиерей Владимир Сорокин); «Богословие иконы и православная духовность» (доцент протоиерей Владимир Иванов); «Изучение Византии в Духовных Академиях Русской Православной Церкви» (доцент протоиерей Владимир Федоров); «К вопросу о взаимовлиянии русской и немецкой духовной музыки» (игумен Петр), «Исихазм и восточноевропейское возрождение» (священник Игорь Экономцев) и «Культурные взаимосвязи Киевской Руси в период ее христианизации (X—XI вв.)» (А. И. Рогов).

Вечером 9 мая в местном католическом храме святого Иосифа была совершена православная вечерня на немецком языке, которую возглавил архиепископ Берлинский и Среднеевропейский Герман в сослужении протоиереев Владимира Иванова и Владимира Федорова. Богослужение, сопровождавшееся песнопениями хора имени Преподобного Сергия Радонежского под управлением регента Георга Хана (Регенсбург), транслировалось по Баварскому телевидению.

В воскресенье 10 мая участники симпозиума могли присутствовать последовательно на трех богослужениях: в храме святого Иосифа была совершена ранняя месса, а затем гости проследовали в находящийся неподалеку храм Христа Спасителя, где было совершено лютеранское богослужение с Евхаристией, которое возглавил земельный епископ д-р Иоганн Ханзельман (Мюнхен) в сослужении с епископом д-ром Мартином Крузе, председателем Совета ЕЦГ (Западный Берлин), и директором Евангелической Академии в Тутцинге Клаусом-Юргеном Рёпке. Особенностью богослужения было участие хора, присущее православному богослужению: хор имени Преподобного Сергия, прибывший из Регенсбурга, исполнил литургические песнопения Д. С. Бортнянского. Духовные произведения, составленные русским православным композитором для использования в лютеранском богослужении при совершении Евхаристии, являются интересным свидетельством существования в XIX веке связей между православными и лютеранами в России.

По окончании лютеранского богослужения в том же храме была совершена Божественная литургия, которую возглавил митрополит Киевский и Галицкий Филарет в сослужении с митрополитом Венским и Австрийским Ириней, архиепископом Берлинским и Среднеевропейским Германом, а также протопресвитером Виталием Боровым, протоиереями Василием Стойковым, Владимиром Сорокиным и игуменом Петром.

Во второй половине дня состоялось завершение работы симпозиума. В своем выступлении митрополит Филарет проанализировал роль Церкви в истории Русского государства и выявил ее положительное влияние на различные стороны жизни русского народа. Затем митрополит Филарет вручил директору Академии Клаусу-Юргену Рёпке орден Преподобного Сергия Радонежского III степени, которым наградил его Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен во внимание к его активным трудам по развитию экуменических отношений между Евангелическо-Лютеранской Церковью в Германии и Русской Православной Церковью, а также в связи с 50-летием со дня его рождения.

Епископ д-р Мартин Крузе, председатель Совета ЕЦГ, сделал краткий обзор истории русско-немецких церковных связей в послевоенный период. Он напомнил, что уже в 1952 году известный миротворец, видный деятель Евангелической Церкви пастор Мартин Нимёллер по приглашению Святейшего Патриарха Алексия посетил Советский Союз. В 1955 году митрополит Крутицкий и Коломенский Николай нанес ответный визит в Западную Германию, а в 1959 году состоялось первое богословское собеседование между представителями Евангелической Церкви в Германии и Русской Православной Церкви («Арнольдсхайн-I»). С этого времени межцерковные связи стали регулярными, и порой по своей интенсивности они опережали развитие межгосударственных отношений. В заключение епископ Мартин Крузе пожелал делегации Русской Православной Церкви успешно провести юбилейные празднества в 1988 году.

Земельный епископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Баварии д-р Иоганн Ханзельман в своем выступлении отметил, что богословский симпозиум в Тутцинге прошел на высоком уровне, был освещен широкий спектр вопросов, что способствовало дальнейшему сближению и взаимопониманию между представителями различных конфессий. *Господь даст силу народу Своему, Господь благословит народ Свой миром* (Пс. 28, 11) — так закончил епископ Иоганн Ханзельман свое выступление.

От имени Германской Епископской Конференции к участникам встречи обратился епископ Пассау Франц Ксавер Эдер. Передав делегации Русской Православной Церкви приветствие от Германской Епископской Конференции, он отметил, что данный симпозиум еще больше сблизил представителей немецких католиков и лютеран с православными гостями от Русской Православной Церкви. Епископ Франц Ксавер Эдер напомнил о том, что в 1987 году исполнилось 1200 лет со времени проведения VII Вселенского Собора (787). Этот последний Вселенский Собор завершил формирование основ православного вероучения, воспринятого впоследствии и Киевской Русью. Полученное духовное наследие бережно сохранялось на Руси и в то же время обогащало не только Восток, но и христианский Запад.

От имени Константинопольского Патриарха Димитрия I к собравшимся обратился епископ Фермийский Димитрий (резиденция которого находится в Мюнхене). Он отметил, что Константинопольский Патриархат с большим интересом наблюдает за подготовкой к празднованию 1000-летия Крещения Руси, осуществляемой в лоне Русской Православной Церкви. Епископ Димитрий напомнил, что в настоящее время в Западной Европе проживает свыше 1 миллиона православных христиан и что сегодня особенно важно свидетельствовать об истинах Православия в этом регионе. В заключение он пожелал, чтобы тот дух взаимопонимания, который царил на встрече в Тутцинге, стал основой отношений между верующими различных исповеданий, живущих совместно в западноевропейских странах.

Статс-секретарь Ганц Маурер от имени правительства Баварии выразил пожелание, чтобы подобного рода конференции служили определенным вкладом для «наведения мостов» между Востоком и Западом. Проведение таких мероприятий сближает людей из разных стран и Церквей и на деле реализует древний христианский принцип: «В главном — единство, во второстепенном — свобода, во всем — любовь».

Торжество завершилось выступлением мюнхенского хора им. Иоганна Себастьяна Баха под руководством профессора Ганса-Мартина Шнайдта; были исполнены духовные произведения И. С. Баха, А. Брукнера и И. К. Баха. В ходе проведения конференции по благословению митрополита Питирима для участников симпозиума была развернута выставка и продемонстрирован фильм о жизни Русской Православной Церкви.

Международный симпозиум в Тутцинге привлек большое внимание христианской общественности Западной Германии; ход конференции широко освещался в печати. Вечером 9 мая министр просвещения и культов Баварии Ханс Цейтмайр устроил в Императорском зале Государственной резиденции в Мюнхене прием в честь участников симпозиума.

11 мая делегация Русской Православной Церкви возвратилась в Москву.

Загадка одного портрета

К жизнеописанию преподобного Серафима Саровского

В притворе нижнего храма Сергиево-Казанского кафедрального собора в г. Курске, справа от входной арки, на западном простенке находится изображение преподобного Серафима Саровского [1]. И в нижнем, и в верхнем храмах собора на самых видных местах есть несколько очень почитаемых икон старца. Изображение же в притворе помещено так, что не каждый его заметит, и далеко не все прихожане обращают на него внимание. Но и оно не остается без поклонения: в небольшом подсвечнике перед ним изредка горит кем-то возжженная свеча, иногда к изображению благоговейно прикладываются, принимая его за икону. Но это не икона, во всяком случае, не была таковой при своем возникновении.

Поясное изображение преподобного Серафима Саровского (размер 67×56 см) сделано на холсте (размер подрамника — 90×72 см) масляными красками, сильно потемневшими от времени. Как теперь знаком этот образ каждому верующему! Старец изображен в преклонных летах, седовласая глава его не покрыта; он облачен в мантию, поверх которой епитрахиль, уставшие веки чуть опущены, отчего взгляд обретает особую глубину; правая рука прижата к сердцу, и от этого на епитрахили получилась складка. Фигура старца в три четверти оборота к зрителю. Именно так преподобный Серафим стал изображаться на иконах после его прославления в 1903 году. Но на образе в Сергиево-Казанском соборе над главой старца Серафима отсутствует нимб — обязательная деталь православной иконы. Зато фигура его очерчена овалом в виде широкой полосы (размер овала — 79×64 см), типичным для портретной живописи... В то же время над главой преподобного Серафима внутри овала сделана канонически принятая для икон надпись церковнославянскими буквами: «Преп. Серафим Саровск. Чуд.» [чудотворец]. Такая надпись могла появиться только после 1903 года, а между тем «возраст» холста и характер живописи свидетельствуют, что изображение сделано задолго до прославления, еще в прошлом веке. По просьбе одного из авторов этих строк в ноябре 1983 года художник-реставратор ГИМа А. Н. Хетагуров и старший научный сотрудник реставрационного центра имени И. Э. Грабаря искусствовед Н. В. Дмитриева произвели визуальный осмотр изображения и пришли к согласному мнению, что по многим признакам его можно отнести к первой половине XIX века. Для более точной датировки требуется специальный анализ. Итак, весьма возможно, что перед нами прижизненный портрет преподобного Серафима или очень ранняя, современная оригиналу, копия с него. Очевидно, с этого (или такого же) портрета писались наиболее распространенные иконные изображения преподобного Серафима по прославлении. Как попал портрет в курский кафедральный собор? Почему верующие хотели видеть в нем икону?

Кафедральный собор в честь Казанской иконы Божией Матери в Курске

Нужно сразу сказать, что о курском периоде жизни преподобного Серафима известно очень мало. Как звали по отчеству родителей Прохора Исидора и Агафию, какова судьба других их детей и внуков — ближайшей родни преподобного Серафима, в каком точно году он родился, где именно в Курске стоял дом, в котором он появился на свет? Это и многое другое до сих пор было либо неизвестно, либо прочно забыто. Авторы жизнеописаний преподобного Серафима интересовались прежде всего его духовным подвигом в Саровской обители; детали прежней жизни казались маловажными, о них писали вскользь.

Между тем совершенно ясно, что именно в Курске, где будущий подвижник прожил двадцать лет со дня рождения, закладывались основы его характера, особенности личности, определилось духовное направление жизни.

Город Курск — земля, взрастившая христианскому миру преподобного Серафима Саровского. Пришло время осветить, насколько возможно, начальный период жизни подвижника, восполнив новыми фактами его жизнеописание.

К середине XVIII века в Курске проживало около восьми тысяч жителей, и почти все они так или иначе занимались торговлей. Самыми активными в этом деле были купцы и мещане, составлявшие примерно половину населения; за ними следовали однодворцы (ремесленники и огородники), разные категории служилых, совсем мало крестьян и очень немного дворян (не более трехсот человек обоего пола) [2]. По сословной реформе 1775 года в разряде купцов числились те, кто имел капитала 500 рублей и более. Торговцы с меньшими средствами попадали в разряд мещан. В большинстве жители Курска были потомками посадских, стрельцов, солдат, казаков, пушкарей, ямщиков, духовных лиц, населявших город после его возрождения в конце XVI — начале XVII века. Курское купечество было известно в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Киеве, в Сибири, в Европе, в Китае... Знаменитый курский гражданин Иван Илларионович Голиков в компании с Григорием Ивановичем Шелиховым из Рыльска задумал и осуществил в 80—90-х годах XVIII века проект основания постоянных поселений на землях Аляски и Северной Калифорнии, то есть освоения Американского континента Россией.

Историческим и градостроительным центром Курска была старая крепость при слиянии речек Ку́ра и Ту́скари, в которой находился мужской монастырь в честь Курской Коренной иконы «Знамения» Божией Матери. Перед ним была площадь со старинным названием — Красная (как в Москве). К северо-востоку от Знаменского монастыря на крутом берегу реки Тускари стоял еще один древний монастырь — Троицкий (женский). Кроме одной прямой, и даже мощеной, Московской дороги, начинавшейся с Красной площади, улиц, в современном смысле, в Курске не было. Город представлял собой совокупность жилых «островков». Дома жителей посада теснились вокруг приходских храмов: Никольского на Торгу, Фроловского, Преображенского, Ильинского и других. Храмы были центрами в пяти городских слободах: Солдатской, Рассыльной, Подьяческой, Городовой, Черкасской и в четырех пригородных: Стрелецкой, Ямской, Пушкарной и Казацкой. Слободы и слободки разделялись лугами, огородами, болотцами, небольшими озерами, а соединялись извилистыми немощеными дорогами и тропинками. У водоемов часто располагались кирпичные заводики и кузницы [3]. Условия местности удачно использовались и в хозяйственных нуждах, и для обороны. Всю градостроительную структуру скрепляли шестнадцать приходских храмов, которые долгое время были и административными центрами, и центрами оборонительной системы, и, наконец, центрами жизни слобод и слободок. Возле каждого храма располагались приходское кладбище и торговая площадь [4].

В 1781 году Курск сильно пострадал от большого пожара, после которого городские власти изменили планировку города. По генеральному плану 1782 года, утвержденному Екатериной II, Курск разрезали прямые улицы, образовывавшие кварталы; болота и озера были осушены, старинные ремесленные центры уничтожены; приходы оказались рассечены, в результате чего перестали быть административными единицами. Город приобретал европейский облик. Но это произошло уже после того, как Прохор (в будущем преподобный Серафим) ушел в Саровскую обитель. Он рос в атмосфере еще древнего уклада русской жизни, буквально теснившейся к храмам: тогда храмы занимали в жизни и сознании людей центральное место. Самая значительная часть всего, что наполняло жизнь прихожан слободы или слободки, была связана с храмом. В храме крестились, учились вере, молитве и грамоте, узнавали новости и обсуждали дела; здесь знакомились, сближались, иной раз навсегда; здесь предстояли Богу в общей молитве, с общей надеждой на временные и вечные блага, на земную и Небесную защиту. К храму сходились на празднества и торги и возле своего храма, на приходском кладбище, ложились на вечный покой. Соседи — к соседям...

Тесная духовная связь прихожан со своим храмом определяла главное в их отношениях — готовность помогать друг другу в деле спасения, в сохранении общего благочестия и братолюбия. Святым и великим делом было в глазах верующих строительство храмов. Таким строительством занимался отец преподобного Серафима Исидор, семья которого жила в приходе-слободке Ильинского храма.

В первом выпуске «Трудов» Курской губернской ученой архивной комиссии, вышедшем из печати в 1911 году [5], были опубликованы материалы, посвященные преподобному Серафиму Саровскому, в частности Журнал заседания комиссии 19 июля 1903 года, в день прославления святого, и статья Григория Бочарова «К родословной преподобного отца Серафима, Саровского чудотворца». Г. Бочаров поднял местный архивный материал: ревизские сказки [6], метрические записи церковно-приходских книг, документы межевого архива губернского правления и опубликовал копии с нужных документов в виде «Приложений» к своей статье. В них оказались редчайшие данные, так и не ставшие общеизвестными. Из них явствует, что в 1748 году (данные 2-й ревизии) в Ильинском приходе Курска проживали братья Антон и Сидор (Исидор), сыновья Ивана Мошнина. Сидор Иванович писался уже не Мошнин, а Машнин; так писалась потом и его жена, и их дети (в том числе Прохор), и внуки. Значит, фамилию преподобного Серафима следует писать так, как писали ее носители, — Машнин. Женой Исидора Ивановича стала «Агафья, Фатеева дочь, старинного курского посадского Фатея Завозгряева дочь» — так она сама себя назвала в официальном документе [7]. В 1763 году ей было 38 лет. У Исидора Ивановича и Агафьи Фотиевны родились дети: Параскева, Алексей и Прохор. Оказывается, у преподобного была старшая сестра. В 1763 году Параскеве было 13 лет, Алексею — 11, Прохору — 5. Сле-

довательно, родился Прохор в 1758 году, а не в 1759, как обычно пишут *

В семье Машниных жила мать Исидора Ивановича, бабушка преподобного, Феодосия Наумовна Машнина. Когда Прохору было всего два года, скончался его отец, о чем в книге Ильинской церкви 1760 года 10 мая, в 3-й части — «Об умерших», под № 4 записано: «Купец Исидор Иванов, сын Машнин, 43 лет; погребение отправлял священник Петр Колмыков с причтом»[8]. В 1764 году умерла бабушка Феодосия Наумовна. Прохору было тогда шесть лет. Бабушка, надо полагать, успела оказать благотворное влияние на душу внука. Еще важнее, по-видимому, была в жизни будущего подвижника роль сестры Параскевы. Она ушла из семьи в 1771 году, когда была выдана замуж за курского мещанина Гавриила Колошинова. В благочестивых русских семьях старшие сестры всегда нянчат меньших, особенно самых маленьких. Параскева была на восемь лет старше Прохора и, несомненно, ухаживала за братиком от самого его рождения и как-то опекала его до тринадцатилетнего возраста. Основное же попечение о Прохоре, конечно, лежало на матери, рано овдовевшей. В Курске о ней сохранилась добрая память как о женщине, отличавшейся особым благочестием. Агафия Фотиевна была человеком незаурядным во многих отношениях. Если учесть, что после смерти мужа, с 1760 по 1778 год она продолжала подряд и руководила строительством Сергиево-Казанского собора, то можно представить, какими способностями она обладала.

Но где же находился в Ильинском приходе дом Машниных? Отыскать это место было непросто.

Н. В. Елагин, автор книги «Житие преподобного отца нашего Серафима...», написанной в 1863 году, утверждал, что в Курске «до сих пор знают это место и приезжающим указывают на него в числе местных особенностей. Оно находится на Сергиевской улице, в близком соседстве с храмом Преподобного Сергия»[9]. Но с храмом соседствуют четыре стороны света, а Сергиевских улиц вблизи него было три! В наше время уже никто не мог указать точного места дома Машниных. Не помнили его в Курске и в 1903 году, когда по случаю прославления преподобного пытались выяснить, где он родился и жил. К счастью, в то время еще здравствовал 84-летний Василий Николаевич Бочаров, сын Мавры Алексеевны, одной из дочерей Алексея Машнина. Он указал, что участок Исидора Машнина находился «ниже кафедрального собора и примыкал к юго-восточной оконечности нынешней ограды собора»[10]. Это точнее, чем у Елагина, но можно понимать поразному: или усадьба Машниных стояла у южной стороны ограды, ближе к восточному ее краю, или с восточной стороны, ближе к южной оконечности. Нынешняя ограда собора стоит так же, как и древняя, занимая ту же площадь. С южной и восточной сторон к ней теперь примыкают жилые дома.

Надежды на уточнение не было почти никакой: ведь прошло более двухсот лет. Сколько всего изменилось! К тому же известно, что дом Машниных у ограды собора сгорел в пожаре 1781 года, когда преподобного Серафима уже не было в Курске и брат его Алексей с матерью Агафией Фотиевной переселился на новое место, у Московских ворот, в приход Ахтырской церкви, где им был выделен усадебный участок в 33-м квартале по новому, 1782 года, генеральному плану Курска[11].

У юго-восточного угла за оградой собора сохранилось частное домовладение Фатеевых, которое принадлежит этой семье с 1900 года. Дом построил в 1902 году дед нынешнего хозяина Евгения Ильича — курский торговец дровами и лесом Андрей Иванович Фатеев. Он имел двух сыновей Павла и Илию. Павел Андреевич был во время гражданской войны командиром Красной Армии (материалы о нем есть в Курском краеведческом музее), и домовладение Фатеевых с небольшим огородным участком сохранилось за ними до сего дня. Андрей Иванович умер в 1912 году. Илья Андреевич сберег семейные фотографии и рассказал сыну, ныне здравствующему Е. И. Фатееву, об истории их семьи и дома. Фатеевы знают, что место, на котором в 1902 году построен их скромный дом, искони было частным владением. Сейчас это единственный сохранившийся старинный жилой участок на земле, прилегающей к ограде собора, остальные возникли много позже. Дом их числился под № 13 по улице Жданова, бывшей 3-й Сергиевской. С южной стороны собора в старину располагалось приходское кладбище. Его захоронения обнаруживались при сооружении здесь бомбоубежища в 1941 году, что хорошо помнит Е. И. Фатеев (ему сейчас 55 лет). Следовательно, с южной стороны дом Машниных стоять не мог. Вся восточная сторона была занята площадкой для складирования дров и лесоматериалов, которая начиналась почти от дома Фатеевых и тянулась до улицы 3-й Сергиевской, о чем свидетельствует предоставленная нам Е. И. Фатеевым фотография начала века. Сейчас на этой площадке стоят дома № 13 *а* и 13 *б*, построенные в наше время. Как могла здесь оказаться складская площадка? А. И. Фатеев купил свое домовладение, когда площадка считалась неотъемлемой частью усадьбы. Иначе трудно объяснить, почему она осталась не застроенной до теперешнего времени. Дело в том, что данный квартал после перепланировки 1782 года стал одним из центральных и был застроен добротными каменными домами состоятельных людей. Только складская площадка, расположенная в очень выгодном, «престижном» месте — рядом с городским собором, оказалась в конце прошлого века свободной. Жилая часть усадьбы (дом с садом и огородом) находилась в глубине, в самом центре квартала, и перепланировка города ее не коснулась. Кто же был владельцем складской площадки, вплотную примыкавшей к ограде строившегося Сергиево-Казанского собора?

Конечно, Исидор Иванович Машнин. Как подрядчик на строительство кирпичных зданий, он должен был иметь площадку для складирования кирпича и других стройматериалов. А поскольку он строил собор, живя совсем рядом с ним, то и площадка для стройматериалов должна была находиться рядом. Наличие этой площадки как неотъем-

---

* Для окончательного установления года рождения преподобного Серафима необходимо привлечение и сопоставление всех источников. — *Ред.*

лемой собственности земельного владения Машниных может объяснить и то, почему Алексей Исидорович с матерью не стал после пожара строиться на прежнем месте, а переселился в новый район города. Алексей не пошел по стопам отца, строительством не занимался, а имел розничную торговлю в лавке. Обширная складская площадка ему была не нужна. Кроме того, квартал, в котором жили Машнины, по генеральному плану 1782 года переходил в разряд «каменных», то есть таких, где разрешалось строить только кирпичные дома. Денег на это у Алексея уже не было, ибо дела семьи ухудшались. Усадьбу купили у него ради площадки. Земля, впрочем, долго пустовала. Новые владельцы каменного дома не поставили, во всяком случае, Фатеевым неизвестно, чтобы до 1902 года на месте их дома стоял другой.

Итак, с восточной стороны дом Машниных тоже стоять не мог. Указание В. Н. Бочарова оказалось весьма точным: двор Машниных северо-западным углом упирался в грань юго-восточного угла ограды собора. Теперь это двор дома № 13 по улице Жданова. Здесь родился преподобный Серафим, здесь и жил двадцать лет до ухода в Саровскую обитель.

...Горячая вера и глубокая духовная жизнь свойственны всем православным подвижникам. Но какие-то особенности духовного облика формируются не без влияния конкретных обстоятельств. Они не объясняют тайны избрания Богом Своего угодника, но, может быть, содействуют осуществлению избранничества. Под таким углом зрения и можно рассматривать некоторые обстоятельства жизни преподобного Серафима в Курске.

С высоты большого холма, на склоне которого стоял отчий дом преподобного, и теперь открываются прекрасные дали. Равнины, напоминающие безбрежный морской простор, где-то на востоке переходят в степь, простирающуюся до Монголии. Этот холм, огражденный в древности крепостной стеной, в XVII веке не раз встречал войска поляков и крымских татар (последний набег был в июле 1709 года), однако никто не смог захватить Курск. Здесь граница коренной Руси, один из ее боевых форпостов...

От родного дома Прохор Машнин хорошо видел свой храм во имя пророка Божия Илии, расположенный выше, к юго-западу, на расстоянии не более трех кварталов по современным меркам (здание его, перестроенное в XIX веке, сохранилось во дворе Дома книги, по улице Ленина, 11). А к югу, примерно на том же расстоянии, был женский монастырь во имя Святой Троицы. За рекой Курой стоит еще один величественный храм — Троицкий (конец XVII века, в бывшей усадьбе Ромодановских). Можно думать, что курян отличало особое почитание Пресвятой Троицы. Чаще всего Прохор с родными, вероятно, бывал в Ильинском храме, и, быть может, уже тогда начал складываться будущий «серафимский» (пламенно горящий) образ его духовного подвига, обнаруживающий черты сходства с духовным состоянием «огненного» пророка. Посещала семья Машниных, несомненно, и ближайший Троицкий монастырь. Глубокие и сильные впечатления юности, связанные с духовным созерцанием Пресвятой Троицы, тоже принесли свой сторичный плод. Известен подвиг тысячедневного моления преподобного на камне, и, оказывается, перед ним была икона Святой Троицы, укрепленная на сосне [12].

Но решающим обстоятельством, сформировавшим духовный мир Прохора с тех пор, как он начал себя помнить, было совершавшееся на его глазах строительство величественного собора во имя Казанской иконы Божией Матери и Преподобного Сергия Радонежского, тем более что созидали этот храм его родители.

На месте стройки некогда стоял скромный деревянный храм Преподобного Сергия, появившийся, вероятно, позже Ильинского и входивший в Ильинский приход (видимо, поэтому Машнины, живя рядом с Сергиевским храмом, числились в Ильинском приходе). В 1751 году Сергиевский храм сгорел. На пепелище была обретена чудесно уцелевшая от огня Казанская икона Божией Матери из этого храма. Горожане решили поставить на этом месте соборный храм. Раньше городской собор находился в ограде Знаменского монастыря, что причиняло неудобства как монашествующим, так и прихожанам. Были собраны большие средства, проект заказан лучшим зодчим (вероятно, в Петербурге кому-то из учеников В. Растрелли) [13]. Освящал место закладки в 1752 году святитель Белгородский Иоасаф. Подряд на строительство получил Исидор Иванович Машнин, надо думать, не только потому, что жил рядом с будущим собором, а потому главным образом, что пользовался особым уважением и доверием земляков.

Прохор родился, когда строительство было в разгаре. Его младенчество, отрочество, юность прошли среди разговоров, переживаний, хлопот, связанных со стройкой, воспринимавшейся, при тогдашнем отношении к храму Божию, как великое священное делание Машниных. Оно требовало от всех членов семьи духовной собранности, молитвенности, особой высоты христианской жизни. На них смотрел весь город, тем более соседи, жители Ильинской слободки...

Главным, верхним приделом в соборе должен был стать Казанский [14]. Поэтому все о жизни Пресвятой Богородицы и о Ее чудотворной иконе должно было впитываться Прохором Машниным, можно сказать, с молоком матери, равно как и то, что связано с житием, подвигом и личностью Преподобного Сергия, которому посвящался нижний храм. Известно, что Прохор с юных лет стал избранником Божией Матери — «богородичным святым», как иногда говорят, и что его монашеский подвиг удивительно схож с подвигом Преподобного Сергия.

В семилетнем возрасте Прохор, поднявшись однажды на почти достроенную колокольню собора, упал оттуда, но чудесно остался невредим: какая яркая отметина жизни, сугубо породнившая его с этим храмом. Ряд за рядом укладывались кирпичи в стены курского собора, и одновременно «кирпичик к кирпичику» созидалось душевное спасение Прохора Машнина, сына строителей.

В возрасте около десяти лет, когда Прохор так тяжело заболел, что уже не надеялись на его выздоровление, мальчик увидел во сне Матерь Божию, Которая обещала снова посетить и исцелить его. Об этом Прохор рассказал матери. Вскоре из Знаменского монастыря в Коренную пустынь был крестный ход

с Курской Коренной иконой «Знамение». Шествие, застигнутое сильным ливнем, свернуло во двор Машниных. Агафья Фотиевна воспользовалась этим и поднесла болящего Прохора к иконе, после чего он стал быстро поправляться. Если верно, что это произошло, когда Прохору было около десяти лет, то мы теперь точно можем сказать, когда именно и как это произошло.

Крестный ход двигался от Знаменского монастыря не по Московской дороге (ныне улица Ленина), а в направлении к Троицкому монастырю и оттуда по дороге, шедшей вдоль древнего крепостного вала (будущая улица Первышевская, переходящая во 2-ю Сергиевскую), ибо мост через Тускарь в Ямскую слободу находился не там, где теперь Кировский мост, а в другом месте, ниже по течению и ближе к собору. Застигнутые ливнем участники крестного хода находились за холмом, с которого ринулись на них потоки воды, и потому, конечно, устремились на мощеную Московскую дорогу: улиц в то время не было, и крестный ход оказался во дворе Машниных. Случай этот должен был произойти в девятую пятницу после Пасхи 1767 года. И вот почему. Именно в этот раз, когда достигли Коренной, там произошла публичная ссора представителей Знаменского и Коренного монастырей, связанная, как утверждают документы, с вопросом о доходах от крестного хода. Дело быстро дошло до правительства. Обер-прокурором Синода был тогда крайний протестант И. Мелиссино (1763—1768), не скрывавший враждебности к Православию. Злополучная ссора стала для него удобным предлогом, чтобы добиться «высочайшего» запрещения крестных ходов с Курской иконой «знамение» и совершения перед ней «водоосвящений и молебствий», о чем от Белгородской консистории последовал незамедлительный указ от 18 июля 1767 года за № 1241. Крестные ходы прекратились с того времени до 1791 года, когда были вновь разрешены по ходатайству курян, подписанному городским головой Иваном Голиковым. Так что Прохор, которому в то время шел девятый год (если быть точными), получил исцеление при последнем крестном ходе с Курской Коренной иконой перед самым запрещением этих ходов на долгое время.

Такая мера правительства не могла не быть предметом разговоров и переживаний в благочестивой семье Машниных. Сознанию Прохора открывались и теневые стороны русской жизни того времени.

Эти и многие другие события побуждали молитвенно устремляться к Богу, к Горнему миру. В Прохоре зрело сердечное стремление посвятить себя Богу. При этом он рос отнюдь не замкнутым, у него было много друзей (позже он стал их духовным руководителем). Он воодушевил «монашеским» настроением нескольких своих товарищей, и они сговорились вместе отправиться к киевским святыням, а затем принять постриг. В 1775 году из Курска в Киев отправились Прохор Машнин, Иван Иванович Дружинин, Иван Степанович Безходарный, Алексей Степанович Миленин и еще двое, фамилии которых неизвестны, — все из «почтенных купеческих семейств», по-видимому, также принадлежавших к Ильинскому приходу. Уходя из Курска, паломники взяли «увольнения» от «городского общества», удостоверявшие, что они путешествуют с разрешения властей.

Из этой группы все, кроме А. С. Миленина, у которого неожиданно по смерти родителей осталось на руках пятеро братьев и сестер, стали иноками. Двое отправились в Саров сразу из Киева, не возвращаясь в Курск [15]. Прохор прожил в родном городе еще более двух лет, хотя давно избрал Саровскую обитель, и киевский старец Досифей подкрепил своим благословением его намерение. Что же задержало его в Курске до ноября 1778 года? Объясняют, что он хотел напоследок побыть подольше с матерью, утешить ее. Однако уже перед уходом в Киев он получил благословение матери на постриг, этот вопрос был решен. Хозяйственными или торговыми делами он в это время не занимался, приходил иногда в лавку к Алексею лишь для того, чтобы почитать друзьям и брату духовные книги. Чего он ожидал?

Все станет на свои места, если сопоставить две даты. В день праздника в честь Казанской иконы Божией Матери, 22 октября 1778 года, произошло освящение верхнего храма, а 20 ноября, в канун праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, Прохор прибыл в Саров [16]. Следовательно, он ждал завершения святого дела своей семьи: окончания строительства Сергиево-Казанского храма. Своими молитвами избранник Божий, несомненно, содействовал строительству и не хотел уйти, не помолившись в новом соборе.

Преподобный не случайно избрал Саровскую обитель. Принявший Прохора настоятель, «строитель» пустыни старец иеромонах Пахомий (в миру Борис Назарович Леонов), — коренной курянин. В Сарове подвизались и другие уроженцы Курска: строгий подвижник Питирим (в миру Петр Иванович Дружинин, из тех же Дружининых, что и друг Прохора — Иван Иванович), ученый и мудрый старец Иоаким, которого преподобный Герман Аляскинский предлагал во епископа Северо-Американской епархии [17]. Старец Иоаким уклонился от епископского сана, возложив на себя подвиг юродства во Христе. Саровская обитель, таким образом, издавна была «своей» для Курска, здесь о ней много говорили, знали о жизни ее подвижников через их родственников. Н. В. Елагин пишет, что строитель отец Пахомий в детстве лично был знаком с родителями Прохора [18].

В 1780 году послушник Прохор захворал болезнью, напоминавшей водянку, промучился почти три года и получил исцеление предстательством вновь посетившей его в чудном видении Пресвятой Богородицы в сопровождении апостолов Петра и Иоанна Богослова. На месте кельи, где он лежал в болезни, решено было построить больничный храм во имя Зосимы и Савватия Соловецких, и Прохор по послушанию отправился на сбор пожертвований, побывав в 1783 или 1784 году и в родном Курске, где получил взнос в числе прочих и от брата Алексея. Мать его, Агафия Фотиевна, была еще жива; он снова утешал ее материнское сердце своей близостью. Агафия Фотиевна почила о Господе в 1800 году, о чем в книге Ахтырской церкви, в приходе которой жили тогда Машнины, в части «Об умерших» сделана запись: «...1800 г. февраля 29 числа, вдова мещанка Агафья Фатеева дочь, Сидорова жена, Машнина, 72 лет, погребение от-

правлял священник Василий Псарев с причтом».

Как складывалась жизнь ближайшей родни преподобного?

Алексей Машнин женился на дочери курского купца Марии Ивановне Ситниковой. В 1782 году ей было 30 лет и к тому времени у них уже были дети — «сын Иван, дочери Дарья (10 лет), Матрена (9 лет)». Затем еще родились сын Семен и дочь Мавра, которым к 1795 году было соответственно полгода и 12 лет. В 1792 году Дарья вышла замуж за купца Аксентьева, после смерти которого сочеталась вторично браком с Василием Михалевым. Мавра вышла замуж за Николая Бочарова (их сын Василий Николаевич в 1903 году и указал место, где стояла первая усадьба Машниных). Судьба Матрены не прослеживается. Старший сын Алексея Иван Алексеевич Машнин, двадцати лет от роду, «умре в 1800 г.», то есть в один год с бабушкой Агафьей. Второй сын Семен женился на Наталье Ивановне (фамилия неизвестна). От этого брака родились дочери, двоюродные внучки преподобного Серафима Пелагея и Екатерина. В 1834 году им было соответственно 12 и 8 лет. Был у Семена еще и сын Иван, но он умер в 1817 году в годовалом возрасте. У преподобного Серафима была также родня по линии дяди, брата отца — Антона Ивановича Машнина, который женился на Варваре Феногеновне Ишуниной. У них родился сын Петр Антонович (двоюродный брат преподобного Серафима), взявший в жены Мавру Афанасьевну Овсянникову. Но у них детей не было, и эта ветвь рода прекратилась с 6-й ревизии в 1814 году (в это время никого из них уже не было в живых).

Семен Алексеевич Машнин с женой и детьми жили поначалу сносно, даже прикупили в 1836 году к своей усадьбе у Московских ворот соседний участок Шандриковых. Но уже в 1838 году все было продано, и с этого времени Семен Алексеевич жил на квартире у своего родственника Михалева на Даньшинской улице, где и умер в 1868 году и был погребен причтом Преображенского храма (перед этим, в 1861 году, скончалась его жена Наталья Ивановна). Род курских купцов Машниных прекратил свое существование, придя под конец к бедности.

Как это могло произойти? В известной беседе с Н. А. Мотовиловым преподобный Серафим Саровский говорил: «Родом я из курских купцов». Машнины знали толк в купеческом деле, в торговле. Можно с уверенностью сказать, что если бы Машнины, подобно другим купцам, поставили целью жизни материальное обогащение, семья не обеднела бы. Принято почему-то думать, что брат преподобного Алексей был «по характеру довольно несхожий с Прохором, отличался больше склонностью к мирским занятиям, чем к упражнениям духовным»[19]. Вряд ли это справедливо. Просто Алексей, как старший в семье, вынужден был взять на себя попечение о родных, о стареющей матери. Братьев соединяли не только родственные узы. Когда послушник Прохор приезжал для сбора пожертвований в Курск, он поведал Алексею: «Знай, когда я умру, и твоя кончина вскоре последует»[20]. Так и случилось. В 1833 году, зимой, Алексей Машнин внезапно занемог. Когда из Сарова пришло известие о блаженной кончине младшего брата (2 января 1833 года) и был получен портрет его[21], Алексей почувствовал, что пришел и его черед. Над ним совершили Таинство Елеосвящения, после чего он мирно почил о Господе («Алексей Сидоров, сын Машнин, умер — 1833 г.»). Глубока таинственная духовная связь, сочетавшая их сердца и жизни.

От Алексея Машнина, как говорилось выше, остался сын Семен, от него две дочери Пелагея и Екатерина, они не выходили замуж, сохранили девство и, наконец, обе ушли в Дивеевский монастырь, взлелеянный любовью и попечением их двоюродного деда, преподобного Серафима. В официальной справке об этом сказано так: «Из производства Курской казенной палаты, по ревизскому столу, усматривается, что Екатерина и Пелагея Машнины уволены в монашество по отношениям настоятельницы Серафимо-Девичьего (Дивеевского. — *Авт.*) монастыря, об исключении их из мещан города Курска Палатою предписано Курской мещанской управе 20 ноября 1885 г. за № 7360 и 20 апреля 1887 года за № 2267».

Вот как доподлинно завершился род Машниных. Радостная устремленность к Богу, которая восхищает нас в преподобном Серафиме, была свойственна всему его роду. При этом нельзя не заметить, что эта устремленность определялась и укреплялась в период строительства Сергиево-Казанского кафедрального собора: из преуспевающих подрядчиков и купцов Машнины начали постепенно превращаться в беднеющих мещан вскоре же после полного окончания строительства этого собора. Созидая святой Божий храм, Машнины утрачивали интерес к стяжанию капитала и все более искали, говоря словами преподобного Серафима, «благодатного капитала», *стяжания Духа Святаго Божия*. Недолгий род их словно только для того и появился на свет, чтобы построить величественный храм и воспитать великого подвижника благочестия.

Промыслительно, что прижизненный портрет преподобного Серафима оказался именно в Сергиево-Казанском соборе. Облик преподобного соответствует последнему, старческому периоду его подвижнической жизни. Известно, что какой-то портрет старца Серафима[22] получил Алексей Машнин вместе с известием о кончине брата (см. выше). Преподобный предвидел свою кончину, и можно с уверенностью полагать, что он сам распорядился послать портрет. Хранимый какое-то время в семье Семена Алексеевича Машнина и его дочерей, портрет затем мог быть передан в курский собор. Возможно, Пелагея и Екатерина, уходя в Серафимо-Дивеевский монастырь, сделали это, чтобы старец Серафим зримо пребывал в соборе, с которым так тесно связаны его жизнь и история всей семьи.

Как только в 1903 году состоялось прославление преподобного в лике святых, в Курске стали, очевидно, не дожидаясь появления его икон, видеть в его портрете как бы икону. Лишь нетерпеливой поспешностью можно объяснить неумелое «поновление» — на потемневшем от времени лике преподобного (особенно на челе) сделаны неискусные мазки светлой краской. Поновили и овал вокруг фигуры старца. Поновлял автор канонической надписи, приведенной в начале статьи. Сама надпись сделана профессиональ-

но и красиво, той же краской. Художник был, очевидно, шрифтовиком, а не живописцем, почему и овал у него не вышел, и нимба он не написал, и лик «поновил» не очень удачно. Впрочем, сквозь мазки позднего происхождения хорошо просматривается мастерски сделанная ранняя живопись XIX века.

Верующие давно уже молятся перед каноническими образами преподобного. Такие иконы имеются во всех храмах. Но есть большой смысл в том, чтобы хоть изредка представить и земной его облик. С темного холста, словно из мглы времен, он смотрит на нас, и земная жизнь его встает перед нашим мысленным взором как путь к *стяжению Духа Святаго Божия* и делает личность преподобного Серафима особенно близкой и дорогой верующему сердцу.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Лебедев В. Сергиево-Казанский кафедральный собор в Курске. — ЖМП, 1985, № 3, с. 22.

[2] Курск: Очерки истории города. Воронеж, 1968, с. 47—54.

[3] Там же, с. 59—60.

[4] Сохранились кладбища у Никитского и Всехсвятского храмов, установлено существование в старину кладбищ при Ахтырском, Успенском храмах и при Сергиево-Казанском соборе.

Перед многими храмами города сохранились и площади. Площадь у кафедрального собора была более обширной, она занимала и тот участок, где сейчас находится пожарная охрана.

[5] Эта комиссия выпустила всего два сборника своих «Трудов» — в 1911 и 1915 годах, очень ограниченным тиражом.

[6] Знаменитые ревизские сказки — это анкеты правительственных ревизий, периодических переписей населения России. Всего их было десять. Первая ревизия состоялась в 1719 году, последняя — в 1858 году.

[7] Ревизская сказка 1782 года, которую составляли вместе Агафья Машнина и сын ее Алексей. — Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. 1911. Вып. 1, с. 94.

[8] Метрическая запись. — Там же, с. 92. В дальнейшем все данные о родственниках преподобного Серафима в Курске заимствуются из статьи Г. Бочарова и «Приложений» к этой статье в указанных «Трудах».

[9] Елагин Н. В. Житие Преподобного отца нашего Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. 7-е изд. М., 1904, с. 7.

[10] Новицкий И., протоиерей. «Речь...». — Труды..., с. 12.

[11] Г. Бочаров собрал не только данные об этой второй усадьбе Машниных, но поместил в «Приложениях» чертежи ее из межевого архива.

[12] Интересные свидетельства об этом см. в статьях Н. Лендера и В. Волжина в «Русском вестнике» (1903, июнь, с. 247; июль, с. 250; декабрь, с. 625). Понятно теперь, почему на месте тысячедневного моления преподобного Серафима в 1903 году была освящена церковь во имя Святой Троицы (Русский вестник, 1903, сентябрь, с. 222).

[13] Об этом подробней см.: Лебедев В. Указ. соч.

[14] Впоследствии наименования верхнего и нижнего храмов собора поменялись. Там же.

[15] О том, что двое из спутников Прохора ушли сразу именно в Саровскую обитель, см.: Новицкий И., протоиерей, Указ. соч., с. 18.

[16] В ревизской сказке 1782 года, составленной Агафией и Алексеем Машниными, о Прохоре сказано: «Убыл в монашество 779 г.» (т. е. в 1779 году). Ту же дату приводит Н. В. Ильин (см. его работу «Преподобный Серафим Саровский» [Нью-Йорк, 1971], с. 24), но он вынужден «отодвигать» дату потому, что годом рождения Прохора считает 1759 год. В большинстве «Житий» преподобного Серафима говорится, что он прибыл в Саров 20 ноября 1778 года.

[17] Прибавление к церковным ведомостям, 1894, № 39, с. 1364; Новицкий И., протоиерей, Указ. соч., с. 14.

[18] Елагин Н. В. Указ. соч., с. 15.

[19] Там же, с. 12.

[20] Там же, с. 240.

[21] Там же, с. 239—240. Текст свидетельствует, что портрет был послан игуменом Нифонтом, который весьма нехорошо относился к преподобному старцу при его жизни. Послать портрет в Курск могло заставить игумена Нифонта нечто достаточно серьезное, например личное распоряжение на этот счет преподобного.

[22] Известны несколько прижизненных портретов преподобного Серафима, с которых делались копии. Особенно много копий сделано с того (или такого же) портрета, какой находится ныне в кафедральном соборе в Курске. Теперь трудно установить в точности, где подлинник, а где хорошая, современная ему копия. На юбилейном заседании Курской архивной комиссии в 1903 году был представлен портрет преподобного, принадлежавший купцам Милениным. Изучив портрет, комиссия сделала крайне неопределенное, поверхностное описание его: «Портрет, по-видимому, старинный, нарисованный довольно художественно на полотне масляными красками. Преподобный Серафим изображен на нем в преклонных летах, с открытым лицом, со сложенными на груди руками, в мантии. Вышина портрета в аршин, ширина $^3/_4$ аршина». — (Труды Курской губернской ученой архивной комиссии, с. 20—21). Размеры указаны приблизительно, но все равно они слишком не совпадают с размерами портрета-парсуны в курском соборе, которые указаны в начале данной статьи. Разве только высота и ширина фигуры преподобного приближаются к аршину (71 см) и трем четвертям аршина (52,8 см). Но описание комиссии говорит о «сложенных на груди руках», тогда как на портрете в соборе изображена только одна рука, прижатая к сердцу. Нам представляется, что комиссия осматривала не тот портрет, который помещен в курском соборе.

Протоиерей Лев ЛЕБЕДЕВ,
Н. ЛАРИН

Слово в церковном пении

В раннехристианском культовом пении ведущее значение имело слово: мелодия всегда строго следовала за текстом. Основным элементом культового пения было псалмодирование (чтение нараспев), в котором музыкальное начало было выражено слабо и подчинялось смыслу молитвенных слов. Гимны, в которых в сравнении с псалмами преобладало мелодическое начало, появились позже и получили широкое распространение лишь в IV веке; их истоком была экстатическая поэзия арабских народов. В Западной Церкви они возникли под влиянием музыкальной культуры языческого Рима, в частности под влиянием виртуозного искусства исполнителей-инструменталистов. Любопытно, что монашество единодушно выступило против употребления появившихся из византийской традиции гимнов и тропарей в богослужении: гимны и тропари по эмоциональному стилю и интонационным истокам были родственны песням, возникшим на почве еретических движений. Сам Арий сочинял подобные песни, которые предназначались специально для «обращения заблудших».

Характерно, что в первые века христианства, когда в борьбе с ересями вырабатывалось догматическое учение Церкви, мы встречаем отражение этого процесса и в музыкальной эстетике. Известный ересиарх Арий отдавал заметное предпочтение гимнам, в которых господствовало танцевально-музыкальное начало. Афанасий Великий, как бы продолжая догматическую полемику о тварности Сына, проповедовал пение псалмов и, что особенно характерно для существа этой полемики [1], заставлял поющего исполнять псалмы таким образом, «чтобы он читающему был более подобен, нежели поющему» (4, с. 81). Таким образом, мы уже на ранней стадии развития культового пения видим наметившуюся борьбу двух тенденций: слова и звука.

В противовес ересианским и языческим тенденциям Церковь выдвигала иную музыкально-эстетическую концепцию. «Пусть Христов раб так поет, чтобы не голос его нравился, а нравились бы слова» (11, с. 52), — учил Блаженный Иероним [2]. Святые отцы советовали «наставляться прежде в псалмах» (Иоанн Златоуст), потому что слово в псалме — это оружие в духовной борьбе. «Псалом, — учил святитель Василий Великий, — есть Божественная и музыкальная гармония; он содержит в себе слова, не слух увеселяющие, но низлагающие и укрощающие лукавых духов, которые смущают души, подверженные их нападкам» (10, с. 79). Когда христианство было официально признано государственной религией, Церковь приняла и гимны, и тропари, но на церковной почве гимны получили совершенно другое значение: в обильных мелизматизмах выражался не чувственный экстаз, а духовный восторг от встречи с нетварным благодатным светом.

Римская Церковь на мелодической основе попевок Восточной Церкви создала культовое пение, отличавшееся от восточного, — пение амвросианское. Исследователи характеризуют его как пение, в котором мелодия зависела от долготы и краткости слогов. Но уже в грегорианском пении, введенном позже (VIII—X вв.), «музыка выдвигается над текстом и господствует над ним» (4, с. 20). В X веке грегорианский хорал подвергся сильным светским влияниям: в него проникли секвенции и тропы, с которыми в хорал были внесены мелодические и текстуальные изменения. Интересно, что Тридентский Собор (его постановления стали программой контрреформации) запретил секвенции и тропы, позволив исполнять только пять уже прочно вошедших в хорал секвенций.

В эстетических воззрениях западных мыслителей сохраняется раннехристианская концепция. «Телесное воплощение замысла — это как бы слуга, — говорит Аврелиан из Реоме, — замысел же — господин» (10, с. 105). Но в анонимном трактате XII века (после разделения Церквей) мы находим уже явно формалистический тезис: «Пение есть приятное изменение голоса» (10, с. 80).

В VIII веке в богослужение Западной Церкви вводится органная музыка. Вначале это, по собственному произволу, сделали галльские церкви, и лишь по истечении длительного времени, когда нововведение стало утвердившимся обычаем и на это было получено благословение пап, органная музыка была введена повсеместно [3].

После разделения Церквей (1054) западное культовое пение подверглось сильному влиянию песенного творчества трубадуров и жонглеров: церковная музыка насыщается элементами танцевально-ритмического характера. «Наконец, — пишет Т. Н. Ливанова, — уже под прямым влиянием светских музыкальных форм совершается к XIII веку новый подъем гимнотворчества и «антигрегорианская» тенденция, усилившаяся на почве еретических движений, приобретает новый художественный смысл» (11, с. 73) — церковное пение под влиянием светской музыки становится полифоническим. Профессор Т. Н. Ливанова так характеризует полифоническую музыку, пришедшую на смену унисонному пению: «Забота о красоте мелодического рисунка, о полнозвучии, о музыке как таковой противостоит здесь догме грегорианского антифонария. Торжествует собственно музыкальное начало... Унисонная музыка грегорианского хорала сменяется пышным трех- и четырехголосием, а своеобразный хоральный ритм — новым „модальным" ритмическим движением» (11, с. 93).

В начале эпохи Возрождения полифонический стиль становится господствующим как в церковной, так и в светской музыке. Новый музыкальный стиль складывался под непосредственным влиянием провансальской и фламандской музыкальных школ. Композиторы этих школ смело привносили в мессу мелодический элемент светского характера, их не волновал молитвенный текст — в развитии мелодии они следовали чисто музыкальным закономерностям. «Месса была в то время ... своего рода „чистой" музыкой. Свои музы-

Статья носит дискуссионный характер. — *Ред.*

кально-композиционные эксперименты фламандцы более всего сосредоточили на ней» (11, с. 123). Полифоническая музыка мессы оставалась вокальной только по форме — по своему существу она была уже чисто инструментальной.

Вопросы об очищении мессы от светского влияния, о запрещении полифонии и даже о «совершенном изгнании музыки из церковной службы» были предметом обсуждения Тридентского Собора. Однако Собор вынес весьма умеренное решение: гимны и лауды, исполнявшиеся на светские мелодии, были допущены к богослужению. «Но даже это половинчатое постановление, — пишет Т. Н. Ливанова, — на деле не было осуществлено. Тридентский Собор в сущности сам подчинялся новому направлению, еще ранее и решительнее выдвинутому протестантским хоралом» (11, с. 163—164).

Реформация создала собственный хорал, мелодическую основу которого составили популярные бытовые песни, гимны и секвенции. Поначалу за счет такого бытовизма протестантский хорал в музыкальном отношении получил тенденцию к упрощению, но в дальнейшем развитие вокально-полифонической и инструментальной музыки (использование органа) эволюционировало в сторону музыкального украшательства.

У протестантских музыкальных теоретиков на первое место уже ставится музыкальное начало. «Пусть лучше юношество обратит все свои духовные силы на то, — пишет Адриан Пети-Коклико, — чтобы красиво петь и уметь подкладывать под музыку надлежащие слова» (10, с. 176).

На волне контрреформатских тенденций в музыке рождался новый, гомофонно-гармонический стиль. Этот стиль оформлялся в борьбе двух тенденций: унисонного и полифонического пения, содержащего в себе основы гармонии. Рождение этого стиля было подготовлено, на наш взгляд, еще раньше, когда в богослужение был введен орган: он был аккомпанирующим (гармонически поддерживающим) инструментом к унисонному грегорианскому пению [4]. Начало этому музыкальному стилю положила Флорентийская реформа [5]. Целью реформы было освобождение текста от опутывавшего его контрапункта. В противовес полифонической музыке протестантствующих Италия выдвигает монодию и оперу, где слово еще не потеряло своего самостоятельного значения.

Трактаты о музыке этого времени посвящены в основном вопросам отношения текста к мелодии. «Именно в словах заключается душа пения, — пишет Пьетро делла Вале, — именно они составляют цель музыки и доставляют наслаждение» (8, с. 85).

Но развитие в вокале виртуозно-колоратурного стиля привело к тому, что музыкальное начало снова стало главенствующим элементом. Композиторы, стараясь угодить певцам-виртуозам, писали музыку, богато украшенную исполнительски сложными, но бессмысленными мелодическими попевками. «Современная музыка смело восстала против поэзии, — пишет в письме к Шастелю знаменитый итальянский поэт Пьетро Метастазио, — стала считать слова второстепенными мелочами, которые должны вопреки здравому рассудку подчиняться ее вздорным капризам, наводняя театр лишь звуками „бравурных" арий» (8, с. 141) [6]. Оркестр в опере мыслился как сопровождающее начало: сила музыкального впечатления целиком зависела от выразительности текста. «Однако вскоре сила и количество инструментов стали возрастать, — пишет в трактате «Перевороты итальянского музыкального театра» Эстебан Артеага. — Барабаны, литавры, фаготы, валторны — все соединили вместе, чтобы создать как можно больше шума, который производится сражением двух враждующих армий... Какие слова здесь не потонут? По справедливости можно сказать, что поют здесь инструменты, а не певцы» (8, с. 156).

С гедонистической и рационалистической эстетикой Рене Декарта в музыкальной культуре Запада воцаряется учение об аффектах (чувствах, страстях). Музыкальная эстетика Декарта оказала сильное влияние на музыкально-эстетические взгляды протестантских мыслителей, которые разрабатывали в основном проблемы, связанные с инструментальной музыкой.

В рамках статьи невозможно сделать широкий обзор музыкально-эстетических воззрений западных мыслителей. Несколько слов нам хотелось бы сказать о музыкальной эстетике А. Шопенгауэра, потому что его взгляды оказали очень сильное влияние на западную музыкальную культуру. «Человеческий голос, — говорит Шопенгауэр, рассуждая о сущности музыки, — представляет для нее (музыки. — *В. С.*) не что иное, как модифицированный звук, подобный звуку музыкального инструмента... А что в данном случае этот самый инструмент в качестве органа речи служит на иной лад и для передачи понятий, так это — случайное обстоятельство, которым музыка попутно может воспользоваться для того, чтобы приобщиться к поэзии, но которую она никогда не должна ставить во главу дела, — она не должна считать главной своей задачей следовать за смыслом фразы стихов, которые по большей части плоски и даже по существу не могут быть иными. Слова всегда будут для музыки чуждым придатком второстепенного значения, потому что действие звуков несравненно сильнее, неотразимее и быстрее, чем действие слов, вот почему если последние перелагаются на музыку, то они должны играть в ней совершенно подчиненную роль и во всем к ней приспосабливаться... Ввиду этого было бы, может быть, целесообразнее, если бы присочиняли текст к музыке, а не наоборот» (21, с. 19).

Таким образом, мы видим, как музыкально-эстетическая мысль Запада (в рамках идеализма) производит иерархическое смещение элементов, подготавливая тем самым религиозный разрыв со словом, совершившийся в эпоху Просвещения.

* * *

Восточная Церковь подверглась обмирщению в меньшей степени, чем Западная. Но и здесь можно подметить ту же закономерность: как только церковный культ подвергается чуждым влияниям, так церковное пение эволюционирует в сторону мелодического украшательства, метроритмического и гармонического обогащения. Постараемся проследить основные моменты такой эволюции.

Византийские напевы, как отмечают исследователи, отличались «вычурностью, витиеватостью, кудреватостью в движении напева». Слова при исполнении гимнов терялись в по-

токе украшений, да и само исполнение их чаще приближалось к театрально-светскому: оно было «то шумным до крика, то тихим до такой степени, что не было слышно слов» (4, с. 26). Но уже в ранних русских культовых напевах исследователи отмечают тенденцию к упрощению — к избавлению от византийского украшательства и к выделению текста.

В ранней музыкальной эстетике Руси встречаем кристально чистое учение о роли слова в пении: высказывания первых музыкальных эстетиков поразительно напоминают высказывания о пении святых отцов. «Внимайте усердно, что говорит Дух Святой, — пишет инок Евфросин в «Сказании о различных ересях»,— Он повелевает петь не просто так, но разумно, то есть не шумом и не украшением голоса, но так, чтобы о том, что поется, знал поющий, а слушающий мог понять смысл того, что поется, и не петь только украшая голос, не заботясь о слове... Мы должны с трезвостью петь и направлять наш ум к смыслу святых слов, дабы не только уста, но наше сердце пело вместе с устами» (9, с. 73, 75) *.

Культовое пение сначала было одноголосым, многоголосие (так называемая строчная полифония) появилось гораздо позже. Оно родилось в Новгороде и по инициативе местных распевщиков проникло в культовое пение. Это не случайно, так как Новгород издревле находился под очень сильным влиянием язычества и оказал в свое время самое длительное сопротивление принятию христианской религии; он был рассадником ересей (стригольники, жидовствующие). В Новгороде процветало скоморошество — скоморохи были распространителями инструментальной музыки, их пение основывалось на танцевальных ритмах [7]. Из Новгорода строчная полифония проникла и в Москву. Стоглавый Собор (1551) разрешил употребление многоголосого пения в богослужении, постановив: новгородскому пению быть «на Москве и во всех Московских пределах».

Ко времени царствования Иоанна Грозного в церковном пении назрел кризис, связанный с так называемой «хомонией», или «раздельноречием». Раньше полугласные «ь» и «ъ» произносились, и потому над ними выставлялись знамена, которые выставлялись над гласными. Но со временем правильное произношение полугласных было утрачено: чтобы сохранить древний распев, полугласную «ъ» заменили буквой «о», а «ь» — буквой «е». Таким образом, молитвенные тексты были искажены. Инок Евфросин (противник раздельноречия: он считал его «кознями диавола через новгородских еретиков») писал по этому поводу: «В пении бо нашем точию глас украшаем и знаменные крюки бережем, а священные речи до конца развращены противу печатных и письменных древних и новых книг... Где бо обрящется во Священном Писании нашего природного словенского диалекта сицевыя несогласные речи: «Сопасо, пожерувомоне, темеиоимо, волаемо, иземи, людеми, сонедаяи» и прочию таковыя странные глаголы... Воздух бо точию наполняем криком и вересканьем, а пользы не единыя обретаем, но паче и вреждаемся» (9, с. 70). Явление «хомонии» очень ярко характеризует приоритет буквы Устава, который присущ был в то время Церкви и в дальнейшем породил наше старообрядчество: желая сохранить древний распев, изменяли и корежили молитвенный текст; ревнуя о форме, изменяли догматическое содержание текстов до такой степени, что в них уже утверждалось многобожие. А. В. Преображенский в своей книге «Культовая музыка в России» приводит примеры подобного изменения догматического содержания текста (5, с. 32—33).

К этому же времени относится явление широкого распространения в церковном пении так называемых «хабув» и «ананеек» (вокализационных вставок, распевавшихся на слоги «ай-не-не, най-на, тай-ка, ха-бу-ве» и т. п.). Слово «хабува» выставлялось раньше на полях: оно означало, что в данном месте необходимо исполнить вокальное украшение, но со временем при переписывании это слово было занесено в молитвенный текст, изменив его до кощунственной бессмыслицы. Диакон Иоанникий Коренев в предисловии к «Грамматике мусикийской» дает пример подобного текста: «Радуйте хе хе буве хеся ха ха бува, еприхабува, еведене охо Господне, охо бубува, еприхабува, еведене охо Господне, охо бубува» и восклицает: «Се ли есть благодарение? Се есть хуление» (9, с. 117).

Тогда же наблюдается музыкальное украшательство Знаменного распева, которое характеризуется преобладанием музыкального элемента над логосным.

В то же время получает широкое распространение так называемое многогласие. Многогласие возникло как реакция на удлинение служб вследствие фитного (украшательского) пения. Чтобы сократить время, службы стали вести одновременно в три, в четыре, «а инде в пять и в шесть» голосов (то есть произносить одновременно ектении, каноны, псалмы, тропари).

Апогея все эти явления (хомония, многогласие, хабувы и ананейки) достигают в Смутное время. Нестроение в богослужении — нестроение в государстве, и наоборот. Не следует, однако, понимать этот процесс так упрощенно: связи Церкви с миром гораздо сложнее — они осуществляются не только через молитвенное возношение.

Первые попытки наведения порядка в богослужении были сделаны при Михаиле Романове, но кардинальных изменений не последовало. К середине XVII века назрел вопрос о реформе церковного пения: раздавались голоса духовенства и мирян против многогласия и раздельноречия. Собор 1651 года постановил совершать службу единогласно — многогласие постепенно преодолевалось. Многогласие сохранялось до петровских времен.

В 1655 году по «соблагоизволению государя» была создана специальная комиссия для исправления «знаменного пения по истинноречию». Возглавил комиссию старец Александр

---

* Современная исследовательница древнерусской музыки Н. Серегина так характеризует музыкальное искусство этой эпохи: «Музыкальное искусство Древней Руси неразрывно связано со словом. Привязанность к слову, нераздельное с ним существование музыкальных форм и музыкальной выразительности характерно как для культового искусства, так и для народных жанров. Даже инструментальные жанры народного искусства тесно были связаны с песеннымн» (Вопросы теории и эстетики музыки. Л., 1974. Вып. 13. с. 66).

Мезенец. Но из-за «морового поветрия» и начала военных действий «исправление пресеклось», и комиссия смогла вернуться к работе только в шестидесятых годах. Знаменное пение было исправлено «по истинноречию». Собор 1666 года постановил исправлять «церковное славословие чинно и немятежно и гласовое пение пети на речь».

Характерно, что с середины XVII века Знаменный распев начал значительно упрощаться. Исследователь церковного пения Н. Успенский пишет по этому поводу: «В середине XVII века в певческом искусстве определилась тенденция к упрощению напевов в целях большего ощущения лада, ясности, связи музыки с текстом. В силу этого прекратилось культивирование путевого и демественного распевов (тех распевов, где было много украшений, фитных вокализационных вставок. — *В. С.*), а знаменные мелодии подверглись упрощению за счет сокращения распевных участков» (6, с. 93).

Патриарх Никон благоволил к партесному пению[8]. Он ввел партесное пение в патриаршем соборе. Следуя примеру Патриарха, его стали вводить и в других храмах[9].

С введением партесного пения была введена и западная система нотации, которая впоследствии, с переходом повсюду на партесное пение, совершенно вытеснила крюковую. Труд старца Александра Мезенца «Азбука знаменного пения (Извещение о согласнейших пометах)» был реакцией на введение «органогласонотного пения» и новой системы нотации. В своем труде Мезенец противопоставлял крюковую нотацию линейной (западной); в крюковой записи, говорил он, нашло свое совершенное, «тайносокровенное» выражение все певческое искусство знаменного пения, а не только запись звуков[10]. Современный исследователь знаменного нотного письма Г. Никишов считает, что крюковое письмо «совершенствовалось именно ради наилучшего отражения в записи вокальной музыки» (18, с. 226). Любопытное наблюдение: даже система нотной записи на Руси складывалась как система записи вокальной музыки, то есть и в записи музыкальное начало было подчинено слову. В западной же системе записи слова́ лишь приставляются к нотной записи звуков, поэтому она, конечно, идеально приспособлена для записи инструментальной музыки. В западной системе фиксируются отдельные, сами по себе ничего не значащие элементы — звуки. В восточной системе записываются музыкальные мысли, молитвенная интонация, образуемая содержанием молитвенного текста. По нашему мнению, крюковое (знаменное) нотное письмо более соответствует духу русской музыкальной культуры, как культуры по преимуществу вокальной. Ведь древнее церковное песнопение и русскую народную песню даже нельзя записать, не изменив их, в западной тонально-ладовой, ритмометрической системе записи[11]. Русскому музыкальному духу было чуждо тонально-ладовое мышление: в церковном и народном пении использовался диатонический звукоряд (в нем нет тоники и доминанты). Строго упорядоченного ритма и метра, как в западной музыке, в русской народной песне и церковном песнопении не было: музыкальный ритм всякий раз подчинялся метрическому движению текста.

Партесное пение и западная система нотации сгладили своеобразные черты русской музыкальной культуры. Босую Россию, по выражению А. Н. Серова, одевали «в немецкий сапог», но при этом «подпиливали ей пальцы». Партесное пение полностью вытеснило унисонное, умение читать знаменное нотное письмо было утеряно. До сих пор остаются непрочитанными ранние, не имеющие помет рукописи. Быть может, прочтение их преподнесет музыкальному миру сюрпризы, подобные тем, которые дало художественному миру открытие ранней русской иконы.

Введение партесного пения потребовало перестройки сложившейся на Руси музыкальной системы по образцу западной — для этого необходимы были знания. В ответ на такую потребность появилось музыкально-теоретическое сочинение, посвященное разбору приемов полифонии, гармонии и западной системы нотной записи, — это был трактат Николая Дилецкого «Грамматика мусикийская» (1679).

Трактат Н. Дилецкого является по существу компиляцией сочинений западных музыкальных теоретиков, как он сам об этом говорит, «от многие книги латинские яже о мусикии». Поэтому в его сочинении мы находим теоретические и эстетические высказывания, о которых мы уже упоминали в связи с обзором западной музыкальной эстетики. В главе о безречном пении (атексалисе) Н. Дилецкий советует сначала составлять музыку, а затем подбирать к ней текст (вспомним высказывания Пети-Коклико и Шопенгауэра). Немецкая пунктуальность и порядок (такт — душа музыки) также находят место у Н. Дилецкого: «Пение ирмолойны еже не имать такту совершенного можно на совершенный такт перевести» (21, 294), то есть на самом деле заковать свободное метроритмическое изложение, определяемое движением текста, в рамки ненарушимого метра (подчинить содержание форме). Н. Дилецкий много внимания в своем трактате уделяет инструментальной музыке, правда, он ее, слава Богу, не предлагает ввести в богослужение, но зато поучает: «И сие есть не последнее художество ко слаганию, егда песнь мирску инии превращают на гимны церковные» (12, с. 84). Протестанты, как мы знаем, поступали именно так, как предлагает Н. Дилецкий.

Никоновские новшества вызвали волнение среди паствы и духовенства. Новое «латинское» пение называли «не божественным», сравнивали его со звучанием органа и скоморошьих гуслей. Никоновские нововведения послужили поводом к расколу. Разумеется, настоящие причины раскола были духовные, а не расхождение в обрядах — народ чувствовал, что насаждается чуждый дух, но не мог точно выразить для себя, в чем он. Как правило, в таких случаях бросаются из одной крайности в другую — наиболее рьяные поклонники старины ушли в раскол. И основания для этого были более серьезные, чем принято обычно считать. В результате правки богослужебных книг по евлогионам, изданным на Западе, наиболее сакральные моменты литургийного чина были приближены к католическому евхаристическому канону, особенно пострадал в этом смысле чин литургии Преждеосвященных Даров[12]. Впоследствии чистота православного чина была восстановлена, но чин исповеди до сих пор носит на себе следы этих исправлений.

Никоновская реформа подготавливала Пет-

ровскую реформу. Музыкальное начало в партесном пении подавляло значение молитвенного текста (слова) — мир вторгался в богослужение, мир вмешивался в церковное управление (Святейший Синод).

В XVIII веке русская музыкальная культура подвергается очень сильному западному влиянию. Россия наводняется иностранными музыкантами — исполнителями и педагогами. Многие из них были одновременно и сочинителями музыки. В угоду моде на итальянскую музыку, сложившуюся в высших кругах, иностранные композиторы стали пробовать свои силы и в сочинении церковной музыки. Не владея языком, не зная тонкостей богослужения, они сочиняли музыку, совершенно не соответствующую тексту, характеру молитв, но зато импонирующую вкусам «молящихся» из великосветских кругов. Храм превращался в концертный зал: молитвенный текст исчезал под потоками трелей и украшений, публика (иначе не выразишься) кричала (как в театре): бис... браво... и стекалась в тот храм, где в пении было больше украшений и музыкальных кунштюков [13].

Для более полного звучания хора на клиросе зазвучали женские голоса. Екатерина II очень сожалела, что в храме нельзя петь в сопровождении оркестра, но, очевидно, ее сожаление (и сожаления других итальяноманов) было отчасти восполнено почти кощунственным исполнением кульминационного в литургии: «Тебе поем...» на мотив арии языческого жреца из оперы Спонтини «Весталка», исполнением «Херувимской» на мотив, составленный из мелодий оратории Ф.-Й. Гайдна, а также исполнением «О, Всепетая Мати...» на музыку хора жриц из «Ифигении» К. Глюка.

Историк церковного пения протоиерей Димитрий Разумовский, оценивая церковную музыку, созданную иностранными композиторами, выносит ей жесточайший приговор: «Ни одно духовно-музыкальное сочинение иностранных капельмейстеров не признавалось в свое время, не признается и ныне произведением истинно художественным в музыкальном смысле. Ни одно также произведение их не оказывается совершенным и назидательным в церковном смысле, потому что в каждом музыкальном произведении музыка преобладала над текстом, часто не выражая мысли его» (4, с. 94).

Подвиг преподобного Серафима Саровского открыл новую духовную эпоху. Это время подъема национального самосознания, время создания собственной литературы и музыки. Россия осознавала себя могучей нацией со своей собственной культурой. Все чаще и чаще раздавались голоса протеста против итальянского влияния в церковном пении, против музыкального насилия над молитвенным текстом. Вот что писал в то время церковный композитор, руководитель придворной певческой капеллы (на которую в церковном пении равнялись все остальные) Ф. П. Львов: «Вся сила, вся важность в церковном пении заключаются в словах молитвы. Здесь цель пения — дать слову молитвы наиболее ясное выражение. Ясно, что такое пение не только должно совершенно сообразоваться со значением молитвы, которую оно сопровождает, и подчиняться смыслу ее, но и самые нотные знаки должны вполне подчиняться ритму слов» (4, с. 107).

Можно и далее проследить эти закономерности развития культового пения, но это тема для специальных исследований *. На этих примерах мы хотели проиллюстрировать нашу мысль о том, как характер культа определяет и характер культуры, в частности музыкальной.

Русская музыкальная культура складывалась на основе православной духовности. Эта духовность была особенным, благодатным даром Руси в ответ на принятие евангельской вести в ее богооткровенном существе — в любви. Языческая Русь приняла «милость, а не жертву», приняла Евангелие в свободе как благодатное слово, а не как проклятие закона (Гал. 3, 13), приняла в его онтологическом содержании (в любви, истине и свободе), а не в форме (в законе). Поэтому русская музыкальная культура имеет ярко выраженные отличительные черты: в ней правит с л о в о (содержание), а мелодия, гармония, ритм подчиняются ему; в ней живое слово благодатно определяет не подчиняющиеся никаким законам, необычные и разнообразные музыкальные формы.

Русскому музыкальному сознанию не свойственно стремление к форме, даже, скорее, наоборот, ему свойственно некоторое пренебрежение музыкальной формой, стремление оставить одну «голую» мысль (слово). «Мысли живые подайте, живую беседу с людьми ведите... Красивенькими звуками не обойдетесь» (15, с. 291), — пишет М. П. Мусоргский о творчестве композитора. М. И. Глинка считал композитора «мыслителем в области звука», но отдавал предпочтение вокальной музыке; он признавался в том, что для его «необузданной фантазии надобен текст или положительные данные» (24, с. 276).

Даже инструментальная музыка понималась русскими композиторами и музыкальными эстетиками как особый «поэтический язык», как музыкальная речь. «Музыка, — писал композитор А. Н. Серов, — не что иное, как «поэтический язык» особого свойства, язык музыкальный, во многом чрезвычайно схожий с речью словесной» (23, с. 80). Музыкальный критик О. И. Сенковский солидарен с А. Н. Серовым: «Музыка — та же речь, — пишет он, — только бесчленная, речь без согласных. Другой разницы между ними нет и быть не может. Законы их одни и те же... Которая из двух речей, из двух музык совершеннее, возвышеннее, благороднее? Разумеется, речь человеческая, или слово» (16, с. 156).

Еще одну черту русского творческого сознания нам хотелось бы отметить — это, так же как и в православной аскетике, т р е з в ы й подход к самому процессу творчества. «Восторг исключает спокойствие, необходимое условие прекрасного, — рассуждает о процессе творчества А. С. Пушкин, — восторг не предлагает силы ума, располагающей части в их отношении к целому. Восторг непродолжителен, непостоянен, следственно, не в силе произвести истинное, великое совершенство» (25, с. 41).

* Один очень яркий пример нам все-таки хотелось бы привести. Он относится к последнему церковному расколу. В программу церковных преобразований обновленцев (СОДАЦ — Союза Общин Древней Апостольской Церкви) входило введение в богослужение органной музыки.

Характерно, что западнически настроенные русские музыкальные деятели ставят инструментальную музыку выше, чем вокальную. «Пение, — пишет западник Боткин, — есть чувственное выражение музыки; духовное ее выражение есть музыка инструментальная, потому что в ней музыка становится самостоятельным искусством» (16, с. 115).

Творчество П. И. Чайковского и композиторов «Могучей кучки» представляет собой отражение западнических и славянофильских тенденций в музыке [14]. Если вершина творчества Чайковского, по его собственному признанию, — инструментальные произведения, то у «кучкистов» эта вершина — вокальная музыка. П. И. Чайковский в письме к Н. Ф. фон Мекк пишет: «Мне очень нравится, что вы ставите так высоко инструментальную музыку. Ваше замечание, что слова часто только портят музыку, низводят ее с ее недоступной высоты, верно совершенно. Я это всегда чувствовал, и от этого-то, может быть, мне больше удавались инструментальные сочинения, чем вокальные» (16, т. 2, с. 586). Для сравнения интересен отрывок из письма М. П. Мусоргского к В. В. Стасову: «Работая над говором человеческим, я добрел до мелодии, творимой этим говором, добрел до воплощения речитатива в мелодии... Я хотел бы назвать это осмысленною (оправданною) мелодией» (16, т. 2, с. 292) *. В симфонической музыке «кучкисты» выдвигали творческий принцип: от идеи (сюжета) — к музыке [15].

Итальянская музыка не удовлетворяла русских композиторов — они ломали установившуюся в композиции «итальянскую» традицию: вносили в нее иерархически верное отношение к слову. Но эта новая методология с трудом пробивала себе дорогу. «Рутинный взгляд их (большинства любителей музыки — итальяноманов. — *В. С.*), — пишет А. С. Даргомыжский, — ищет льстивых для слуха мелодий, за которыми я не гонюсь. Я не намерен низводить музыку до забавы. Хочу, чтобы звук прямо выражал слово. Хочу правды. Они этого понять не умеют» (17, с. 531).

* * *

Подытоживая наши наблюдения над культовой музыкой и музыкальной культурой, можно сделать основные выводы:

1. В восточной культовой музыке и музыкальной культуре, в сравнении с западной, не произошла измена идее первенства слова, которая в самом начале формирования христианской культуры была высказана святыми отцами и учителями Церкви, как отражение исповеднической идеи — *Слова*, бывшего *в начале* (Ин. 1, 1) и Бога Слова, воплотившегося в человека (Ин. 1, 14).

2. Чем далее вероисповедание отступает от догматических истин Неразделенной Вселенской Церкви, тем более в его культовом пении и музыкальной культуре происходит отступление от этой первоначальной идеи (смещение вниз по иерархической лестнице: слово — музыкальный элемент) и тем большее распространение в его музыкальной культуре получает инструментальная музыка [16].

3. В самом начале своего формирования русская музыкальная культура по причине вероисповедных особенностей Православия обладала своеобразными чертами, но вследствие сильного влияния западной музыкальной культуры они не получили должного развития.

* Слово «оправданною», поставленное М. П. Мусоргским в скобки, как бы раскрывает его мысль о том, что только осмысленность мелодии оправдывает ее существование.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Мы уже говорили о преимущественной связи музыкального начала с тварной жизнью и возможности через слово проникать в нетварное. Поэтому музыкально-эстетические разногласия Афанасия и Ария — это просто проекция их догматических разногласий о тварности ипостаси Сына.

[2] Сходную мысль высказывал и Блаженный Августин: «Меня трогает не самое пение, а то, что поется, и особенно, когда поют голосом ясным и движениями мелодии согласными» (4, с. 30).

[3] Во время папского служения и во время поста орган не звучит и теперь.

[4] В гомофонно-гармонической музыке основная мелодия проводится в каком-нибудь одном голосе, другие голоса-партии гармонически поддерживают течение этой мелодии.

[5] Реформа была осуществлена в рамках Барди-Корси (небольшой кружок философов, поэтов, певцов, композиторов). В реформе они опирались на музыкальную эстетику Платона, полагавшего в основании музыки прежде всего слово, затем ритм, потом звук. Характерно, что члены камераты обращались к идеям античности, ведь и оперу они создавали под непосредственным влиянием древнегреческой трагедии. В этом можно усмотреть контрреформатский мотив — желание вернуться к доварварской эпохе и там отыскать истоки собственной культуры (без влияния протестантствующих).

[6] Удивительное в контексте исследования совпадение имени ересиарха Ария и названия вокального жанра. В итальянском языке слово aria имеет значение: вид, внешность (то есть образ) и воздух.

[7] В Новгородских церковных книгах XIV века имеются изображения скоморохов, гусляров и их музыкальных инструментов. При тогдашнем отношении Церкви к музыкальным инструментам (которые назывались не иначе, как только «бесовскими гудебными сосудами») и при общем отрицательном отношении к скоморошеству эти факты говорят о значительном влиянии новгородского язычества на Церковь.

[8] Еще будучи митрополитом Новгородским, Никон ввел у себя партесное пение, но Патриарх Иосиф запретил Никону употребление партесного пения.

[9] Музыкальный историк и исследователь Е. М. Орлова так характеризует партесное пение:

«В партесной многоголосой музыке XVII века установилось господство гармонического мышления с вполне созревшей ладофункциональной мажорно-минорной системой, которое на данном этапе исторического развития русского музыкального искусства явилось ярким выражением светской направленности художественной мысли» (14, с. 138).

[10] Кроме записи высоты и продолжительности звуков, крюки содержали указания на характер исполнения: в каком духовном состоянии необходимо петь данное место, где и как брать дыхание, где сменить голосовой регистр и т. д.

[11] Даже простой звуковысотный перевод на западный нотолинейный стан (без указания метра и разметки на такты) не может быть сделан механически, без предварительной палеографической работы.

[12] Успенский Н. Д. Русский церковный раскол XVII века как следствие коллизии двух богословий. — Вестник Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата, 1978, № 97—100.

[13] Митрополит Евгений (Болховитинов), характеризуя церковную музыку, написанную иностранными композиторами, пишет: «По незнанию ли силы выразительности многих мест церковных стихов наших, или по предубеждению единственно к музыкальным своим правилам, небрегли часто о благопристойности места и предмета своих концертов, так что вообще не музыка у них приноровлена к поемым словам священным, но слова эти только что приложены к музыке и часто весьма принужденно. Кажется, что хотели более удивлять слушателей концертной симфонией, нежели трогать сердце благочестивой словесной мелодией, и часто, при песнопениях их, церковь более походит на итальянскую оперу, нежели на дом благоговейного молитвословия ко Всевышнему» (4, с. 94).

[14] В строгом смысле П. И. Чайковского нельзя назвать западником, творчество его носило национальный характер, но его интонационно-мелодической основой была городская песня, которая складывалась под влиянием западной музыкальной культуры, тогда как у «кучкистов» таким багажом была народная песня.

[15] См. письмо М. А. Балакирева к П. И. Чайковскому от 4 октября 1869 года.

[16] В дохристианскую эпоху это движение, по-видимому, совершалось вверх по иерархической лестнице, поэтому инструментальная музыка была ступенью восхождения к Логосу. Это остается справедливым и сейчас, ибо каждый человек как бы переживает в себе всю историю человечества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Блаженной памяти старца Никодима Святогорца «Невидимая брань». Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М., 1912.
2. Григорий Богослов. Творения. М., 1844, ч. 3.
3. Богословские труды. М.: Изд. Московской Патриархии, 1972, сб. 8.
4. Металлов В., протоиерей. Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1915.
5. Преображенский А. Культовая музыка в России. Л.: Academia, 1924.
6. Успенский Н. Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1971.
7. Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения. М., 1966.
8. Музыкальная эстетика Западной Европы XVII—XVIII веков. М., 1971.
9. Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков. М., 1973.
10. Шестаков В. От этоса к аффекту. М., 1975.
11. Ливанова Т. История западноевропейской музыки. М.-Л., 1940.
12. Ливанова Т. Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры. М., 1938.
13. Розеншильд К. История зарубежной музыки. М., 1978.
14. Орлова Е. Лекции по истории музыки. М., 1977.
15. Кремлев Ю. Русская мысль о музыке. Л., 1958, т. II.
16. Кремлев Ю. Русская мысль о музыке. Л., 1954, т. I.
17. Материалы по истории русской реалистической музыкальной эстетики. М., 1954, т. I.
18. Теоретические наблюдения над историей музыки. М., 1978.
19. Сабанеев Л. Воспоминания о Скрябине. Изд-во Музсектор Гиза, 1925.
20. Сабанеев Л. Скрябин. М., 1916.
21. Шопенгауэр А. О сущности музыки. Пг-М.: Муз. издательство, 1919.
22. Финдейзен. Очерки по истории музыки. М.-Л.: Изд-во Музсектор, 1928.
23. Гозенпуд А. Достоевский и музыка. Л., 1971.
24. Глинка М. Литературное наследство. Л., 1968, т. II.
25. Пушкин А. Полн. собр. соч. в 10-ти томах. М., 1958, т. 7.

В. СОКОЛОВ

Русская библейская археология

Введение в историю открытий русских ученых в Палестине

В исследованиях Святой Земли разделяют обычно два отчетливо выраженных периода: до XIX века, когда происходило накопление эмпирического материала в процессе «Хождений» в Святую Землю [1], и с начала XIX века, ознаменовавшегося теоретическим осмыслением библейских знаний. В этот последний период были образованы Библейское общество (1813), Палестинская комиссия (1864) [Палестинский комитет (1858)] при МИДе, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме (1858) и, наконец, Православное палестинское общество (1882) [2].

Эти русские общества развернули в Святой Земле интенсивные научные исследования, прежде всего в области библейской археологии [3]. Безусловно, попытки вести раскопки в Палестине делались и раньше учеными других стран, однако подлинно научный характер они приобрели благодаря трудам архимандрита Антонина (Капустина), 28 лет возглавлявшего Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме [4].

Вскоре после прибытия в Святую Землю архимандрит Антонин установил контакты с иностранными археологами [5]. В 1868 году начальник Русской Миссии приобрел в пригороде Яффы запущенный участок земли, имевший знаменательное имя «Дарбитейн Табита» — в память праведной Тавифы [6]. Местное население связывает этот участок с местом упокоения праведной Тавифы, воскрешенной апостолом Петром (Деян. 9, 36—41).

Население древней Иоппии имело в этом районе некрополь. Две пещеры-гробницы уже были известны местным жителям, однако честь открытия в 1874 году всего некрополя принадлежит архимандриту Антонину. Организовав раскопки на участке, принадлежавшем Миссии, он обнаружил ценные археологические находки. В дальнейшем изделия из Яффы вошли в коллекцию археологического музея при Миссии [7].

В 1875 году архимандрит Антонин начал раскопки и в Иерихоне. После создания Православного палестинского общества эти работы продолжались систематически с 1886 года. В журнале «Известия Русского археологического института в Константинополе» сообщалось: «В Иерихоне на Русском месте постоянно открываются новые предметы вследствие расчистки почвы... Очень интересны во многих отношениях пещеры, находящиеся вблизи монастыря Иоанна Хозевита» [8]. Было обнаружено надгробие основателя храма VI века игумена Кириака [9].

Значительное внимание отец Антонин уделил исследованию Елеонской горы. С 1868 по 1889 год он приобрел восемь участков на Елеоне, в частности большой участок земли близ места Вознесения Господня, на восточном склоне горы. Проведенные затем раскопки обнаружили великолепный православный храм V—VI веков и множество погребальных пещер [10].

Русский храм Вознесения на Елеоне

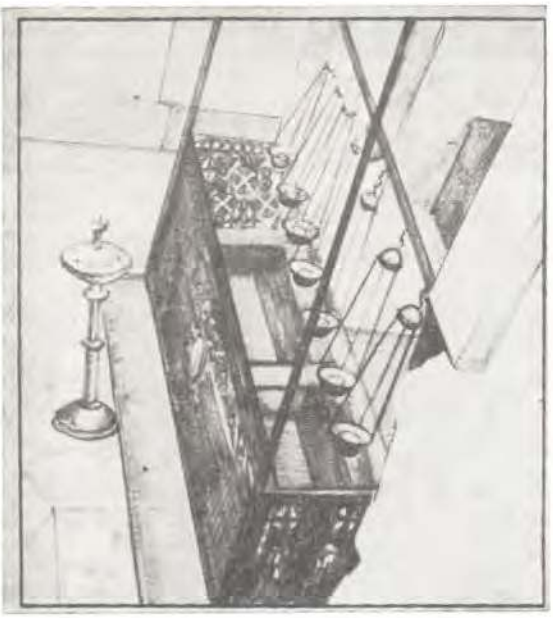
В дальнейшем на русском участке горы Елеон была воздвигнута церковь Вознесения, под сводами которой и был погребен ее основатель и строитель архимандрит Антонин [11].

Однако венцом археологической деятельности главы Русской Духовной Миссии явились раскопки на Русском месте (участок земли, приобретенный русским правительством) в Иерусалиме, к которым архимандрит Антонин смог приступить только в 1883 году по получении разрешения турецких властей. Для работы были привлечены жители пригородного селения Силоам. 7 марта, в понедельник, на 2-й неделе Великого поста, начался вывоз земли с раскопок. «Вывозим землю на ослах за город, через Дамасские ворота», — писал архимандрит Антонин. Всего было вывезено 13100 вьюков [12].

Одним из важных открытий, сделанных здесь архимандритом Антонином, были остатки древней стены, что в дальнейшем помогло понять евангельское повествование о распятии и погребении Спасителя [13].

К пришествию на землю Спасителя в Иерусалиме было несколько внутренних стен, но внешняя была одна, построенная при Неемии взамен разрушенной стены Давида.

Спустя 40 лет после Рождества Христова и семь лет после Его Вознесения иудейский царь Ирод Агриппа I построил третью Иерусалимскую стену. При возведении третьей стены в городскую черту вошли места, где был распят, погребен и воскрес Господь Иисус

Порог Судных врат (вид сверху)

Христос и которые до того времени находились вне городской черты.

В 70 году (по Р. Х.) Иерусалим, его храм и стены были разрушены римлянами и следы второй стены были скрыты под слоем мусора. Находка фрагмента второй стены явилась блестящим результатом, имевшим важное значение для библейской археологии. Ранее некоторые западные палестиноведы считали, что стена проходила севернее храма Воскресения, вследствие чего уже во времена земной жизни Спасителя нынешние Гроб и Голгофа должны были находиться внутри тогдашнего Иерусалима и, следовательно, не могли считаться подлинными. Раскопки, проведенные архимандритом Антонином, опровергли это мнение западных палестиноведов[14]: величайшая христианская святыня — Гроб Господень находится в настоящее время внутри стен Иерусалима, которых не было и не могло быть при погребении Иисуса Христа, потому что нельзя было устраивать кладбища в черте города. Согласно тексту Священного Писания, Тело Богочеловека было положено по иудейским законам «вне врат» (Ин. 19, 17; Евр. 13, 12).

В одной из частей Иерусалимской стены архимандрит Антонин обнаружил врата, сооруженные одновременно с возведением стены. Вот что писал архимандрит Антонин по поводу порога этих врат: «Порог их состоит из 2-х громадных плит, весьма потертых и как бы вылощенных от долговременной ходьбы по ним. Линия больших дверных створок видна совершенно отчетливо, означенная выбоиной в камне с двумя по краям ямками неравной величины для утверждения пят бывших створчатых дверей. Середина порога, именно в месте соединения плит, несмотря на то, что глубоко выбита стопами людскими, представляет собой очерк четвероугольной ямки, в которой утверждался дверной засов, когда ворота были наполовину или совсем запертыми. После того, как ямка была не в меру разъедена железом, по соседству же с нею, но уже не в центре дверного поперечника, выдолблена была другая, имеющая вид пятки обыкновенного ключа»[15].

По мнению ряда отечественных палестиноведов, эти найденные врата имели исключительно важное значение для воссоздания крестного пути Спасителя. «Порог вел за город, где должны находиться остатки ворот, — писал Ф. Греков (Палеолог). — Священное Писание сохранило нам и название этих ворот — Ефремовы. Эти ворота — ближайшие к Голгофе, а поэтому более чем вероятно, что по этому пути от городского рынка, через отысканный порог, по Русскому месту, к воротам Ефремовым и через них шла Божественная крестная стезя...»[16].

В Православном богословском энциклопедическом словаре, в статье, посвященной Палестине, также утверждается ранее высказанная учеными догадка о чрезвычайной важности открытий, сделанных представителями Православного палестинского общества в Иерусалиме: «В 1883 году начались раскопки на Русском месте, близ храма Воскресения Христова в Иерусалиме, причем были открыты остатки древних городских стен Иерусалима, так называемой второй стены, воздвигнутой Неемией в 445 году до н. э., по возвращении из вавилонского плена, и порог врат, ведших за город во время земной жизни Спасителя. Через них Христос переступил, неся крест к Голгофе»[17].

Помимо отыскания остатков древнееврейской эпохи архимандриту Антонину удалось обнаружить и сооружения, принадлежащие к более позднему времени (IV век): колонны, арки и остовы столбов, а также остатки нескольких поперечных стен. И это неудивительно: ведь Русский участок находился в непосредственном соседстве с иерусалимским храмом Воскресения и занимал часть той территории, где в древности находилась базилика Воскресения Христова.

По окончании Никейского Собора (325 г.) святой равноапостольный император Константин в письме к архиепископу Иерусалимскому Макарию выразил желание возвести на месте страданий и погребения Иисуса Христа базилику[18]. О завершении строительства свидетельствуют записки неизвестного паломника — «Бордосского путника»[19], который посетил Иерусалим в 333 году.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., например: Полянский Е. Биография первого ученого паломника и исследователя Палестины блаженного Иеронима. — Православный собеседник, 1907, № 5, с. 657—685.

[2] Православное палестинское общество стало называться Императорским только с 1895 года.

[3] См., например: Арфаксадов Ф. Иерусалимский синедрион. Историко-археологическое исследование. — Казань,

Университетская типография, 1903, 8. — XVI+247.

Греков Ф. Археологические труды Императорского Православного палестинского общества: Места страданий, смерти и воскресения Спасителя.

Олесницкий А., Поспехов Д. Отзывы о магистерском сочинении Н. Маккавейского «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа». — Из Трудов Киевской Духовной Академии, 1892. Отзывы о курсовом сочинении студента Н. Маккавейского «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа». — Из Трудов Киевской Духовной Академии, 1890, 9.

[4] Вплоть до своей кончины в 1894 году. Труды архимандрита Антонина в Святой Земле отражены в его биографических материалах.

[5] Русская Духовная Миссия с 1861 года разрешила иностранным археологам производить раскопки на своей территории в Иерусалиме, на Русском месте, предполагая международный характер исследований Святой Земли.

[6] По-арабски Тавифа звучит как Табита (tabita).

[7] Антонин, архимандрит. Еще христианская могила в Святой Земле. — Рукопись, 1890. — Снимки и план 4. К. Шика и архимандрита Антонина; Антонин, архимандрит. Древняя христианская могила в Палестине (около Колонии). — Рукопись со снимками. К. Шика. 1890; Антонин, архимандрит. О том, как доктор И. Г. Сопп открыл древний храм Ваала между Иерусалимом и Виффлеемом. — Из Трудов Киевской Духовной Академии, 1878, с. 637—657, 8°; А. (подпись архимандрита Антонина). Доктор И. Г. Сопп у Самарян. — Из Трудов Киевской Духовной Академии, 1875, № 10, с. 90—107, 8°, 28.

[8] Известия Русского археологического института в Константинополе (РПИК), 1897, № 2, с. 37.

[9] Ростовцев М. Русская археология в Палестине. — Христианский Восток. — СПб., 1912, т. 1, вып. III, с. 263.

[10] Сообщения Православного палестинского общества (СППО), 1887, с. 181—182; 1904, с. 130.

[11] СППО, 1895, с. 97.

[12] Православный палестинский сборник (ППС). СПб., 1884, № 7, с. 31—32.

[13] Русский дом. Византийские ворота. Древние ворота, открытые Православным палестинским обществом на Русском месте близ храма Воскресения в 1883 г. Акварель; Т. Кибальчич, 1886. Русский дом. Византийские ворота. Рисунок карандашом архимандрита Антонина, 1883; Русский дом. Византийские ворота. Рисунок карандашом архимандрита Антонина, 1883; Русский дом. Вход в Абиссинскую башню. Архимандрит Антонин, 1883, карандаш 2 л.; Абиссинская башня. Акварель архимандрита Антонина, 1883 г.; Русское место. Порог судных ворот. Акварель архимандрита Антонина, 1883.

[14] ППС. Вып. VII. Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина (с приложением): 1) текстов о пещере Гроба Господня, претории и Константиновских сооружений, 2) текстов об Акре и крепостях Иерусалима, 3) о последовательном исследовании с 1843 года на Русском месте и 4) статья Монике «Раскопки на Русском месте весною 1883 г.». СПб., Киршбаум, 1884—1887, 8.

[15] Журнал Министерства народного просвещения, 1884, ч. 234, июль-август, с. 4.

[16] Греков Ф. Императорское Православное палестинское общество. Очерк его деятельности за 1882—1890 гг. — СПб., 1891, с. 39.

[17] Палестина: Статья // Православный богословский энциклопедический словарь. СПб., 1913, т. II, с. 1746.

[18] Хитрово В. Н. Научное значение раскопок, произведенных Православным палестинским обществом на Русском месте близ храма Гроба Господня в Иерусалиме. СПб., Киршбаум, 1885; Хитрово С. Д. Некоторые результаты новейших археологических открытий в Палестине // Из Сообщений Императорского Православного палестинского общества, XXII, 1911, № 3, с. 411—421; Фоменко Кл., протоиерей. Новые раскопки в Иерусалиме. Из записок путешественника в Святую Землю // Труды Киевской Духовной Академии, 1894, № 9, с. 171—177.

[19] ППС. Вып. VII. СПб., 1884, с. 71.

Архимандрит АВГУСТИН,
диакон Александр МУМРИКОВ,
А. СОЛОВЬЕВ

(Продолжение следует)

Воспитание христианского смиренномудрия

На исповеди иерей желает кающемуся вместе с пророком Давидом *услышать радость и веселие* (Пс. 50, 10) в сердце своем. «Ухо души твоей, — убеждает он, — да услышит слово Божие: отпущаются тебе грехи твои». И слово это отзывается в душе как милость Божия о каждом кающемся по слову Христову: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на Небесах* (Мф. 5, 11—12). Спаситель уверяет нас, что даже людские наветы в Его руках обращаются в средства для духовного воспитания кающегося и обучения его добру. Восприняв в свое сердце слова Христа Спасителя, верующий переживает рождение в себе бесстрашной готовности к терпению испытаний ради имени Христова. Терпение же приносит душе радость, сокрывающую в себе надежду на дальнейшую милость Божию. Радость дарується благодатью Святого Духа (Гал. 5, 22) и преизобилует среди *великого испытания скорбями* (2 Кор. 8, 2).

Подвиг терпения скорбей, обид и поношений очень велик в глазах Божиих, ибо Он заповедует нам переносить обиды, любить обидящих нас и молиться о них (Мф. 5, 44). В этом подвиге христианин научается почитать таковых людей «своими благодетелями, потому что они со вредом для души своей соделывают наше спасение» (схимонах Зосима).

Господи, *возврати нам радость спасения Твоего* (Пс. 50, 14) и прости, что мало готовы мы переносить скорби жизни! Прости нас, Господи, за потерю здравого духовного рассуждения в отношении людей, досаждающих нам!

Размыслим: чем, как не ослеплением, можно назвать то, что Божии заповеди — легкие, приятные и утешительные — не любим и не исполняем, а диавольским внушениям, которые приносят нам мучения и горести, охотно следуем. Быть в любви святой — утешительно и радостно, а в смущении и во вражде — мучительно и томительно для сердца. При соблюдении чистоты и целомудрия как мирна совесть и какое в душе утешение, а пребывающий в развращении терпит мучительное обличение совести, разные непрятности, и поношения, и стыд. Имеющий смирение — и Богу, и людям любезен, и все с ним мирны и дружелюбны, а гордый, презирающий людей человек — всем тяжек и ни с кем не может быть в искренней дружбе: не может самолюбивое, надменное сердце его ощущать чистого и сердечного утешения. Что же лучше: уступить обидевшему или ссориться и враждовать? Что лучше: быть молчаливым и скромным или много говорить и быть дерзким?

Покаемся сегодня пред Господом, что охотнее причисляем себя к гордым, презирающим и развращенным людям, неправда которых обрушивается на тех, кто всем сердцем хранит заповеди Божии (Пс. 118, 69). Как часто мы приходим к неправому выводу, что богобоязненный человек виноват перед нами своей готовностью отсекать свои прихоти, не терпеть исполнения своей воли, заботиться о своем спасении и быть с теми, кто многое, во имя Господне, претерпевает. Вне встреч неприязнь к таковому глухо бередит сердце, но при первой же встрече она обнаруживается в нас недоброжелательством и стремлением помешать во всем и навредить ему. Желания обращаются в дела, и без вины виноватого, право живущего человека мы осыпаем укоризнами, напраслинами, обижаем, оскорбляем. Стыдно нам, Господи, за произволение злое. Прости нас!

Мы тяжело страдаем под игом душевных скорбей. Жизнь наша растворена печалью, приходящей от клеветы, досаждений и многих скорбей. «Немощствует тело, изнемогает и дух наш», — молитвенно свидетельствуем мы словами акафиста пред иконой Божией Матери, именуемой «Всех скорбящих Радосте». Особенно бывают тяжелы душевные муки, приходящие от непонимания ближними наших возвышенных, духовных устремлений.

Видит, например, кто-то из нас несчастие, беду у своих детей, родных, близких людей и спешит в храм, желая усердной молитвой облегчить им скорбь, помочь преодолеть опасные обстоятельства жизни благодатным участием Божиим, премудрым воздействием Его на разум, совесть и телесные силы ближнего. И вдруг те, за которых только что молились, встречают вас дома гневными взорами, раздраженной речью и даже бранью за то, что вы на несколько часов оторвались от нескончаемого потока домашних дел. Как больно и горько сердцу в такую минуту! Или: вы живете далеко от храма, вас пригнули к земле прожитые годы и потому страшит расстояние. Но желание быть в храме, молиться, служить молебен, взять святой воды, стать ходатаем перед Богом о родных, о всем селении своем, о тех, кто хотел бы, да уже совсем не в силах дойти до храма, и о тех, кто забыл благодатную жизнь Дома Божия, побуждает вас собрать свои силы, преодолеть трудности дороги, собственное нездоровье. И, возвращаясь, вы встречаетесь с упреками и насмешками домочадцев: «Ты все еще таскаешься в церковь, сидела бы дома и молилась. Вот помрешь где-нибудь на дороге!» Или: «Видно, мало работать пришлось, что еще в такую даль ноги носят». Как больно сердцу такое непонимание!

Вы дорожите святыней: иконой-благословением, Евангелием, святой водой, хранящимися в доме. Какими словами можно передать душевную муку тех, кто однажды, придя домой, видит полное разорение дорогого уголка. Над святыней надругались близкие, дорогие вам люди!

Вы бескорыстно, по чувству сострадания, ради Христа, помогли кому-либо своим трудом, а вас оклеветали, беспощадно обвинив в корысти, в нечестности, заподозрили в невесть какой нечистоте. Каких трудов стоит мужественно перенести подобную клевету!

А в общежитии человеческом!? Вы стремитесь от всего сердца, с любовью включиться в помощь семье, вкладываете свой труд, знания, талант, все способности души и физические возможности, а вас отказываются понимать, не замечают, гонят, всячески унижают, морально травмируют, наносят обиды. Сколько требуется мужества, чтобы не бросить дела, не охладеть, не отчаяться и, главное, не возненавидеть гонителей! И сколько еще бывает ложных представлений, немыслимых обвинений, порождающих невыразимые муки души, те злострадания, которые напоминают страдания мучеников и подвиги величайших христианских подвижников первых веков.

«Если не можем принести Господу ничего другого, то принесем Ему свой жизненный крест и свои страдания», — говорит один из подвижников благочестия. Спросим себя: принимаем ли мы скорби с радостью, как очистительное лекарство, посылаемое Господом, а в обидчике видим ли своего небесного друга и целителя? Господи, прости нас, ибо мы малодушны. Сетуя и обижаясь на обидчиков, мы ожесточаемся сердцем и становимся нетерпимыми по отношению к людям, пытаемся поставить собственное, суетное счастье вне Церкви, выше любви ко Христу. И когда, ложно понятое, оно не выдерживает испытания жизнью и рассыпается, то застает нас, мечтателей, врасплох, озлобляет и огрубляет. Наш внутренний мир бесцеремонно попирается тогда противлением, обидой, проклятием. Господи, прости нас, слабых духом!

Может, кто из вас, не выдержав тяжести скорбей, мысленно покушался на свою жизнь, думал о самоубийстве, изыскивал в мыслях своих способы прекратить свои страдания, насильственно оборвав жизнь, думая этим досадить обидчикам. Покайтесь таковые Господу.

К великому прискорбию, мы живем в суете, нам причиняют страдания, скорби и беды, и мы малодушествуем. А апостол Павел, раскрывая великий смысл страданий, говорит: *Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него* (Флп. 1, 29). «Более всякой молитвы и жертв, — говорит преподобный Исаак Сирин, — драгоценны пред Господом скорби за Него и более всех благоуханий — запах пота их». Действительно, нет на земле высшей красоты, чем страдание за правду, и нет прекраснее венца безвинного страдальца. Так мыслят великие, мужественные христианские души. Как же далеки мы от них!

По словам святого Иоанна Златоустого, для христианина имеются три условия для спасения: не грешить, согрешив, покаяться и терпеть скорби плохо кающимся.

А кто может сказать, что кается достаточно усердно? Если же нет у нас должного осознания грехов, нет силы нести глубокое покаяние, то надо в смирении принимать посылаемые страдания и благодарить за них, как за признак Божией о нас заботы. Страданиями искореняются разновидные страсти, которыми борим бывает каждый, кто даже на исповеди старается скрыть свои мысли и поступки от духовного отца. Враг, зная, как пагубна скрытность, убеждает нас жить и приносить покаяние в душе, без откровения своей сокровенной жизни духовнику. У кого происходит сложение сил души с этим вражиим сеянием, тот начинает заблуждаться душой и думать, что живет по правде и безгрешно, а сам отступает от истины, утаивая мысли и желания от духовного отца, и потому не ощущает покоя и утешения в душе своей, ибо живет без веры и любви к пастырю Церкви. По этой причине он побеждается ропотом, презрением, осуждением, негодованием и немирным расположением духа. Скрытность эти душевные недуги усиливает, делает жизнь под руководством иерея Божия несносной. «Умолченное зло есть сокрытая болезнь души», — говорит святитель Василий Великий.

Душевные недуги могут доводить до того, что человек, увлекаясь своей волей и мудрованием, пытается отойти от пути, заповеданного святыми отцами.

Порой слышит кающийся от духовника на исповеди о стяжании самоотвержения, нестяжания, истинного и чистосердечного откровения, молчания, смирения, непрекословия, рассудительной жизни, терпения и говорит в себе: «Жестоко слово это», — и от всего с дерзостью отказывается и бежит, не имея терпения слушаться. Покаемся Господу, что и мы осуждаем и уничижаем духовного отца своего, себя оправдывая. Таким недоверием и скрытностью мы гоним его от себя. Прости нас, Господи, что смущаемся, негодуем, прекословим наставляющему нас на путь спасения духовному отцу! Прости нас, Господи, за горделивый ропот на пастырей: «Сами не могут высоко жить и нас равными себе творят!».

Смиренный же человек опасается ошибиться в жизни и даже в понимании Священного Писания, по которому строит свою жизнь. Поэтому он открывает сердце своему наставнику с верой, что Сам Бог открывает познание о нем духовному отцу.

Господи, истреби живущие во мне грехи и, *ими же веси судьбами,* спаси меня, недостойного раба Твоего! Верю, Господи, что исповедаю свои грехи не для того только, чтобы научиться послушанию, но и для того, чтобы стяжать смиренномудрие, терпение всякой скорби и злострадания с совершенной покорностью и самоотвержением, ради которых и даруется от благодати Божией дар бесстрастия и чистоты сердца.
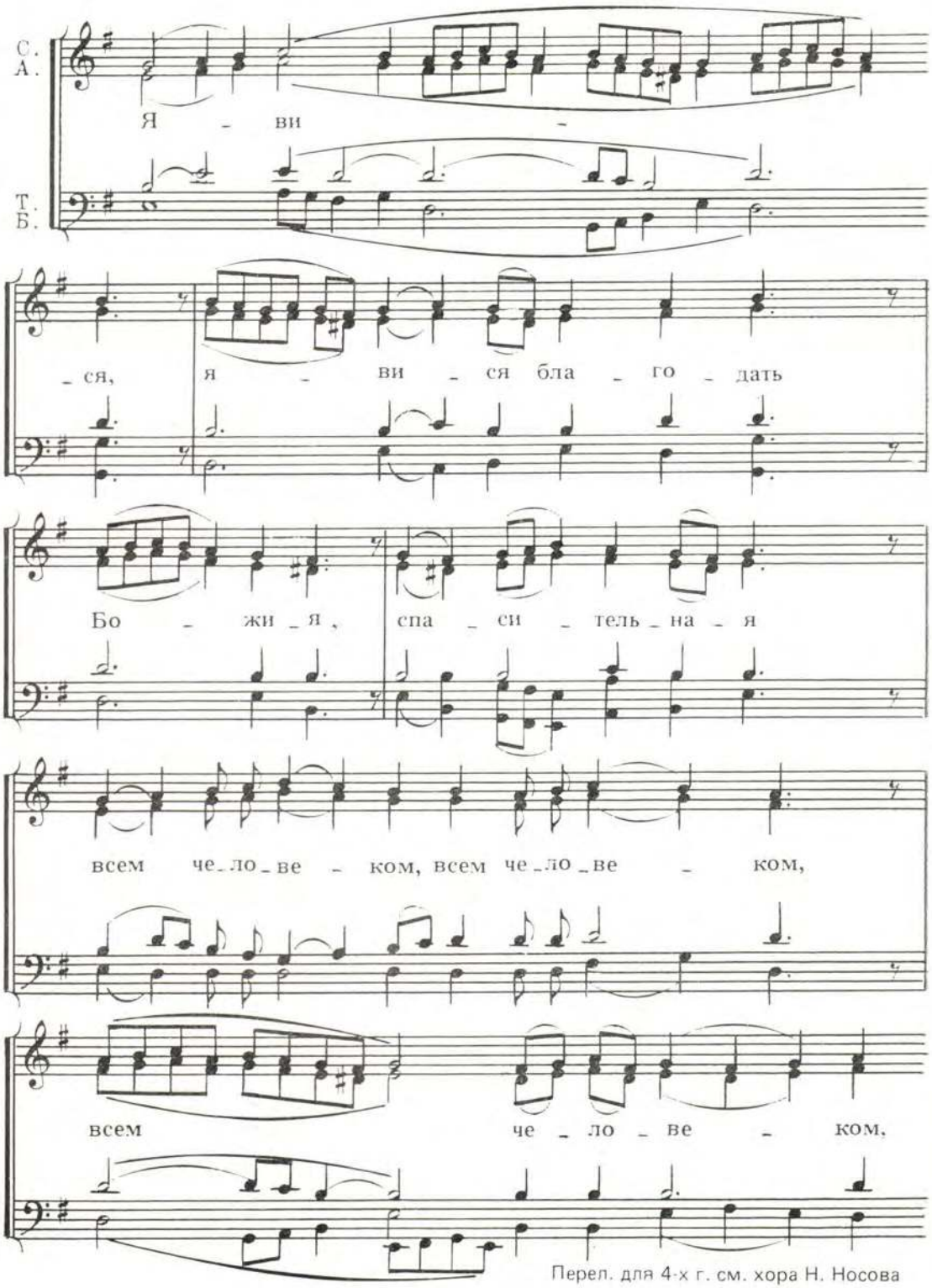
А. И.,
протоиерей Геннадий НЕФЕДОВ

Из службы праздника Крещения Руси

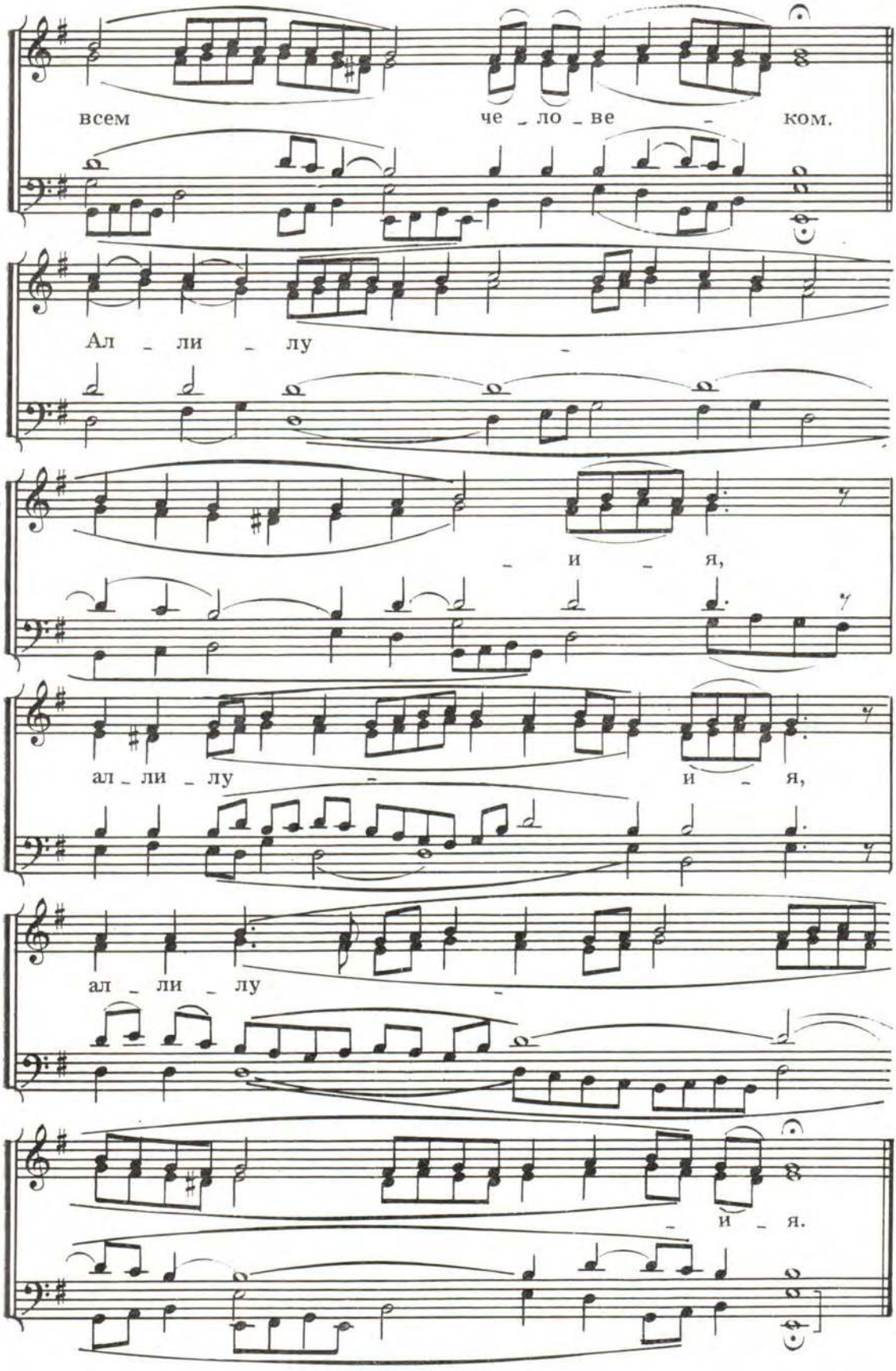
ПРИЧАСТНЫЙ СТИХ

Напев Ниловой пустыни

в изложении С. Зайцева

Перел. для 4-х г. см. хора Н. Носова

всем че _ ло _ ве _ ком.
Ал _ ли _ лу _
_ и _ я,
ал _ ли _ лу _ и _ я,
ал _ ли _ лу _
_ и _ я.

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

...восхваляют Тебя уста мои (Пс. 62, 6)

Гавриил ДЕРЖАВИН

БОГ

О Ты, пространством бесконечный,
Живый в движеньи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в Трех Лицах Божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все Собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем: Бог.

Измерить океан глубокий,
Сочесть пески, лучи планет
Хотя и мог бы ум высокий, —
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих:
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает, —
В Твоем величьи исчезает,
Как в вечности прошедший миг.

Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В Себе Самом Ты основал:
Себя Собою составляя,
Собою из Себя сияя,
Ты Свет, откуда свет истек.
Создавый все единым словом,
В твореньи простираясь новом,
Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек!

Ты цепь существ в Себе вмещаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертию живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнцы от Тебя родятся;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют, —
Так звезды в безднах под Тобой.

Светил возжженных миллионы
В неизмеримости текут.
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампады,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры —
Перед Тобой — как нощь пред днем.

Как капля в море опущенна,
Вся твердь перед Тобой сия.
Но что мной зримая вселенна?
И что перед Тобою я?
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, — и то,
Когда дерзну сравнить с Тобою,
Лишь будет точкою одною:
А я перед Тобой — ничто.

Ничто! Но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт;
Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.
Ничто! Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чает,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь — конечно, есть и Ты!

Ты есть! — природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то,
Меня мой разум уверяет,
Ты есть — и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю,
Я царь — я раб — я червь — я бог!
Но, будучи я столь чудесен,
Отколе происшел? — безвестен;
А сам собой я быть не мог.

Твое созданье я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и Царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие;
Чтоб дух мой в смертность облачился
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец! — в бессмертие Твое.

Неизъяснимый, непостижный!
Я знаю, что души моей
Воображении бессильны
И тени начертать Твоей;
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почтить,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться
И благодарны слезы лить.

1780—1784

Священник Павел ФЛОРЕНСКИЙ

IN PACE

(АКАФИСТ)

1-й лик

Радуйся, Дева, Царица Небесная,
Богоневеста, во век неневестная.
Радуйся, стройная и безмятежная
Лилия снежная.

2-й лик

Ты лишь Одна, в чистоте неизменная,
жизни явила нам Семя нетленное,
грех победившее,
С Сыном прошла Ты креста все страдания,
нас искупившие.
Им же числа нет и нету названия.

1-й лик

Радуйся, Зорька Светила Предвечного,
Роза пурпурная рая! —
Дитятко, Деве навстречу, беспечное
крикнуло, в чреве играя.

2-й лик

С горних вершин дуновеньем живительным
страсти жестокой смири треволнение, —
страсти горение.
Свежей прохладой овей очистительной.
Благоприятное
Слово Свое нам скажи, Благодатная.

1-й лик

Слово Предвечное в чреве носившая
и несказанное нам рассказавшая,
радуйся, Кроткая, радугой ставшая,
Слово явившая.

2-й лик

Хищница Смерть,
с крылом черным, когтистая,
жертву за жертвой уносит безжалостно,
неумолимая
Ты лишь одна, Богородица чистая,
Духом любимая,
Смерть победила рожденьем нетягостным

1-й лик

О, помоги, Слово Божье вместившая,
муки надежды на землю низведшая,
выходы сладким рыданьям нашедшая,
их отворившая.

2-й лик

С лязгом железным от крыльев стенающих
Хищница каркает нам среди радости
гостьей зловещею, —
с жертвой исчезнет в провалах зияющих,
в бездне чернеющей.
Ты же, Лазурь, упокой Деву в сладости.

1-й лик

Радуйся, Лань, Мариам умиренная,
с тихой улыбкою долу склоненная
облачком взметанным, с неба лазурного,
вечно безбурного.

2-й лик

Дева Всевышняя, Мать кротковзорая,
в жгучей пыли мы бредем утомленные
и опаленные.

1-й лик

Ты одна злобных лучей отгоняешь рой,
Помощь нам скорая.
В честный нас свой омофор,
Мариам, укрой...

2-й лик

Тихая, Тихая, дай умирение!
В сердце обильными
струями влей благодать разумения...

Оба лика

Радуйся, радостью нашею ставшая,
кротко гордыни смирять не уставшая.
Радуйся, Дева, Царица Небесная,
Богоневеста во век неневестная!
Радуйся, радуйся, Богом Избранная,
Им осиянная!

БИБЛИОГРАФИЯ

КАНОННИК

М.: Издание Московской Патриархии, 1986, 592 с.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена, Издательский отдел Московского Патриархата выпустил книгу «Каноннник», предназначенную для совершения ежедневного келейного (домашнего) молитвенного правила, а также для подготовки клириков к совершению богослужения и мирян — к причащению Святых Христовых Таин. Ответственный за выпуск — архимандрит Тихон (ныне наместник Данилова монастыря в Москве. — Ред.), общая редакция — митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя Издательского отдела Московского Патриархата.

В послесловии от редакции (с. 591) сказано, что в традиции Русской Православной Церкви для келейного правила используются следующие книги: Акафистник, Каноннник, Молитвослов, Правильник, Следованная Псалтирь, имеющие много общих молитвословий. Настоящее издание включает все службы суточного богослужебного круга: 9-й час (с. 420—426), вечерню (с. 5—34), малое повечерие (с. 35—54), молитвы на сон грядущим (с. 272—288), полунощницу вседневную, субботнюю и воскресную (с. 308—350), утренние молитвы (с. 289—300), утреню (с. 351—399), 1-й час (с. 400—406), 3-й час (с. 407—412), 6-й час (с. 413—419), обедницу (с. 427—436). В малое повечерие обычно включаются дневные каноны и акафисты (порядок чтения указан на с. 565; в монастырях обычно каноны и акафисты читаются в храме на повечерии). Если клирик должен совершать Божественную литургию, но не был накануне за вечерним богослужением, он может подготовиться к литургии по этой книге.

Основной объем Канонника составляют: канон и акафист Иисусу Сладчайшему (с. 55—80), канон и акафист Пресвятой Богородице (с. 81—110), канон молебный ко Пресвятой Богородице (с. 111—123), канон Ангелу Хранителю (с. 124—132), канон Архангелам и Ангелам (с. 133—149), канон святому Иоанну Предтече (с. 150—160), канон покаянный ко Господу нашему Иисусу Христу (с. 161—169), канон Пресвятой Богородице Одигитрии (с. 170—180), канон святым апостолам (с. 181—191), канон и акафист Святителю Николаю (с. 192—222), канон Честно́му и Животворящему Кресту (с. 223—237), канон Всем святым (с. 238—249), канон заупокойный (с. 250—271), канон Страстям Христовым (с. 556—564).

Кроме того, в настоящий Каноннник вошли: Служба воскресная шестого гласа (с. 437—461), Последование во Святую Пасху (с. 462—477), часы во Святую Пасху (с. 478—480), Последование к Святому Причащению (с. 481—508), молитвы по Святом Причащении (с. 509—515), молитва святителя Амвросия, епископа Медиоланского (с. 516—522), Чин 12-ти псалмов (с. 523—547), тропари, кондаки и величания общие святым (с. 548—555).

В Приложении даны «Правило для готовящихся ко Святому Причащению» (с. 565—573) и «Уставы иноческого келейного правила» (с. 581—589) (в переводе со славянского на современный русский язык кандидата филологических наук Анастасии Зосимовны Трубачевой; † 1985). Эти уставы были приняты во Флорищевой пустыни (основана в XVII веке святителем Иларионом, митрополитом Суздальским), в Саровской обители, в Новгородском Юрьевом монастыре, в Оптиной пустыни, в Серафимо-Дивеевской девичьей обители, в Свято-Троицком Сергиевом Рижском женском монастыре (ныне действующем). Необходимые изменения в уставе келейного правила допускаются по благословению духовного отца.

В Приложении напечатано также «Поучение о молитвенном правиле» епископа Игнатия Брянчанинова (с. 574—580), заимствованное из его аскетических трудов (Сочинения. СПб., 1865, т. 2, с. 181—191). «Молитвенные правила, — назидает епископ Игнатий, — удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на Всеблагого и Всемилосердого Бога, увеселяя миром Христовым, любовию к Богу и ближним... Благоразумно избранное молитвенное правило, соответственно силам и роду жизни, является большим подспорьем для подвизающегося о своем спасении».

Таким образом, настоящий Каноннник не только отличается богатством представленной в нем церковной гимнографии, достаточно полным собранием домашних молитв, но и предлагает их богословское осмысление. Книга, изданная в преддверии великого юбилея — 1000-летия Крещения Руси, является прекрасным подарком не только клирикам и монашествующим, но и всем благочестивым мирянам.

А. Т.

Сдано в набор 11.11.87. Подписано в печать 25.12.87. Заказ 3084

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпрома»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300, г. Чехов Московской области

ХРАМ В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В ИЗМАЙЛОВЕ, МОСКВА

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ